РОССИЙСКАЯ ПРОКУРАТУРА ПЫТАЕТСЯ ЗАМЕНИТЬ СОБОЮ ПРАВОСУДИЕ Стр.16

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 27 ИЮНЯ 2000

www.itogi.ru

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Воз виз и ныне там

Пора отпусков снова оборачивается сезонным безумием: толпы людей неделями осаждают посольства и консульства

Стр. 36-43

ПАСПОРТ

№ 26(212)

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл… Петербурге, Арх… Астрахани, Бар… Владивостоке, … Волгограде, В… Воронеже, В… Екатеринб… …поле, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Еще зимой прогнозы сулили стабильный рост российского туристического потока, который к лету должен был достигнуть пика. **Окажись визовые службы иностранных посольств благоразумны и предусмотрительны, они подготовились бы к такой напасти заранее.** Легкомыслие чиновников обернулось круглосуточным режимом работы для них самих и для турагентств. А еще — круглосуточной нервотрепкой для всех заинтересованных сторон, включая ни в чем не повинных туристов **Стр.36–43**

Россия на пороге прорыва в новую реальность — таков лейтмотив проекта президентского послания. Для прорыва, считают в Кремле, нужна не только либеральная экономика, но и авторитарная система правления. **Все гражданские институты должны быть подчинены президенту, а несогласные объявлены «врагами прорыва» Стр.22**

Каждый год в конце мая **тысячи цыган со всего мира съезжаются во французский курортный городок Ле-Сент-Мари-де-ла-Мер на праздник,** посвященный христианству **Стр.50**

ДУМА ОГРАНИЧИЛА **ВСЕВЛАСТИЕ «ГАИШНИКА» НА ДОРОГЕ** ЛИШЬ ОТЧАСТИ. СТР.20

В ГЕРМАНИИ НАЧИНАЕТ ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ **ПЛАН ПОСТЕПЕННОГО ЗАКРЫТИЯ АЭС.** СТР.28

«ПРОПАГАНДА И МЕЧТЫ» США И СССР 30-Х ГОДОВ: ФОТОВЫСТАВКА ПРЕДСТАВЛЯЕТ ДВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МИФОЛОГИИ. СТР.56

На обложке фото **Макса Новикова**

Хулиганы, террористы и болельщики

ФУТБОЛЬНЫЕ ЧЕМПИОНАТЫ ДАВНО ПЕРЕСТАЛИ БЫТЬ ПРОсто спортивными соревнованиями. Каждый турнир становится еще и смотром болельщиков, а в истории футбола остаются не только забитые голы, но и статистика драк, число раненых и погибших, а также фанатов, арестованных полицейскими. Перед началом EURO-2000 полиция Бельгии и Нидерландов, хозяев чемпионата, больше всего опасалась британских фанатов. Как выяснилось, не зря: подтверждая английское происхождение слова hooligan, они устроили 17 июня после матча с Германией «веселую» ночь тихому бельгийскому городу Шарлеруа. Кадры того, как собравшиеся на центральной площади города несколько тысяч фанатов били витрины, а полиция разгоняла их водометными пушками, транслировали телекомпании всего мира. УЕФА пригрозило исключить английскую сборную из чемпионата, но этого не понадобилось: через три дня она сама вылетела из розыгрыша, а ее болельщики вернулись домой тихие и подавленные — бельгийская пресса, конечно, назвала это «Ватерлоо наоборот». Отъезд британцев позволил внимательнее приглядеться к другим фанатам.

Увы, спокойным чемпионат не стал. Потасовки турецких иммигрантов, съехавшихся со всей Европы, с бельгийскими фанами в самом центре Брюсселя, конечно, не тянут на «погром при Шарлеруа», но и расслабиться полицейским не дают. Особый разговор о болельщиках югославской команды, которая, кажется, продолжает битвы за «Великую Сербию» на футбольных полях. Во всяком случае матч Югославия — Словения, в котором сошлись две сборные некогда единой футбольной державы, стал главным «политическим матчем чемпионата»: болельщики обеих команд состязались в изобретении оскорбительных лозунгов. Интересно, какую установку на игру дают югославские тренеры перед матчами с командами государств — членов НАТО через год после окончания бомбардировок?

Громкая история с французской командой — по настоянию голландской полиции охрана капитана сборной Дидье Дешама и его товарищей резко усилена. Причина — возможные террористические акты со стороны алжирских исламистов, тех самых, что подкладывали бомбы в парижском метро пять лет назад. Как выяснилось, один из них, Абдель Мешат, отправленный в парижскую тюрьму Санте за попытку организовать теракт на чемпионате мира по футболу во Франции в 1998-м, на днях названивал по мобильному телефону в Нидерланды. Телефон у него отобрали, а о цели звонка теперь гадают следователи — то ли террорист хотел поделиться с друзьями впечатлениями от телетрансляций, то ли отдавал распоряжения своим сообщникам, которые приехали в Голландию под видом болельщиков.

В целом, однако, чемпионат проходит довольно мирно, хотя многих болельщиков раздражают строгие меры безопасности. Бельгийская пресса процитировала одного болельщика своей сборной: «Если на вокзале, на стадионе и в баре рядом с вами постоянно торчит полицейский с собакой, рано или поздно хочется бросить в них банку из-под пива». ■ А.Я.

Нас на бабу не меняй

ТЯЖЕЛА ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ, ОСОБЕННО В Иране. В этом на собственном опыте убедился 25-летний транссексуал, который год тому назад с помощью медиков превратился из Мехрáна в Мариам. Обязанность носить длинные одежды, питаться отдельно от мужчин, выполнять наиболее хлопотную работу по дому и другие правила поведения женщин в фундаменталистском исламском обществе довольно быстро заставили новоиспеченную Мариам раскаяться в содеянном. «Я думал, что сумею привыкнуть ко всем этим ограничениям. Но моя сегодняшняя жизнь кажется просто невыносимой», — признался транссексуал в интервью одной из местных газет. Теперь он хочет вернуть все, как было. Однако это желание уже может не осуществиться. В Иране операции по изменению пола официально разрешены, но для вторичного их проведения существуют серьезные законодательные препоны. ■

Персей сильно подорожал

ПОСЛЕ ТРЕХ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ РЕСтаврационных работ бронзовая статуя Бенвенуто Челлини «Персей» вернулась на пьяцца делла Синьория, где этот барочный шедевр впервые был установлен еще в 1554 году. С декабря 1996-го «Персей» обитал в Уффици, где над ним трудилась целая команда художников. Сотни туристов наблюдали за работой подъемного крана, устанавливающего гигантскую статую. Реставрационные работы, которые финансировал флорентийский банк, обошлись примерно в миллион долларов.

Чрезвычайная тройка

АЛЬ ПАЧИНО, ЭЛЕН БЁРСТИН И ХАРВИ Кейтель заменят режиссера Артура Пенна на посту руководителя легендарной театральной мастерской «Актерская студия». Пенн теперь станет исполнительным продюсером телесериала «Закон и порядок». «Актерская студия», созданная Ли Страсбергом на основе системы Станиславского в 1947 году, воспитала практически всех известных американских актеров — от Мерилин Монро и Марлона Брандо до Пола Ньюмана и Мерил Стрип. Комментируя смену руководства мастерской, ее худрук Эстель Парсон отметила, что новых руководителей объединяет желание передать молодому поколению ощущение подлинной творческой атмосферы, того театрального искусства, для которого в первую очередь важен сам процесс, а не конечный продукт. Сегодняшний коллектив мастерской насчитывает около 900 режиссеров, драматургов и актеров, работающих в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе.

Испытание скачками

ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЕ ИЮНЬСКИЕ скачки в английском Аскоте — серьезное испытание не только для лошадей и жокеев. Исключительно высокие требования предъявляются к внешнему виду посетителей. Ведь одна только пара золотых с эмалью запонок из модной коллекции этого года стоит 1100 долларов, а нужны еще особая шляпа и сумочка. Нетрудно понять, почему церемония открытия скачек выглядит как сцена из мюзикла «Моя прекрасная леди»: джентльмены в цилиндрах, дамы в роскошных экзотических шляпах, напоминающих то Эйфелеву башню, то кубок чемпионата мира по футболу. ■

Наша вина

ВЫНУЖДЕНЫ ПРИЗНАТЬСЯ ЧИТАТЕлям, что отсутствие авторской подписи под фотографией **на стр.12—13 («Кремлевские грезы») в предыдущем номере журнала** объясняется исключительно ошибкой редакции. Приносим наши искренние извинения автору фотографии, выдающемуся российскому фотохудожнику **Николаю Гнисюку**. ■

С миру по камню

ПАРИЖСКАЯ ЭКОЛОГИЯ ОПРОВЕРГАЕТ французскую поговорку о том, что архитектор создает произведение, а время совершенствует его. Фасад Парижской оперы, покрывшийся серым налетом от выхлопных газов, утратил былое великолепие. По словам главного архитектора реставрационного проекта Алена Перро, опера была в плачевном состоянии: «У скульптур отваливались руки и ноги, куски мозаик падали на головы прохожих». В свое время создатель здания, архитектор Шарль Гарнье исколесил весь мир в поисках лучших материалов для украшения Парижской оперы, построенной во славу императора Наполеона III. Достаточно сказать, что при отделке фасада использовалось шесть пород камня и десять разновидностей мрамора. Так что реставраторам пришлось потрудиться, чтобы воссоздать его в первоначальном виде. Например, утраченные фрагменты мозаик удалось заказать в той самой итальянской фирме, которая создавала их 133 года тому назад.

Наполеон идет во власть

НА СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ ОСТРОВЕ Корсика, где 231 год тому назад родился великий французский император, еще один Наполеон объявил о своих намерениях бороться за власть. Это некто принц Шарль Наполеон, потомок Джерома Бонапарта, младшего брата императора. На муниципальных выборах в городе Аяччо в следующем году 49-летний принц-бизнесмен намерен побороться за пост мэра. Он будет выступать как независимый кандидат. ■

Журналисты полюбили кенгуру

К ОТКРЫТИЮ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В Сиднее местные рестораторы готовят новые меню. Большинство из 110 тыс. человек, которые съедутся на Зеленый континент в сентябре, будут стремиться отведать что-нибудь экзотическое. Поэтому менеджеры сиднейских заведений реализуют свои фантазии прежде всего на основе национальных рецептов. То есть блюд из местной живности — страусов эму, крокодилов, всяческих насекомых и т.п. Однако предварительное тестирование, проведенное на представителях международной прессы, которых уже в Сиднее много, показало, что главное предпочтение гурманы отдают блюдам из кенгуру. В связи с этим ресторан Fine Dining при главном пресс-центре Олимпиады заказал большую партию кенгурятины с таким расчетом, чтобы удовлетворить всех желающих. Как считает Дженнис Керш, менеджер Fine Dining, спрос на мясо кенгуру объясняется несколькими моментами. Прежде всего это его экологическая чистота, невысокая цена и действительно приятный вкус. Впрочем, мир уже в достаточной степени узнал, что такое мясо кенгуру. В прошлом году Австралия экспортировала в разные страны 3982 тонны этого продукта — вдвое больше, чем в 1996-м. Особый интерес к нему проявляют европейцы, которые после прошлогоднего диоксинового кризиса активно ищут альтернативные источники мясного белка.

Курите, только не душитесь

ГРУППА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПАРФЮмерной продукции Галифакса (города в канадской провинции Новая Шотландия) начала кампанию против запрета на их продукцию. Дело в том, что с 1996 года в этом портовом городе, где многие улицы буквально пропахли рыбой, можно курить во многих общественных местах, но зато нельзя пользоваться одеколоном и духами. Недавно здесь на два дня был изгнан из школы и арестован 17-летний подросток за то, что постоянно пользовался духами, пахучим лосьоном после бритья и дезодорантами. Столь необычный запрет городские власти объясняют опасностью аллергических реакций. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

ЭКСПЕРИМЕНТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ — МЫ ПУБЛИКУЕМ СРАЗУ ДВА ЛУЧШИХ АНЕКДОТА с сайта **Anekdot.Ru.** Первый из них — «выбор народа» за прошедшую неделю, набравший в общей сложности 658 голосов. Другой выявлен путем внутриредакционного голосования. Сравните:

1. Группа мужчин завела разговор о здоровье.
— Я ни дня не болел, и это потому, что вел простой, размеренный образ жизни. В возрасте от двадцати до сорока лет я ежедневно ложился спать в девять, а вставал в шесть утра. С восьми до пяти я работал, потом обедал, причем ел простую пищу, а потом час занимался спортом...
— Извините, а за что вы сидели?

2. На пустыре бандитская стрелка — все заставлено джипами. К ним подруливает милицейская машина, из которой выходит мент.
— Так, что здесь происходит?!
В ответ стоящий рядом бандюга сует ему 100 баксов и говорит:
— А теперь вали отсюда!
Мент возвращается в машину, бормоча себе под нос:
— Всё у них секреты, секреты...

По информации «Итогов», REUTER, AFP, AP, ФОТО AP, REUTER

«Органы — это всепроникающий элемент»

Валерий Величко,
президент клуба ветеранов госбезопасности

«Сам факт, что с вашим приездом пошли дожди в Молдове, — уже оправдал этот приезд и многомиллионные инвестиции в Республику Молдову».

Петр Лучинский, президент Молдовы, Путину

«Сейчас выходят из школы выпускники, которые не были ни пионерами, ни комсомолами. Схватились за голову: что же мы получили за поколение? Без тимуровского движения, без военной подготовки и так далее, и так далее, и так далее, без «Зарницы».

Владимир Филиппов, министр образования РФ

«Ну, и там появляются потусторонние инструктора».

Валерий Манилов,
первый заместитель начальника Генштаба, о чеченских боевиках

«Если взять эти Альпы австрийские, швейцарские, то слишком там все это прилизано, все это слишком культурно».

Владимир Семенов,
глава Карачаево-Черкесии, о Домбае

«Вы знаете, вот все проблемы никогда не могут быть разрешены за один раз. А что же мы будем делать тогда, сейчас как Владимир Владимирович сказал, в следующий раз, если все проблемы сейчас решим? Поэтому самое главное — динамика».

Нурсултан Назарбаев

«Среди людей, с которыми мы встречаемся, разговариваем, много тех, кто и разочарован, сбит с толку, растерян. И наша с вами святая обязанность показать этим людям путь в конце тоннеля».

Владимир Путин

«Можно даже сказать, есть три кита — это сохранение, сбережение и спасение. Вот это то, что ждет наше население».

Борис Грызлов,
лидер фракции «Единство»

«Сами понимаете, мы привыкли, прежде чем зайти в комнату, думать, как из нее выйти».

Валерий Величко,
президент клуба ветеранов госбезопасности

«Посмотреть отдельные программы и комментарии — и не только автомобиль водить, но и жить не хочется».

Николай Шаклеин,
заместитель председателя Комитета Госдумы по государственному строительству

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Вилка и дож

Сергей Иванов

У римлян были целых два вида ложек (оба, впрочем, использовались в специальных случаях) и отдельно — половник (для поваров). А вот чего древние не знали вовсе, так это вилки. Еду приносили нарезанной и ели ее руками, да еще лежа. В таких условиях столовые приборы были не очень-то и нужны. Столы уносили и приносили вновь накрытыми с каждой переменой блюд, так что концепция куверта не могла как следует развиться. Лишь крушение Империи, согнав пирующих с их лож и приведя в сидячее положение, дало им в руки ножи, которыми ранее орудовали лишь повара. Кроме того, от «варваров» пошли своеобразные раздвоенные вертелы для накалывания мяса, однако они не получили особого распространения.

Первое достоверное свидетельство о существовании вилки относится к 1071 году. В этом году венецианский дож женился на византийке, и она привезла с собой из Константинополя двузубую вилку, которой, ко всеобщему изумлению, и стала прилюдно пользоваться. Поведение этой дамы было воспринято как чрезмерно высокомерное даже ее собственным мужем. У нее тогда подражателей не нашлось; европейцы по-прежнему приходили в гости со своими ножами, а ели там руками. Кроме того, не полагалось индивидуальных тарелок — иногда их роль выполняли деревянные дощечки, а иногда куски хлеба. На единственной ложке хозяин иногда протягивал пищу гостям. Винные чаши ходили по кругу.

Ситуация начала меняться в позднем Средневековье, когда при некоторых королевских дворах столовые приборы перестали воспринимать как предметы чисто утилитарные. Ювелиры получают заказы на ложки и ножи изысканных форм, возникает мода ставить на стол золотые тарелки не для еды, а для красоты. В 1493 году на банкете по случаю визита герцогини Беатриче Миланской в Венецию пиршество украшали триста золотых тарелок, с которых никто не ел. Но постепенно и гостям начинают давать тарелки (по одной на двоих), а затем и ножи (тоже по одному на двоих). Из кухни в столовую перекочевывают ложки. После таких пиров гостей обыскивают. Но пирующие по-прежнему едят в основном руками, тогдашний этикет против этого не возражает: главное — это помыть руки до и после застолья, а во время него есть тремя пальцами, отставляя в сторону мизинец.

ЭТО ТОЛЬКО КАЖЕТСЯ, ЧТО ВИЛКА И НОЖ — РОВЕСНИКИ

И вот тут-то на арене истории вторично появляется вилка, и на сей раз навсегда. В 1518 году французский шелкоторговец Жак Лесэж после банкета у венецианского дожа пишет с изумлением: «Эти господа, когда хотят есть, берут мясо серебряными вилками!» Итак, семена, посеянные гордой византийкой, дали всходы более четырех столетий спустя. Первое изображение вилки относится уже к 1570 году, когда из печати выходит труд Бартоломео Скаппи «Секреты кухни папы Пия V». В следующем десятилетии, по инициативе короля Генриха III, вилка проникает из Италии во Францию. Видимо, где-то в конце того же века у нее «отрастает» третий зуб. Не следует думать, будто трезубая вилка сразу вытеснила двузубую — никоим образом! Вплоть до начала XIX века большинство вилок оставалось с двумя зубами, а четырехзубая возникла лишь в 1880 году.

Хотя в 20-х годах XVII века вилка появилась в Англии, а позднее и в остальных странах Европы, она была уделом богачей вплоть до 1742 года, когда Томас Баулзовер из английского Шеффилда придумал способ изготавливать столовые принадлежности дешево, из сплава серебра и меди. Это привело к настоящему взрыву в их производстве: возникли чайные и кофейные ложки (кстати, именно в середине XVIII века ложка приобрела знакомую нам овальную форму); фруктовые ножи, рыбные ножи и ножи для масла; вилки с изогнутым черенком. Так окончательно сформировалась концепция принятия пищи без прикосновения к ней. Впрочем, среди офицеров британского флота пользование вилкой вплоть до XX века считалось признаком недопустимой для мужчины изнеженности. Так что призрак венецианского дожа еще долго реял над Европой. ■

ПСИХОТЕРАПИЯ

О корпоративной гордости великороссов

Борис Жуков

— Журналист из Москвы? Из самой Москвы?

— Да, а что?

— А какая газета?

— Журнал «Итоги».

— А-а, Киселев...

— Да нет. Не телепрограмма, а журнал. Еженедельный иллюстрированный журнал. Вот посмотрите.

— Да, красивый журнал. Давно он выходит?

— Уже четыре года.

— А чей он?

Признаюсь, в этом месте я всякий раз чувствовал некоторую неловкость. Нет-нет, сам-то я, конечно, не считаю работу в частной фирме чем-то зазорным. (Иначе зачем бы я работал в частной, когда вон их сколько — государственных, с участием государства, дружественных государственным конторам?) Но как объяснить алтайскому агроному или управленцу с лежачего тракторного завода в маленьком северо-западном городе мои отношения с работодателем?

— Ну тебе же говорят, что писать?

— *О чем* — иногда говорят. *Что* писать — не говорят никогда.

— Да ладно...

И смотрит на тебя обиженно: мол, что ж ты, парень? Мы тебе все как на духу, а ты нам — сказки, в которые и первоклассник не поверит. Службой тебя никто не попрекает — времена сейчас суровые, за кусок хлеба кому угодно служить пойдешь, — но врать-то зачем? Не велено правду говорить — ну хоть намекни, мы ж поймем, люди-то все свои, советские! А то обидно: выходит, раз мы провинция, то нам любую брехню скормить можно?!

Конечно, такие диалоги в основном и случались у меня в провинции — такой, что наш журнал доходит туда разве что в лице своих сотрудников. В Москве, да и вообще в больших городах люди — даже не очень успешно адаптировавшиеся к новым временам — как-то привыкли к существованию частного сектора, в том числе и на рынке информации. Но нет-нет, да и сворачивал бесконечный интеллигентский разговор о судьбах России на знакомое этюдное продолжение:

— Постой, ты же... А, ну да, понятно!

— Что «понятно»?! Я не олигарх, не банкир, даже не «челнок», я по найму работаю!

— Ну да, конечно. А у кого?

И крыть — нечем.

И вдруг все изменилось. Сначала (я даже не сразу заметил) в разговорах такого рода после слов «Медиа-Мост» перестала возникать неловкость. Потом, после майских налетов, новое отношение приобрело и словесное выражение — скажешь «Медиа-Мост», а тебе в ответ:

— Ну и как вы там? Держитесь?

И интонация такая знакомая. С ней меня в августе 1991-го встречали соседи, когда я возвращался домой после ночей на Краснопресненской набережной: «Ну как там Белый дом? Держится?»

А на другой день после ареста Владимира Гусинского я позвонил по своим делам большому начальнику в одно из министерств. И тот, едва я представился, первым делом начал говорить какие-то теплые слова о нас и выражать надежду, что этот бред скоро кончится. Со служебного телефона.

Вот тут я понял, что все мы, сотрудники мостовских изданий, разом попали в народные герои. Ведь мы работаем в том самом холдинге, который и финансами давят, и автоматами стращают, и шефа вот только что сажали — а он все одно правду говорит. Потому что — за что же еще в России могут так травить, как не за правду?

Подумать только, какую биографию нам всем делают! ■

НАЦИОНАЛЬНОЕ

Три праздника

Кирилл Кобрин

Откроем кавычки. «По крайней мере, явились даже совсем неизвестные личности, съехавшиеся из уездов и еще откуда-то. Эти дикари, только лишь вступали в залу, тотчас же в одно слово (точно их подучили) осведомлялись, где буфет, и, узнав, что нет буфета, безо всякой политики и с необычною до сего времени у нас дерзостию начинали браниться. Правда, иные из них пришли пьяные. Некоторые были поражены, как дикие, великолепием залы предводительши, так как ничего подобного никогда не видывали, и, входя, на минуту затихали и осматривались разиня рот... Но после первых минут удивления начинались самые бессмысленные вопросы и заявления. «Мы, может быть, еще не хотим чтения... Мы деньги заплатили... Публика нагло обманута... Мы хозяева, а не Лембки!». Вы, должно быть, узнали описание начала злополучного праздника, заданного губернатором Лембке, точнее его женой, Юлией Михайловной, в пользу бесприданных гувернанток. Тем более вы, должно быть, помните, каким скандалом, а затем и драмой, этот праздник закончился. «Типичный русский скандал», — пожмет плечами слушатель. «Типичный достоевский скандал», — добавит филолог.

Честно говоря, не уверен. Набоков (вслед за Оскаром Уайльдом) говорил, что жизнь иногда рабски подражает искусству; можно предположить, что в этом подражании она не знает географических, политических и этнических границ. В газете «Русские ведомости» от 8 июня 1900 года, в разделе «Иностранные известия», читаем: «Париж. На банкете третьего июня, устроенном дрюмоновской Libre Parole и лигой французского отечества в честь нового муниципального совета, происходили крайне своеобразные сцены. Банкет был организован жалко. В Ваграмовском зале находилось около 2000 человек, причем каждый с криком и беспорядком старался захватить место у длинных столов. Меню возбудило всеобщее неудовольствие. Некоторые гости в знак протеста разбили свой прибор... Тогда гости потребовали шампанского, но его не оказалось, и когда вместо шампанского лакеи стали подносить дешевое вино, гости стали ругать прислугу. Лакеи отказались было дальше прислуживать, и лишь с трудом удалось их уговорить остаться до конца.

Несколько пояснений. «Дрюмоновская организация» и «лига французского отечества» — ультранационалистические, монархические, антисемитские группировки во Франции рубежа XIX и XX веков. «Ваграмовский зал» — один из лучших парижских залов, названный так в честь победы наполеоновских войск над австрийскими в битве под Ваграмом в 1809 году. Думаю, что многие французские ура-патриоты, прибывшие на этот банкет из глухой провинции, входя в этот зал, «замирали» и «минуту стояли, разинув рот», точно так же, как и достоевские сомнительные господинчики. Обращу внимание на еще одну важную деталь. Парижские лакеи отказались обслуживать пьяную шваль, и их пришлось, если верить корреспонденту «Русских ведомостей», уговаривать доработать вечер до конца. Участь обслуживающего персонала на русском литературном празднике оказалась более печальной. Цитирую. «Нечего рассказывать, как кончился бал... Музыку не отпустили, а уходивших музыкантов избили». Кажется, с этой небольшой разницы и начинается «цивилизация»...

Впрочем, хватит скандалов. Довольно достоевщины. Погрузимся лучше в мир истинного барства, неподдельной роскоши, спокойного изобилия. В конце концов Россия была богата не только достоевскими персонажами, но и настоящими знатоками этикета, виртуозами приличий, ценителями кухмистерской. За три дня до скандала в зале Ваграм, 5 июня 1900 года, те же «Русские ведомости» публикуют отчет о банкете, данном российским генеральным комиссаром во Франции: «Генеральный комиссар князь Тенишев с супругой давали вчера большой обед на 250 кувертов в честь французских министров и иностранных комиссаров. Столы были артистически декорированы живыми цветами. У всех приборов лежали меню, разнообразно разрисованные русскими художниками. Свойственное русским гостеприимство хозяев придало вечеру сердечность и непринужденность».

Два русских европейца XX века — Осип Мандельштам и Владимир Набоков — учились именно в Тенишевском училище, основанном на миллионное пожертвование Вячеслава Тенишева в том же самом 1900 году, в котором в Париже состоялся тот самый «большой обед на 250 кувертов». ■

Без надежды на успех

На минувшей неделе бывший муфтий, а ныне глава администрации Чеченской республики Ахмад Кадыров, наконец, сумел вступить в должность. Дважды эта процедура откладывалась: муфтий встретил в Чечне ожесточенное сопротивление, которое, судя по всему, оказалось неожиданным для Кремля и военных. Поначалу против Кадырова стеной встали главы районных администраций: 12 из 18 подписали обращение к Путину с просьбой пересмотреть решение о назначении Кадырова. Сам экс-муфтий назвал их демарш «саботажем», устроенным завгаевцами. Действительно, в большинстве своем главами администраций на занятой российскими войсками территории становились те же люди, что занимали эти должности в 1995 — 1996 годах, при Завгаеве. Ахмад-хаджи Кадыров, в ту пору призвавший народ к джихаду против неверных, остался в глазах завгаевского клана недобитым сепаратистом. Вроде бы в конце концов послушные Кремлю завгаевцы все же смирились с неугодным им Кадыровым. Но подавляющее большинство пророссийских чеченцев, в том числе и не связанных с бывшим правительством Завгаева, решительно осудили новый выбор Москвы. Для многих из них Кадыров воплощает самое ненавистное, что несла в себе «независимая» Ичкерия: отказ от светского государства, жизнь по «законам шариата».

На самом деле взгляды бывшего муфтия на эти вопросы за последние годы не раз менялись. В конце первой войны и особенно после Хасавюрта перед президентскими выборами даже люди в сущности вполне светские, вроде Масхадова, полагали, что шариат — единственная альтернатива криминальному беспределу, единственный закон, по которому согласится жить чеченское общество. Тогда вошли в моду «шариатские суды», свёдшиеся, впрочем, в основном к наказанию палками за употребление алкогольных напитков. Что до Ахмад-хаджи Кадырова, вскоре после войны избранного муфтием, то он поначалу тоже был сторонником построения «исламского государства» и стремился, сколько мог, внедрять в жизнь Ичкерии «настоящий шариат».

Однако вскоре стало очевидно, что «шариатские суды» не способны противостоять криминальным группировкам. Более того, самые гнусные преступники, похитители людей, тоже оправдывали себя с помощью «законов шариата»: банда Бараева и прочие, называвшие себя «истинными мусульманами» (а для большинства чеченцев «ваххабисты»), ссылались на суру в Коране, будто бы разрешающую брать в заложники неверных. «Неверными» объявлялись в том числе чеченцы, придерживающиеся традиционного суфийского ислама. Значительная часть чеченского общества, проникшись ненавистью к «ваххабистам», разочаровалась и вообще в исламском обновлении: люди вспомнили, что, пока молились в мечети или дома, носили привычную одежду и никого не били палками, — порядка было больше.

Ахмад Кадыров, решительно противостоявший «ваххабистам», и по должности, и по убеждениям оказался идейным лидером тех чеченцев, кто предпочел «веру отцов». Уже в 98-м он, выступая в чеченском парламенте, сказал, что настоящее исламское государство остается отдаленной, но пока не достижимой целью: его-де нет нигде в мире. Тогдашнее выступление, а также непримиримая борьба с «ваххабистами» сделала муфтия на какое-то время популярной фигурой.

Сегодня, впрочем, Кадырова встречают в Чечне без восторга. Дело не только в том, что в глазах всех сочувствующих боевикам он — предатель, купленный ФСБ. Слишком очевидна связь Кадырова не просто с российскими политиками — это бы еще ладно, — но с российскими военными. Человек, которого командующий российской группировкой генерал Трошев назвал лучшим претендентом на роль главы республики и которого представлял бывший командующий этой группировкой генерал Казанцев, заведомо будет настороженно принят чеченским населением.

Между тем ставка именно на Кадырова (а не на исконно пророссийских чеченцев) — попытка Москвы протянуть руку именно не определившемуся в своих симпатиях населению. Это своего рода знак, что все «прегрешения» первой войны и межвоенного периода будут забыты и прощены за готовность не воевать сейчас. И что Москва не собирается заставлять чеченцев отказываться от веры, обычаев и переделывать их «под русских». Примут ли чеченцы этот знак? Сумеет ли Кадыров вернуть утраченное доверие сограждан? Для этого ему необходимо сделать сколько-нибудь серьезные шаги, чтобы остановить беспредел, творимый все той же военной группировкой. Если ему удастся вытащить какое-то количество людей из «фильтров» и, главное, добиться наказания хотя бы нескольких офицеров, виновных в издевательствах над мирными гражданами, — за бывшим муфтием пойдут как за национальным героем. Однако попробуй он повести себя таким образом, те же Трошев с Казанцевым живо напомнят ему, из чьих рук он получил должность. ■

Г.К.

Ремейк Госкино

Верха договоренности соблюли. На прошлой неделе премьер-министр Михаил Касьянов утвердил первым заместителем министра культуры бывшего главу Госкино Александра Голутву. Если верховные обещания будут выполняться и впредь и кинодепартамент в рамках Министерства культуры получит реальную самостоятельность, а кино сохранит отдельную строку в бюджете, то можно будет считать, что «низы» (кинематографисты) одержали маленькую победу. После громкого поражения — потери собственного комитета.

Главную роль в мини-победе сыграл Никита Михалков. Всего около года назад он сам был не прочь упразднить Госкино, превратив его в департамент Минкульта. Вместо Госкино предполагалось создать подконтрольный Союзу кинематографистов (и Михалкову) внебюджетный фонд поддержки кинематографии. Видя угрозу идее фонда именно в сильном Голутве, Михалков пытался тогда посадить в кресло киноминистра своего человека — главу студии «ТриТэ» Леонида Верещагина. Не получилось.

Но теперь, когда Госкино исчезло по воле государства, все кинематографисты сплотились именно вокруг «своего» Голутвы. Они испугались, что поток госденег на кино (и без того не щедрый) иссякнет. А кроме того, что идею ликвидировать Госкино протолкнули те, кто желает прибрать к рукам площади киностудий, уникальные коллекции «мосфильмовских» автомобилей, права на телепоказ советских картин.

Историю митингов в защиту Госкино, чрезвычайных киноплenумов, писем в прессу, переговоров со Швыдким и Касьяновым напоминать не будем. Главное: назначение Голутвы устраивает всех. Пока. Кинематографистов — поскольку они искренне верят, что победили и «все будет, как при бабушке». Верха же довольны потому, что добились своего, заодно показав, кто в лавке хозяин. Ведь Госкино больше нет. ■

Иван Даммов

Рожденный сказку сделать былью

В эту затею мало кто верил, но лидер думской фракции СПС Борис Немцов все-таки добился того, что правые подписали соглашение о создании коалиции. Впервые

Дмитрий Хитаров

ПИОНЕР

Когда в прошлую среду в малом зале Государственной думы вице-спикеры Ирина Хакамада и Владимир Лукин поставили свои подписи под соглашением «О мерах по объединению политических общественных организаций «Союз правых сил» и «Яблоко», свидетели происходящего, кажется, даже не сразу осознали, что у них на глазах впервые в новейшей российской истории создана правая коалиция. Присутствовавший при этом лидер «Яблока» Григорий Явлинский был в соответствии с торжественностью момента важен и строг, а вот руководитель фракции СПС Борис Немцов с трудом скрывал мальчишеский восторг. Нужно отметить, что Борису Ефимовичу было чем гордиться — не будет большим преувеличением сказать, что долгие и совсем не легкие переговоры об объединении завершились-таки подписанием соглашения исключительно благодаря его, Немцова, энергии, упорству и терпению.

Из интервью Бориса Немцова журналу «Итоги»:

— Насколько подписанный документ соответствует тому, что изначально задумывалось, тому, чего желалось?

— Процентов на девяносто. В нем зафиксирована четкая и ясная позиция, что необходимо на следующих выборах идти, как говорят коммунисты, одной колонной, то есть — один предвыборный блок, один избирательный список. И это касается не только федерального уровня: в Законодательном собрании Санкт-Петербурга, например, есть и «яблочники», и члены СПС — теперь это должна быть одна фракция. Четко сформулирован тезис о необходимости создания объединенных региональных организаций, которые могли бы активно участвовать в местной жизни. Отражена договоренность о выдвижении единых кандидатов на губернаторских выборах. Почему на 90 процентов, а не на 100? По сравнению с тем, что мы предлагали, документ стал менее радикальным: формулировка «объединенная политическая партия» заменена на «единая коалиция»; сроки формирования единых организаций — 2001 год вместо жесткого требования до конца 2000 года провести объединительный съезд. Хотя в принципе поправки эти не «смертельные» — у нас, скажем, до парламентских выборов еще есть запас времени, это вам не объединение в Питере за две недели до голосования (по выборам губернатора. — **«Итоги»**). *Поэтому мы и парафировали договор в смягченном виде.*

— А чем коалиция хуже партии?

— Ничем. Кстати, коалиция может переродиться в партию. Я признателен Геннадию Селезневу, который нас рядом посадил, постоянное личное общение помогло нам осознать — мы не можем друг без друга. Наша совместная работа в Думе тоже доказала, что у нас гораздо больше общего, чем отличий. Мы вместе голосуем за Налоговый кодекс, потому что он самый либеральный в мире, мы вместе голосуем за СНВ-2, потому что это выгодно России, и так далее. Конечно, в Питере мы проиграли, но, во-первых, нельзя рассчитывать на хороший результат, когда все сшито на живую нитку, а во-вторых (это, конечно, банально), чтобы побеждать, нужно иметь сильные региональные организации.

Мы хотим отстроить нашу организацию вот каким образом — никому этого еще не говорил, вам скажу. Почему многие организации в таком плачевном состоянии? Потому что аппаратчики занимаются исключительно высасыванием средств, а политики активизируются только перед выборами. Мы хотим, чтобы каждый участник процесса знал, каковы его перспективы. Если нет мотивации, если нет интереса, вся система работает неэффективно. Теперь СПС и «Яблоко» создают коалицию, и начинает она с того, что определяет, кто чего хочет — один участник коалиции хочет быть мэром города, другой — старостой деревни, третий — депутатом областной Думы и т.д. Таким образом, каждому сразу определяется своя «полка», вся организация начинает работать на этого кандидата, а кандидат не тратит силы на внутренние интриги и склоки и ра-

ботает и на себя, и на коалицию. Это позволит кандидатам выходить на выборы не со списком обещаний, а со списком реальных дел.

— А если пересечения интересов есть и мэром города хотят быть двое?

— Задача коалиции как раз урегулирование таких проблем. Если на региональном уровне не договорились, вопрос обсуждается на федеральном, нашим объединенным Политсоветом. Несговорчивость будем выжигать каленым железом, будем перекрывать все каналы, в первую очередь финансовые, будем включать все административные ресурсы, потому что это вредительство. Это мешает стране, это мешает нам.

Похоже, никто не ожидал, что Борис Немцов, этот вечный юноша, который к своему сорокаоднолетию успел побывать и губернатором Нижегородской области, и первым вице-премьером, и «преемником» Бориса Ельцина на президентском посту, но так и не сумел отделаться от множества кличек, вдруг продемонстрирует такую волю и сумеет договориться с самим Явлинским, за которым уже давно закрепился имидж «недоговороспособного».

Источники в СПС утверждают, что и Егор Гайдар, и Анатолий Чубайс, входящие в Политсовет движения, с большой долей скептицизма отнеслись к мысли о еще одной попытке объединения с «Яблоком». Немцову якобы было сказано: «Мы уже пробовали, хочешь — попробуй сам, но это пустая трата времени и сил».

Из интервью Бориса Немцова:

— А как Гайдар и Чубайс отнеслись к подписанию соглашения?

— Полная поддержка. Полная. Возможно, это кажется невероятным, но поймите — мы все люди опытные, люди прагматичные. Наша цель — амбициозная, но, на мой взгляд, выполнимая — набрать на парламентских выборах 10—12 миллионов голосов (это около 20 процентов). Если мы будем действовать в одиночку, ста мест в Думе мы не получим, а значит, гарантии прогресса в России тоже не будет. У нас у всех своя история взаимоотношений с «Яблоком», но цель объединения и осознание этой цели сводят значение личных отношений к нулю.

— Тем не менее соглашение подписали не первые лица. Это что-то значит?

*— Нет. Документ подписали заместители председателя Государственной думы, люди «статусные», люди известные и у нас, и за рубежом, люди уважаемые — и Ирина (Хакамада. — **«Итоги»**), и Владимир Петрович (Лукин. — **«Итоги»**). Документ подписан в присутствии лидеров фракции. Это было предложение «Яблока», мы на него согласились.*

Даже несмотря на предварительные договоренности и длительные консультации по поводу чуть ли не каждого слова в документе, переговоры между Борисом Немцовым, Ириной Хакамадой со стороны СПС и Григорием Явлинским, Владимиром Лукиным со стороны «Яблока» за день до подписания соглашения длились целых четыре часа.

Из интервью Бориса Немцова:

СОГЛАШЕНИЕ ПОДПИСАНО, И, КАЗАЛОСЬ БЫ, МОЖНО РАССЛАБИТЬСЯ. **НО «МЕРЫ** ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ» — ВСЕГО ЛИШЬ ДЕКЛАРАЦИЯ О НАМЕРЕНИЯХ. **ДО РЕАЛЬНОЙ КОАЛИЦИИ ЕЩЕ ОЧЕНЬ ДАЛЕКО**

— Правда ли, что Григорий Явлинский чуть ли не до момента подписания соглашения активно выступал против слияния региональных организаций?

— Сейчас объясню. У «Яблока» есть устав, согласно которому член «Яблока» не может быть членом еще какой-либо организации. Это проблема, я бы сказал, юридического свойства. Но Явлинский за объединение, он осознает политические реалии, понимает, что один в поле не воин — вождистские организации уходят в прошлое. Он много раз обжигался и хочет, чтобы на этот раз все получилось. Если бы он не осознал необходимости объединения, документ просто не был бы подписан.

— Из ваших слов, что Явлинский «много обжигался и хочет, чтобы на этот раз все получилось», можно сделать вывод: уже существует договоренность о том, что Григорий Алексеевич станет единым кандидатом от коалиции на следующих президентских выборах.

— Такой договоренности нет, это даже не обсуждалось. Это не является предметом соглашения, специально обращаю на это внимание. Но и я сам, и все участники соглашения считают, что это важнейшая тема для обсуждения. Наверное, имеет смысл вернуться к ней ближе к выборам, но то, что прояснить позиции необходимо, — не вызывает сомнения. Любая ясная позиция, даже если она не совпадает с моей, мне милее, чем подковерные игры.

Кстати, все то время, что шли консультации между Союзом правых сил и «Яблоком», весьма активно муссировались слухи, что всю эту историю с объединением Немцов, мол, затеял с единственной целью — увести у Явлинского «вменяемую» часть фракции, а в идеале и партии (внутри «Яблока» — и это ни для кого не секрет — уже давно растет недовольство «глухооппозиционной» позицией лидера. Многие члены фракции считают такую модель поведения тупиковой, но, понимая, что переубедить шефа невозможно, с радостью идут на любые контакты с более «гибкими» коллегами по палате, хотя и не афишируют это. Так что слухи о переговорах руководства СПС с «яблочниками» за спиной Григория Явлинского представлялись вполне реалистичными). Поскольку прежний лидер фракции СПС Сергей Кириенко стал государевым человеком — полномочным представителем президента в Приволжском федеральном округе, — авторство коварного замысла приписывали злокозненной президентской администрации, которая таким образом решила наконец поквитаться с непримиримым оппозиционером Явлинским.

Из интервью Бориса Немцова:

— Слухи о том, что вы сманиваете у Григория Алексеевича людей и фактически пытаетесь отставить его от дел, не отразились на ходе переговоров?

— Во-первых, мы с Гришей знаем друг друга много лет, а во-вторых, он умный человек. Кремль очень старался нам помешать (запускалась информация, что Немцов протаскивает в «Яблоко» троянского коня, — полная чушь, конечно), но он же нам очень сильно помог своими глупыми действиями: «маски-шоу» в «Медиа-Мосте», аресты, попытка пересмотра приватизации «Норильского никеля», до этого — «Транснефть». Стало ясно, что это не случайность, а система. Стала очевидной угроза превращения России в полицейское государство. Все это по большому счету проверка на вшивость. Я опять говорю банальные вещи, но если сейчас все приличные люди, пусть даже и недовольные друг другом, не консолидируются, у нас нет перспективы, нет будущего.

Путин — начинающий президент, начинающий политик. Он по сути начал свою политическую карьеру с президентских выборов — случай для мировой практики уникальный, и он, не ощущая никакого сопротивления, начинает, по-моему, терять чувство реальности. Я его даже не осуждаю, любой на его месте, оказавшись на вершине власти, с фактически не ограниченными полномочиями, данными ельцинской Конституцией, может потерять чувство реальности. Для того чтобы вернуть ему это чувство, среда должна сопротивляться. В этом смысле создание мощной организации, способной на это сопротивление, становится делом не только Явлинского, Немцова, Чубайса, Хакамады, но и всех людей, которые хотят работать в России, добиваться здесь успеха и чувствовать себя гражданами не второразрядной страны, а европейской державы.

Наблюдатели отмечают, что нынешний Союз правых стал возможен лишь после перехода на госслужбу прежнего руководителя фракции СПС Сергея Кириенко. Дело здесь, видимо, в том, что Борис Немцов после похода во власть в отличие от своего предшественника не горит желанием туда вернуться, а потому не считает нужным по каждому поводу делать реверансы в сторону Кремля, напоминая о готовности к «конструктивному сотрудничеству» (между прочим, та же Ирина Хакамада, разделившая с лидером фракции СПС все тяготы подготовки соглашения, считает, что «тезис о том, что «Яблоко» находится в жесткой оппозиции Путину, а Союз правых сил настроен на конструктивный диалог с президентом, — миф»).

Конечно, декларация о намерениях — еще не коалиция. В соглашении отмечается, что оно подписано, «исходя из необходимости консолидации демократических либеральных сил России, объединения усилий по укреплению в России базовых общих ценностей — гражданского общества, рыночной экономики, правового государства». Но об этой самой необходимости правые говорят все последние десять лет. Консолидироваться же и объединить усилия все как-то не получалось — личные амбиции, борьба за лидерство все время возобладали над рациональным началом.

Из интервью Бориса Немцова:

— Попыткам объединить правых несть числа. Что вас заставляет верить в то, что на этот раз все получится?

— Впервые — я подчеркиваю это, — впервые подписан документ. Было рукопожатие Гайдара с Явлинским у Киселева в «Итогах», были скандальные дебаты Явлинского с Чубайсом, было огромное количество громогласных заявлений о необходимости объединения, но ни разу не было документа. Я хочу обратить внимание на эпохальность события — в кавычках или без, как хотите. И документ этот весьма конкретный и бессрочный. Текст его обсуждался на Центральном совете «Яблока», и Центральный совет его одобрил, есть решение. Я не представляю, как от него теперь можно откреститься.

— Но Григорий Алексеевич известен своей манерой «взбрыкивать» в последний момент. Не боитесь, что история повторится?

— (После долгой паузы) *Время очень меняет людей. По себе сужу.*

Один важный, умудренный опытом и хорошо знающий себе цену чиновник заметил как-то, глядя на телеэкран, где Борис Немцов давал интервью: «В белых штанах официальные делегации встречать да выдумывать утопии про пересаживание с иномарок на «Волги» — его предел». Кажется, он ошибся. Все юноши, даже вечные, взрослеют.

ПРОФИЛЬ

Вышинский бы одобрил

Генпрокуратура может все. А вскоре сможет еще кое-что

Маша Гессен

ОРГАН

Время от времени какое-нибудь событие заставляет общественных деятелей вспоминать, что в России существует уникальный, практически никому не подконтрольный орган, имеющий право по собственной инициативе и по своему усмотрению оказывать давление на любую организацию или начинать преследование любого человека.

На следующий день после ареста Владимира Гусинского депутат от Союза правых сил Ирина Хакамада вслух размышляла о том, стоит ли наделять Генеральную прокуратуру новыми полномочиями, которые позволят снимать с должности губернаторов, — когда прокуратура так плохо себя показала. Еще через несколько дней депутат от «Яблока» Елена Мизулина сравнила Гусинского с Александром Матросовым, который, бросившись на амбразуру, «показал, где она находится», а именно в Генпрокуратуре. Сравнение, прямо скажем, неудачное: Гусинский никуда сам не бросался, а, напротив, был брошен. Да и не пристало законодателям вести себя так, будто вопрос о чрезмерных полномочиях прокуратуры впервые встал 13 июня.

В действительности вопрос о роли прокуратуры имеет давнюю историю. Одна из глав этой истории — попытка реформирования института, которая встретила настолько сильное сопротивление, что последующая реставрация сделала прокуратуру еще более мощной и неподконтрольной, чем она была в советское время. «Она не только не реформировалась, но и сумела сохранить в полной мере свою организацию и полномочия, сформированные Сталиным под нужды однопартийного государства», — написал в конце прошлого года в письме на имя президента России первый заместитель председателя Верховного суда Владимир Радченко. В советское время прокуратура применяла свои фантастические полномочия строго по указке партии. Теперь же, как пишет Радченко, «эта организация превратилась в выведенное из-под эффективного государственного и общественного контроля ведомство, обладающее невероятной концентрацией власти, без надежных механизмов предупреждения злоупотреблений этой властью». (Прокомментировать свое письмо для «Итогов» Радченко отказался, передав через секретаря Верховного суда, что обострившаяся ситуация не позволяет ему сейчас делать публичные заявления на тему прокуратуры.)

В чем же заключаются полномочия прокуратуры? В отличие от прокуратур других стран наша исполняет «функции общего надзора», то есть имеет право проверять законность деятельности абсолютно всех. Такой прокуратуру придумал создавший ее в 1722 году Петр I. Царский указ о введении должности Генерал-прокурора называл последнего «оком государевым» и «стряпчим о делах государственных» и наделял его полномочиями по контролю за соблюдением законов властями всех уровней. Спустя 142 года в России прошла великая Судебная реформа, в результате которой поле деятельности прокуратуры сузилось: ей было поручено только то, чем аналогичные институты занимались в цивилизованных странах, — представление обвинения в суде. Прокуроры перестали проверять что-либо, кроме результатов расследования, проведенного судебными следователями, на его основании они составляли обвинительное заключение, которое впоследствии и отстаивали в суде. (Примечательно, что в изданном в нынешнем году учебнике по прокурорскому надзору для Института повышения квалификации руководящих кадров Генпрокуратуры деятельности петровской прокуратуры уделяются две страницы, а послереформенной – один абзац.)

ГЕНПРОКУРОР ГЕНПРОКУРОРУ — БРАТ: И ДЕМОКРАТ КАЗАННИК, И ПОТОМСТВЕННЫЙ ПРОКУРОР УСТИНОВ ЗА СОХРАНЕНИЕ У ПРОКУРАТУРЫ ВСЕХ ПРАВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРАВА ПОСАДИТЬ ЧЕЛОВЕКА В БУТЫРКУ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) БЕЗ САНКЦИИ СУДА

В 1917 году институт прокуратуры был ликвидирован, чтобы быть воссозданным в 1922 году — вновь в качестве надзорного органа. «Мы получили советскую прокуратуру в 1991 году в том виде, в каком ее создавал Вышинский, — говорит адвокат Борис Золотухин, в начале 90-х возглавлявший группу разработчиков концепции судебной реформы. — И вот этот тоталитарный институт, безусловно послушный партии, мы получили в наследство».

Попытки реформ

Разработчики концепции судебной реформы ставили перед собой цель, как выражается Золотухин, «вернуть прокуратуру к цивилизованной форме». Одновременно, однако, готовился проект Конституции, который, как выяснилось впоследствии, сыграл гораздо более важную роль в развитии прокуратуры. Представители этого института во главе с Генпрокурором Алексеем Казанником (прославился тем, что во имя демократии уступил свое место в Верховном совете Ельцину) тогда боролись за сохранение в Конституции советского положения о том, что прокуратура является высшим органом надзора за соблюдением законов. Судебные реформаторы ратовали за то, чтобы полностью исключить из Конституции упоминание о прокуратуре, которая, как они считали, не должна являться ветвью власти, а должна подчиняться одной из них: одни считали, что исполнительной, другие — что судебной. В результате прокуратура сохранила место в Конституции, но все упоминания о конкретных функциях прокуратуры были из документа исключены.

Пожалеть об этом компромиссе пришлось многим из тех, кто непосредственно в нем участвовал. «Я не принимаю обвинений, выдвинутых против меня работниками такого неконституционного ведомства, как Генпрокуратура, принципы организации которой не изменились со сталинских времен. В соответствии с Конституцией России 1993 года — напомню, что я был сопредседателем Конституционного совещания, которое ее подготовило, — прокуратура должна была быть введена в рамки судебной власти и лишена нынешней своей бесконтрольности органа, надзирающего за всем и вся и одновременно никем не контролируемого. Именно отсюда проистекают произвол и грубейшие нарушения закона в ее деятельности. Кадры прокуратуры России почти на 100 процентов состоят из функционеров бывшего коммунистического режима». Это из письма, написанного бывшим мэром Санкт-Петербурга Анатолием Собчаком после того, как он бежал от прокуратуры в Париж.

Согласившись на компромисс в тексте Конституции, говорит Борис Золотухин, авторы реформы полагали, что «в дальнейшем удастся очеловечить эту прокуратуру путем принятия нормальных законов. К сожалению, сделать этого не удалось». Фракция «Выбор России» в 1994 году предлагала проект нового закона о прокуратуре, но большинство Думы инициативу не поддержало, и в результате родился еще один компромисс: поправки к существующему закону, немного сокращавшие надзорные функции прокуратуры.

Последующие поправки, принятые в 1999-м и 2000 годах, более чем восполнили понесенные тогда прокуратурой потери. «Компромисс оказался неудачным», — констатирует один из его участников, депутат Виктор Похмелкин, вновь продвигающий практически тот же самый, отвергнутый проект закона о прокуратуре — теперь от имени СПС. Пока что ему вместе с «яблочником» Сергеем Иваненко удалось добиться того, что Дума согласилась обсудить вопрос о снятии Генерального прокурора.

Надо заметить, что сами работники прокуратуры считают, что их полномочия постоянно сокращаются. В недавнем ответе на письмо судьи Радченко заместитель Генпрокурора Сабир Кехлеров утверждает: «Простое сопоставление текстов Закона о прокуратуре в редакции от 17 января 1992 г., 17 ноября 1995 г. и 10 февраля 1999 г. дает возможность непосвященному человеку, а уж тем более В.И. Радченко, убедиться в том, что прокуратура претерпела существенные изменения и основной тенденцией ее развития стало усиление влияния судебной власти по отношению к прокуратуре, а не наоборот».

Я сопоставила вышеуказанные редакции и убедилась все-таки в обратном: поправки, внесенные в этом году и в прошлом, не только расширяли надзорные полномочия прокуроров, но и повышали статус прокурора. Если согласно прежнему закону прокуроры района, республики, края назначались, как и Генпрокурор, на пять лет, то теперь срок их службы не ограничен. Последние изменения, внесенные в январе этого года, освобождают прокурорских работников от уплаты подоходного налога и повышают зарплату: теперь прокурорский работник получает, вдобавок к окладу, 50-процентную над-

КОТОРЫЙ ГОД **ВЕДУЩИЕ ЮРИСТЫ-ЛИБЕРАЛЫ, ТАКИЕ КАК АДВОКАТ БОРИС ЗОЛОТУХИН И ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ТАМАРА МОРЩАКОВА,** ВЫНУЖДЕНЫ НАБЛЮДАТЬ ЗА РАЗРУШЕНИЕМ ДОСТИЖЕНИЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ И КРУШЕНИЕМ НАДЕЖД РЕФОРМАТОРОВ

бавку «за особые условия службы» и еще одну 50-процентную — за «сложность и напряженность». В чем разница между «сложностью и напряженностью» и «особыми условиями», закон не объясняет.

«Вот такие изменения! — комментирует Борис Золотухин. — Расширение функции общего надзора и ослабление контроля со стороны других ветвей власти».

Чудовище

«Уникальна, неэффективна, громадна» — так описывает прокуратуру заместитель председателя Конституционного суда Тамара Морщакова. Она видит вину прокуратуры не только и не столько в том, что та делает, а в том, чем она не занимается, а именно представлением обвинения в суде. На сегодняшний день только в 30% судебных разбирательств по уголовным делам участвует государственный обвинитель. В его отсутствие потерпевший, если таковой имеется, должен представлять обвинение сам, а ответственность за раскрытие всех обстоятельств нарушения закона перекладывается с прокурора на судью. «Суд лишается статуса арбитра, — говорит Морщакова. — Институт прокуратуры мешает состязательному процессу. Он всему мешает».

Закон позволяет прокуратуре участвовать в уголовных делах, но не обязывает ее это делать — хотя именно в этом заключается роль прокуроров в демократических государствах. «Не хотят работники прокуратуры выступать в суде или не имеют времени, — объясняет Морщакова. — Это неинтересно, и результат каждый раз виден. При том, что прокуроров — огромная армия, они занимаются не тем». Не то — это общий надзор. Юристы видят в этой сфере два главных недостатка: во-первых, эта деятельность прокуратуры никем не контролируется, а во-вторых, она неэффективна. Прокуратура не может устранить правонарушение, она может лишь обратиться в суд — но то же самое могут сделать любой гражданин и любая организация.

«В некотором смысле надзорная деятельность прокуратуры имела смысл в советское время, когда гражданин не мог обратиться в суд, — говорит Борис Золотухин. — Но теперь-то он имеет это право. Например, «Норильский никель» — иск предъявляет прокуратура. Если нарушено законодательство, то затронуты чьи-то интересы. Эти лица могут обратиться в суд, но ведь они не обращаются, а следовательно, это искусственная постановка вопроса».

Что касается простой проверки, говорит Тамара Морщакова, то для этого в одних случаях есть Счетная палата, в других — ведомственные ревизоры, в третьих — уполномоченный по правам человека. Интересно, что, когда Россия вступала в Совет Европы в 1996 году, эта организация требовала прекращения надзорных функций прокуратуры именно потому, что они неэффективны, и потому, что они заменяли суд.

В Советском Союзе прокуратура осуществляла надзор в том числе и за судами. Теперь она этой функции лишена, но, как выражается Морщакова, «рудименты остаются». Например, прокурор имеет право вступить в любой гражданский процесс, причем его роль в нем рассматривается как надзорная. Прокурор берет слово после выступления сторон, его «заключение» есть неприкрытая попытка диктовать решение суду. Прокурор имеет право «в порядке надзора» опротестовать решение, уже вступившее в законную силу, — у граждан такого права нет. Стоило появиться институту судебных приставов, как в закон о прокуратуре была внесена поправка, наделяющая прокуратуру правом «надзирать» за ними.

Многое из того, что может прокуратура, она может вопреки Конституции, потому что в России спустя десять лет после провозглашения суверенитета по-прежнему действует Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В отсутствие нового кодекса прокуратура в нарушение Конституции может принимать, например, решение о заключении под стражу без санкции суда. А суд в отсутствие нового УПК может отказаться рассмотреть жалобу на решение об аресте, как это произошло в случае с Владимиром Гусинским. Вообще то, что хоть какие-то решения и действия прокуратуры могут быть обжалованы в суде, — исключительно заслуга Конституционного суда, вынесшего решения, например, о том, что постановление об обыске или о психиатрической экспертизе может быть обжаловано. Тот же суд недавно дал право прокурорским работникам обжаловать свое увольнение, если они считают его незаконным, — раньше даже подобные решения были никому не подконтрольны.

Коренные изменения в деятельность и структуру прокуратуры мог бы внести федеральный закон, принятый Государственной думой, но такой закон при нынешнем раскладе может быть принят, только если его будет активно продвигать Кремль. «Законодатель никогда не пойдет на лишение прокуратуры функций общего надзора, — уверена Тамара Морщакова. — Логика такая: при всем том, что у нас творится, хорошо, что кто-то следит за порядком».

Правда, в так называемой программе Грефа содержится предложение о лишении прокуратуры функций общего надзора. Однако часть программы, касающаяся судебной власти, приводит многих либеральных юристов в уныние. «Благородные цели, а средства выбраны неадекватные», — говорит Тамара Морщакова. В частности, программа предлагает перейти с системы пожизненного назначения судей на 15-летние сроки. «Только люди, не знающие нашей истории, могут такое предлагать, — говорит Морщакова. — Независимость судей обеспечивается их несменяемостью. А иначе они все 15 лет будут так служить, чтобы место им было гарантировано».

Из сказанного следует, что программе Грефа обеспечено мощное сопротивление со стороны судейского корпуса. Со стороны прокуратуры — тем более, поскольку она предлагает сократить количество прокуроров. Если следовать сложившейся логике компромиссов, вполне возможно, что в результате грядущих реформ получится следующее: судьи потеряют гарантии несменяемости, а значит, независимости; прокуратура лишится некоторых функций надзора, зато приобретет новые, в том числе в области снятия с должности губернаторов; Конституционный суд, худо-бедно контролирующий деятельность прокуратуры, и Высший арбитражный суд окажутся «влиты» в Верховный суд (такое предложение содержится в программе). И все это вместе будет удивительно похоже на советскую судебную систему. ■

Маленькая преисподняя для водителей и не только

Дума несколько смягчила новый Кодекс об административных правонарушениях, однако в целом он по-прежнему остается репрессивным

Дмитрий Хитаров

ПОСЛАБЛЕНИЕ

Думские депутаты изъяли-таки из Кодекса об административных правонарушениях наиболее суровые санкции по отношению к водителям. Содержание пресловутой 12-й «гаишной» главы, а также 15-й, касающейся налоговых правонарушений, которую депутатам еще только предстоит принять, вызвало столь нешуточные споры, что парламентарии в свое время были вынуждены отложить их обсуждение. Самым активным критиком Кодекса выступил член думского Комитета по законодательству от фракции СПС Виктор Похмелкин, которому в минувшую среду удалось-таки провести через Думу часть своих поправок (см. таблицу на стр. 21). Накануне голосования в беседе с обозревателем «Итогов» Виктор Валерьевич говорил о том, что в правительственном варианте принимать Кодекс, определяющий меру наказания за все неуголовные правонарушения, нельзя, поскольку он носит откровенно репрессивный характер. Однако все чаще и чаще обнаруживающееся единомыслие коммунистов и прокремлевского «Единства» не оставляет сомнений в том, что подавляющая часть Кодекса будет принята именно в «жесткой» редакции.

— Чем, на ваш взгляд, Виктор Валерьевич, хорош новый Кодекс и чем плох?

— Я бы так сказал: все хорошее в нем так или иначе носит юридически-технический характер, а все плохое — социально-политический.

К позитиву можно отнести то, что проделана большая работа по устранению внутренних противоречий в действующем законодательстве, касающемся административных правонарушений. Оно приведено в соответствие с другими нормативными актами: Уголовным кодексом, Гражданским кодексом и т.д. Учтены положения Конституции о том, что законодательство об административных правонарушениях относится к компетенциям как Российской Федерации, так и ее субъектов. Все это, с профессиональной точки зрения, много лучше того, что мы имеем сегодня. Ведь нынешняя правовая база создавалась еще в 60-е годы.

А весь негатив, как я уже говорил, касается, скажем так, социально-политической стороны вопроса. Во-первых, право налагать административные взыскания сохранено за огромным числом органов и должностных лиц. А ведь согласно Конституции ущемить гражданина в правах может только суд. Предусмотренные же в Кодексе административные взыскания ущемляют его в правах, и очень серьезно. Здесь и крупные штрафы в 25—40 минимальных размеров оплаты труда, и административный арест — 15 суток, и лишение специальных прав — права управлять транспортным средством, права на охоту. Сейчас введена и новая мера — дисквалификация, согласно которой «проштрафившиеся» граждане лишаются права «занимать руководящие должности в исполнительных органах управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет)» и так далее. То есть по сути это не что иное, как запрет на профессию.

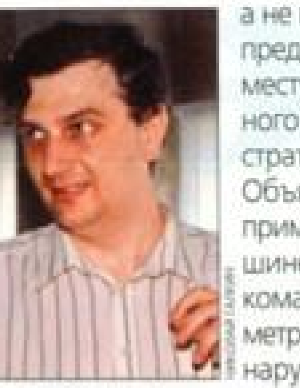
По моим подсчетам, налагать эти взыскания по новому Кодексу могут около сорока органов и два десятка должностных лиц — санэпиднадзор, пожарная инспекция и т.д., и т.п. Это не что иное, как усиление административной зависимости граждан от исполнительной власти. А это очень плохо.

Второй момент — явная полицейская направленность Кодекса. Расширяются полномочия представителей правоохранительных органов, в первую очередь сотрудников милиции, особенно ГИБДД (это прежде всего касается пресловутой 12-й главы, устанавливающей ответственность водителей за дорожно-транспортные правонарушения). По новому Кодексу невыполнение любого требования, допустим, сотрудника милиции может повлечь за собой административный арест до 15 суток. Это мера, прямо скажем, беспрецедентная, делающая возможным такой произвол, что даже подумать об этом жутко.

Расширяются основания и возможности применения административного взыскания в виде лишения специальных прав. Если по действующему Кодексу лишить водительских прав можно только в четырех случаях, то по новому — в семнадцати.

Возросло число санкций — весьма суровых, — формально не считающихся административными взысканиями. Они отнесены к «мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении» и предусматривают задержание и арест транспортного средства, принудительную эвакуацию автомобиля, арест любого товара якобы для обеспечения доказательственной базы.

Следующий момент — Кодекс дает довольно широкие возможности для, говоря юридическим языком, усмотрения при применении административного взыскания. Точно определенных санкций практически нет: везде предусматривается либо штраф «от»—«до», либо еще какое-то взыскание. Решает в каждом конкретном случае некий орган или должностное лицо, то есть открываются колоссальные возможности для манипуляций этими «вилками»: можем штрафануть тебя на 30 «минимумов», а можем — на 10, давай, дружок, договариваться.

ЧЛЕН ДУМСКОГО КОМИТЕТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОТ ФРАКЦИИ СПС **ВИКТОР ПОХМЕЛКИН УБЕДИЛ-ТАКИ КОЛЛЕГ ПО ПАЛАТЕ НЕСКОЛЬКО СМЯГЧИТЬ ПОЛОЖЕНИЯ НОВОГО КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, КАСАЮЩИЕСЯ АВТОМОБИЛИСТОВ.** ОДНАКО ВЛАСТЬ АВТОИНСПЕКТОРА НАД ВОДИТЕЛЕМ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ОГРАНИЧЕНА

— А есть ли в новом Кодексе какие-то нормы, защищающие гражданина от подобного произвола?

— Порядок обжалования, предусмотренный Кодексом, мягко говоря, несовершенен. Граждане, как правило, стараются обжаловать решение суда в кассационном и надзорном порядке. Кодекс по целому ряду нарушений кассационный порядок отменяет. К примеру, у налоговых органов к вам претензии, на ваш взгляд, не обоснованные, вы обратились в суд, суд вам отказал, обжаловать решение суда по новому Кодексу вы уже не можете.

Еще одно новшество касается места обжалования. По действующему Кодексу вы можете обжаловать несправедливое, на ваш взгляд, решение где угодно, в том числе по месту жительства, то есть сейчас государство должно подстраиваться под вас, а не вы под государство. Новый порядок предусматривает обжалование только по месту нахождения органа или должностного лица, которое вынесло вам административное взыскание. Что это означает? Объясню на том же «автомобильном» примере. Вы отправились в поездку на машине — в отпуск с семьей или, скажем, в командировку, — и где-то, за сотни километров от дома, на вас наложили штраф за нарушение правил дорожного движения или, того хуже, применили административный арест, да еще на работу сообщили. Если вы не согласны с наложенным на вас взысканием и хотите его обжаловать, вам придется снова отправляться туда, где с вас «взыскали», что зачастую просто нереально. То есть граждан фактически лишают права на обжалование.

— Штрафы в новом Кодексе по-прежнему привязаны к минимальному размеру оплаты труда (МРОТ). Но, скажем, председатель думского Комитета по бюджету Александр Жуков, говоря о различных налоговых нововведениях, оперирует уже конкретными суммами. По его мнению, уровень инфляции позволяет отказаться от индексированных единиц исчисления.

— Это проблема не только этого Кодекса, но и всего карательного законодательства. Практически везде штрафные санкции исчисляются в МРОТах. Мы с радостью от них откажемся, но инициатива должна исходить от финансовых органов. А то получается, что, стремясь облегчить жизнь людей, мы увеличиваем «минимум», а это автоматически ведет к увеличению нагрузки на них, поскольку штрафы тоже возрастают и зачастую несоразмерно.

— А что с налоговыми правонарушениями?

— Здесь проблема тоже очень серьезная. Действующий Налоговый кодекс — общая часть — предусматривает ответственность за налоговые правонарушения. Что сделали авторы Кодекса об административных правонарушениях? Они фактически скопировали в него кусок из Налогового кодекса, изменив лишь санкции. На практике это означает, что за одно и то же правонарушение гражданин будет нести двойную ответственность, то есть, примитивно говоря, заплатит два штрафа.

— Репрессивный характер нового Кодекса об административных нарушениях связывают в первую очередь с новой властью, с новым президентом, однако подготовка его началась два с лишним года назад, когда Владимир Путин еще и премьером не был.

— В рабочую группу, которая разрабатывала Кодекс, с самого начала вошли в основном представители силовых ведомств. Отсюда, видимо, и этот «полицейский» крен. Группа, скажем прямо, собралась нелиберальная, поэтому практически все поправки, направленные на смягчение проекта, отвергались. Сменилась Дума, сменился президент, сменилась администрация, сменилось правительство, а у нас ничего не изменилось — новые власти активно поддерживают все «репрессивное», что было заложено в проект Кодекса изначально.

Дело в том, что две основные силы в Думе — кремлевское «Единство» и коммунисты — могут расходиться по социально-экономическим вопросам, однако, когда речь заходит об усилении полицейских, авторитарных начал, ограничении личных свобод, отступлении от принципов гражданского общества, они голосуют одинаково. Такие решения проходят на «ура». ■

P.S. Пессимистические прогнозы Виктора Валерьевича пока что оправдались не в полной мере — во всяком случае водители отделались легким испугом. Впрочем, несмотря на вышедшее послабление, либерально настроенные депутаты продолжают произносить название Кодекса исключительно по складам — «АД-МИ-НИ-стративный». Этакая уменьшенная преисподняя для водителей и не только.

ПЕРЕМЕНА УЧАСТИ

Некоторые поправки, принятые Думой к главе 12 («гаишной») Кодекса об административных правонарушениях

Предлагалось:	Утверждено:
За невыполнение требования сотрудника милиции об остановке — штраф от 5 до 10 МРОТ; лишение прав; арест до 15 суток	Положение об аресте изъято
Введение 15-балльной накопительной системы учета нарушений ПДД с штрафом от 15 до 20 МРОТ или лишением прав от 1 года до 2 лет	Положение о восстановлении балльной системы изъято полностью
Запрещение действий должностных лиц, «не предусмотренных административным кодексом»	Добавлен перечень, что конкретно запрещено: блокировка колес, эвакуация автомобиля, снятие номерных знаков, принудительное направление на передачу экзаменов по теории и практике вождения и т.д. Кроме того, включен пункт об ответственности должностных лиц за нарушение этих положений: штраф от 15 до 20 МРОТ с обязательной конфискацией орудий и средств совершения настоящего правонарушения
За управление автомобилем в состоянии опьянения — штраф от 10 до 20 МРОТ или лишение прав на 1 год	Штраф от 8 до 12 МРОТ, лишение прав на 1 год, а также возможность ареста до 15 суток
За превышение скоростного режима более чем на 40 км/час — от 3 до 5 МРОТ либо лишение прав от 2 до 4 месяцев	Штраф 2 МРОТ, лишение прав от 2 до 4 месяцев

В поисках «врагов прорыва»

Проект президентского послания Федеральному собранию доказывает: Кремль намерен взять под контроль все гражданские институты

Дмитрий Пинскер

СЛОВО И ДЕЛО

Первое после выборов и инаугурации программное выступление президента Путина откладывается уже который раз. Оглашение послания главы государства федеральному парламенту первоначально планировалось на середину июня, затем на конец месяца. Теперь же речь идет о первых числах июля.

Одни кремлевские источники связывают отсрочку с тем, что подготовленный к концу мая проект не вызвал восторга у заказчика. Во-первых, президента Путина и его ближайшее окружение не устроил рабочий вариант заголовка: «Эффективное государство». Он, по мнению чиновников, точен по сути, но недостаточно энергичен. Не устроил главу государства и лейтмотив выступления: главная ценность — семья, главная задача государства — не допустить сокращения рождаемости и дальнейшего старения нации. «Россия — это прежде всего люди, которые считают ее своим домом. Они в нем живут и работают. Но в нашем доме еще далеко до комфорта. Жить в нем сложно и беспокойно, — говорится в тексте проекта послания, которым располагает редакция «Итогов». — Свидетельство того — не только низкий уровень жизни, не только плохие экономические показатели. Самый тревожный симптом сегодня — в России трудно и небезопасно растить детей». Реакция у экспертов из дружественных Кремлю аналитических центров и институтов на этот пассаж была крайне язвительной. Они немедленно принялись цитировать речь Остапа Бендера в защиту беспризорников. Впрочем, есть все основания предполагать, что нечто подобное сохранится и в итоговом варианте.

Владимир Путин, судя по всему, ожидал, что главной идеей станет столь полюбившаяся в Кремле формула: либеральная экономика при авторитарной политике. Тем более что по замыслу президентских мыслителей презентации послания должно было предшествовать утверждение правительственной программы (несомненно либерального толка, поскольку за основу были взяты разработки Центра Германа Грефа), а также вступление в силу пакета законов, касающихся реформы федеративного устройства (нового порядка формирования Совета Федерации, механизма увольнения глав субъектов Федерации и руководителей местного самоуправления соответственно президентом и губернаторами). Однако этот программно-пропагандистский залп, имеющий целью продемонстрировать стране всеобщее единение вокруг президента Путина, может и не получиться.

В Белом доме уже вторую неделю твердят, что работа над планом деятельности кабинета на ближайшие два года вот-вот будет завершена. Видимо, уже дважды откладывавшееся заседание правительства, на котором должны быть утверждены две программы развития экономики — среднесрочная и перспективная, — все-таки состоится в нынешний четверг.

Официальные представители правительства утверждают, что задержка вызвана исключительно техническими неувязками: мол, к первоначальному варианту поступило слишком много поправок и их попросту не успевают рассматривать. Однако есть веские основания предполагать, что имеет место очередной виток конфликта между радикальной группой Кудрина—Грефа и сторонниками умеренных, неторопливых преобразований во главе с Михаилом Касьяновым (наиболее ярким примером может служить эпопея с введением единого социального налога и включением в него же отчислений в Пенсионный фонд). Но даже сохранение всех основных положений грефовского варианта в итоговом тексте еще не означает, что либеральным экономическим преобразованиям суждено воплотиться в жизнь. Слишком велико сопротивление и в Белом доме, и в Кремле.

Что касается «построения вертикали власти», то и этот процесс, похоже, затягивается. Еще при первом чтении депутаты говорили, что документ требует серьезной переработки. Арест же главы «Медиа-Моста» Владимира Гусинского заставил представителей правого крыла Думы выразить сомнения в том, целесообразно ли наделять главу государства дополнительными властными полномочиями. Усилилось и давление губернаторского лобби на депутатов. Таким образом, даже если нижняя палата и одобрит законопроекты, не сильно видоизменив их первоначальную концепцию, ей может не хватить голосов для преодоления вполне вероятного вето Совета Федерации.

Впрочем, в президентском окружении от заявленных целей отступать не намерены. Признавая фактический провал первоначального красивого замысла, чиновники настаивают, что реформа властной вертикали, и в частности верхней палаты, пусть не сейчас, а осенью, но будет проведена обязательно.

По мнению авторов послания, Россия стоит на пороге прорыва в новую экономическую и социальную реальность. Те меры, которые давно вынашивались либералами, но реализовать которые при Борисе Ельцине не представлялось возможным из-за политической слабости лидера и саботажа левого большинства в Думе, теперь могут воплотиться в жизнь. Новый президент обладает огромным кредитом доверия и контролирует большинство в нижней палате парламента. До недавнего времени Путин мог похвастаться и поддержкой со стороны бизнес-элиты. Однако силовые акции против холдинга «Медиа-Мост», обращение прокуратуры в суд в связи с приватизацией «Норильского никеля», арест Владимира Гусинского и слухи о готовящихся арестах других крупных предпринимателей — все это способно заставить самого верного путинца задуматься об истинных намерениях российского лидера, которого в период выборов старательно представляли как истинного рыночника и поборника частного капитала. Следом за бизнесменами засомневаться могут и депутаты. Так что времени для радикальных преобразований у Кремля не так и много.

По замыслу путинских аналитиков, вслед за Советом Федерации должна быть перестроена Государственная дума. С подачи Кремля депутат Андрей Климов уже внес на рассмотрение палаты поправки в закон о выборах Госдумы. Предлагается изменить соотношение представителей партий и одномандатников в пользу последних. Сделать его не 225 на 225, а 150 на 300 (не совсем понятно, на чем зиждется уверенность Кремля, что ему удастся добиться успеха в подавляющем числе одномандатных округов: до сих пор у него это не больно-то получалось). Кроме того, законопроект предусматривает увеличение «проходного балла» для избирательных объединений с пяти до семи процентов. Если поправки будут приняты, шансы попасть в Думу сохранятся лишь у партии власти и коммунистов.

Как следует из проекта президентского послания, власть намерена изменить и механизм избрания президента: «Было бы небесполезным обсудить законодательство о выборах президента. В частности, предложение о том, что кандидатов на пост главы государства могут выдвигать только общественно-политические объединения (партии)».

Проталкивание этой идеи потребует гораздо больших усилий, нежели в случае с законами о выборах Думы или формировании Совета Федерации. Речь все-таки идет об ограничении пассивного избирательного права граждан (права претендовать на выборные должности), что требует внесения поправок в Конституцию. Зато, как следует из текста послания, «такие изменения сыграют роль катализатора в становлении крупных, сильных и нацеленных на перспективу партийных сил — основы стабильности политической системы».

Активное вмешательство президента в процесс партийного строительства — одна из ключевых идей послания, а следовательно, и всей политики нового российского лидера. «Необходимы четкие гарантии от дальнейшего образования политических объединений по принципу «партии — только для выборов». Необходимо четко отделить лоббистскую деятельность от общественно-политической. Никакая группа влияния, лоббистская организация не должна иметь возможности представлять себя партией или общественно-политическим объединением, — говорится в тексте проекта президентского послания. — Наконец, необходимо точно определиться со стратегическими целями развития государства, в которых было бы заинтересовано все российское общество в целом».

Логика Кремля, как утверждали в беседе с «Итогами» президентские чиновники, проста: раз партии играют роль связующего звена между властью и обществом, они не должны, даже в рамках закона, серьезно противодействовать власти. Все, кто способен помешать планам верховной власти — публичной ли критикой или внесением поправок в президентские законопроекты, — должны быть оттеснены за кулисы политической сцены. Или, как любят выражаться президентские чиновники, «маргинализированы». Таким образом становится вполне ясно, что наличие двух партий необходимо исключительно для проформы, чтобы никто не посмел обвинить нынешний режим в ликвидации многопартийности и возврате ко временам единственной «руководящей и направляющей». Ведь оппозиция все равно должна по принципиальным вопросам поддерживать власть. Допустимой признается фактически лишь «дружественная», заранее согласованная критика режима, а всякое противодействие, пусть и в абсолютно легальных формах, признается неконструктивным. В худшем случае — антигосударственным.

«Думаю, мы все понимаем, как трудно достичь цели. Не у всех хватит твердости и мужества к ней идти. Найдутся и те, кто будет нам сильно мешать, искать причины неудач и отговаривать нас отказаться от планов, — говорится в заключительной части проекта послания. — Всех, кто не видит в себе мужества принять эту историческую ответственность, я готов понять. Но лучше, если они уже завтра признаются в этом людям».

Надо сказать, что в деле создания президентской программы при новом президенте как никогда активно участвуют мыслители из Совета безопасности. Его секретарь Сергей Иванов представил авторскому коллективу послания свои предложения в форме концептуальных поправок, прозванных «эфэсбэшными». Их авторы считают, что пора открыто заявить: власть не потерпит, чтобы ее «шантажировали». Любопытно, что под шантажом в этих обстоятельствах, очевидно, следует понимать как раз ясное выражение намерений развернуть оппозиционную политическую деятельность, а не только использование оппозиционной фразеологии. Государство готово обрушить всю мощь своей административно-силовой машины на тех, кого оно почитает «врагами прорыва» (как это выглядит на практике, можно было наблюдать в течение последних двух месяцев).

Подход этот находит полную поддержку и у «гражданских» кремлевских чиновников. Они, правда, пытаются убедить своих новых, только-только снявших чекистскую форму коллег в том, что не следует дразнить гусей. Что лучше замаскировать свои решительные намерения красивыми словами и общими формулировками. Особенно если намереваешься фактически ограничить гарантированные Конституцией права и свободы. ■

В РОССИИ | ПОЛИТИКА

Всех на продажу

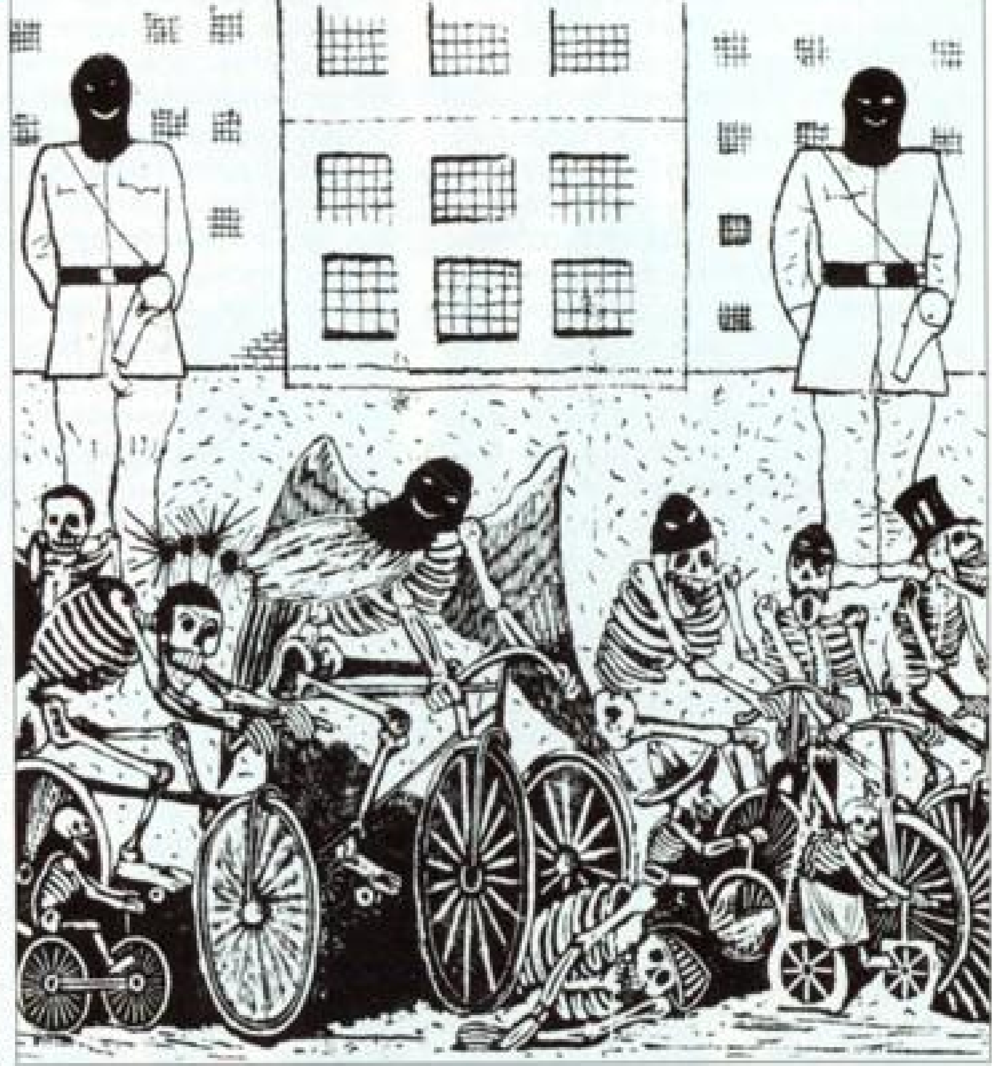
О дальнейшем распространении либеральных идей при обустройстве верхней палаты

Маврикий Владимиров

ХРОНИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

Мой идеал — полнейшая свобода...

Не так давно высшая власть подарила своему народу идею о целесообразности формирования Совета Федерации с учетом экономического вклада, который вносит регион в общефедеральную копилку. Мысль эта, увы, не получила достойного освещения ни у досточтимых политиков, ни в среде пишущей братии. Право, жаль. Всякая мысль властей должна становиться объектом повышенного внимания, обсасывания и обглаживания. Тем более что сам по себе тезис этот прозвучал несколько абстрактно, нас как бы приглашали поразмыслить по данному вопросу. Общество ответило молчанием, совершенно не соответствующим важности поставленного вопроса. Попробуем по мере сил восполнить образовавшийся пробел. Интерпретация — наша профессия.

Главный вопрос здесь, безусловно, состоит в том, как измерить вклад того или иного региона в национальную мощь. Критерий должен быть достаточно простым, очевидным, чтобы не вызывать двусмысленных толкований и межрегиональных противоречий. Самый простой подход — пропорционально численности населения — отпадает, поскольку так формируется Дума, а дублировать ее — значит, подрывать сам принцип двухпалатного парламента.

Можно было бы использовать значение валового регионального продукта (абсолютное или на душу населения), но наши статистики пока не научились сколько-нибудь достоверно определять его величину. Тем более спорными являются разного рода статистические изыски вроде налогового потенциала региона, соотношения собираемых налогов и трансфертов и пр. Посчитать-то можно все, что угодно, но при практическом использовании подобных показателей рискуешь немедленно втянуться в увлекательно-бессмысленную дискуссию о том, кто кого кормит. Применительно к СССР подобная дискуссия, раз начавшись, прекратилась лишь с разрушением Нерушимого.

Нет, экономическая мысль, хронически (то есть без устали) работающая на просторах нашей страны, должна предложить что-то простое, очевидное и элегантное. И такое решение существует! Спешу поделиться им со всеми, как говорится, заинтересованными сторонами.

Предлагаемое решение строго соответствует логике рыночной экономики, причем именно либеральной, к построению которой мы сейчас стремимся. Экономика эта предполагает свободу ценообразования, прозрачность рыночных процедур и равенство всех участников рынка. Дело же государства обеспечивать стабильность «правил игры», равенство прав игроков и не допускать монополии.

Отсюда вытекает наше предложение — простое, как правда. Места в верхней палате должны продаваться. Точнее даже было бы говорить об аренде на определенное время без права выкупа. Таким образом вклад региона в федеральную копилку оценивается наиболее очевидным и бесспорным способом — через рынок, через готовность данного региона внести реальные финансовые ресурсы в федеральный бюджет. Продавцом выступает федеральная исполнительная власть, а вырученные средства, совершенно понятно, зачисляются в федеральный бюджет. В покупатели приглашаются субъекты Федерации, их представительные и исполнительные органы власти. Причем каждый регион может купить себе сколько угодно мест в верхней палате, были бы деньги.

Деньги берутся из регионального бюджета — или за счет экономии по статье «Госуправление», или за счет введения специального налога. Налог, пожалуй, предпочтительнее, поскольку подчеркивает неразрывную связь верхней палаты с народом или с отдельными социальными группами, этот налог уплачивающими.

Отдельной и весьма плодотворной темой дискуссии может быть вопрос о характере этого налога — должен ли он браться с дохода или с собственности, распространяться на все население или только на низкооплачиваемые слои. Мне лично последнее видится более оправданным, ведь главная задача обладателя мандата верхней палаты — стоять на страже интересов простого человека своего региона.

Итак, вырученные средства поступают в федеральный бюджет. Эта прибавка представляется тем более нелишней, когда принято решение о формировании в ближайшие годы бездефицитных финансовых документов. Можно ввести особую процедуру распределения вырученных таким способом средств. Скажем, на федеральную поддержку независимых средств массовой информации (особенно региональных). Или, может быть, формировать за счет этих денег фонд трансфертов. Или пустить их на оказание международной гуманитарной помощи братским странам?

Принятие базового тезиса о рыночной основе формирования верхней палаты открывает широчайший простор для дальнейших размышлений и предложений, общественной полемики и диссертационного творчества.

Скажем, можно установить фиксированную цену за место в Совете Федерации и неограниченное число мест. В этой ситуации регионы непосредственно и на равных участвуют в формировании палаты. Некоторая опасность может возникнуть в связи с монопольным положением продавца: а вдруг слишком высокую цену заломит? Однако это не должно вызывать больших опасений. Во-первых, по завышенной цене покупать никто не будет, ведь регионы не обязаны этого делать. Во-вторых, для пущей демократии к формированию стартовой цены можно было бы привлечь, скажем, бюджетный комитет Думы, которая определяла бы ее одновременно с утверждением федерального бюджета.

Другой вариант — распределение сенаторских мест путем залогового аукциона. Это весьма демократическая процедура, однако возникает опасность сговора участников с целью занижения цены. (Помните, как это произошло в свое время с приватизацией «Роснефти»?) Впрочем, у федеральной власти имеется достаточно административных рычагов, чтобы этого не допустить. Главное — обеспечить прозрачность процедур.

При обоих вариантах формирования верхней палаты широкие перспективы открываются для вторичных инструментов финансового рынка. Скажем, почему бы регионам в свою очередь не выпустить эти места на вторичный рынок, используя разного рода вторичные бумаги, в основе которых лежат более простые инструменты. Причем эти вторичные ценные бумаги тоже могут быть самыми разными.

Надо также дать возможность дробить место в Совете Федерации, реализуя право на краткосрочное пребывание в палате. Повестка дня не формируется на долгие месяцы и годы вперед, и даже заранее принятые планы заседаний часто пересматриваются, что создает существенный элемент неопределенности. Но именно поэтому бумаги на обладание заветным местом могут стать объектом большой биржевой игры. Ведь разные дни работы сената имеют разную ценность — в зависимости от характера обсуждаемых вопросов.

Тем самым создается основа для заключения форвардных сделок. Это может привлечь потенциальных игроков, а в ряде случаев оказаться полезным и с практической точки зрения. Заинтересованные экономико-политические субъекты будут играть на бирже для определения оптимальных котировок этих бумаг и оптимального срока их действия.

Со временем, надо думать, на рынок политических бумаг допустят нерезидентов. А сами эти финансово-политические инструменты (видите, уже и термин нашелся) займут достойное место на Чикагской фондовой бирже. То будет знаменательный день, поскольку участие иностранцев в формировании отечественного политического рынка засвидетельствует полную интеграцию нашей страны в сообщество демократических наций. Правда, с учетом опыта 1998 года произойдет это, наверное, не скоро. У идеи допустить на рынок иностранцев найдется много противников, которые попытаются доказать, что иностранные участники станут спекулировать бумагами и обвалят рынок.

Зато уже очень быстро можно будет начать использовать соответствующие бумаги в качестве залога, и, право же, эти бумаги сыграют свою роль ничуть не хуже пресловутых ГКО. Наконец, и Центробанк неожиданно получит столь необходимый ему инструмент изъятия с рынка избыточной денежной массы — опять же не понадобятся никакие «бобры» и «минфиновки».

Когда первый эксперимент обернется сокрушительным успехом (а сомневаться в этом нет никаких оснований), практику выпуска политических ценных бумаг можно будет распространить и на другие сферы политической жизни. Например, на нижнюю палату, на другие органы представительной власти. Тут, правда, надо будет следить, чтобы принципы распределения мест в разных палатах были различными: так легче поддерживать конкуренцию между ними.

В дальнейшем, быть может, и власть исполнительная найдет здесь привлекательные механизмы своего формирования. Почему бы и нет? Ведь такой способ покупки мест предполагает прозрачность и объективность, какую может дать только рынок.

А потом этот путь оценят другие демократические государства, и мы окажемся в невиданной для себя роли законодателей политической моды. Ждать этого придется недолго! Главное — начать уже сейчас. Buy now!

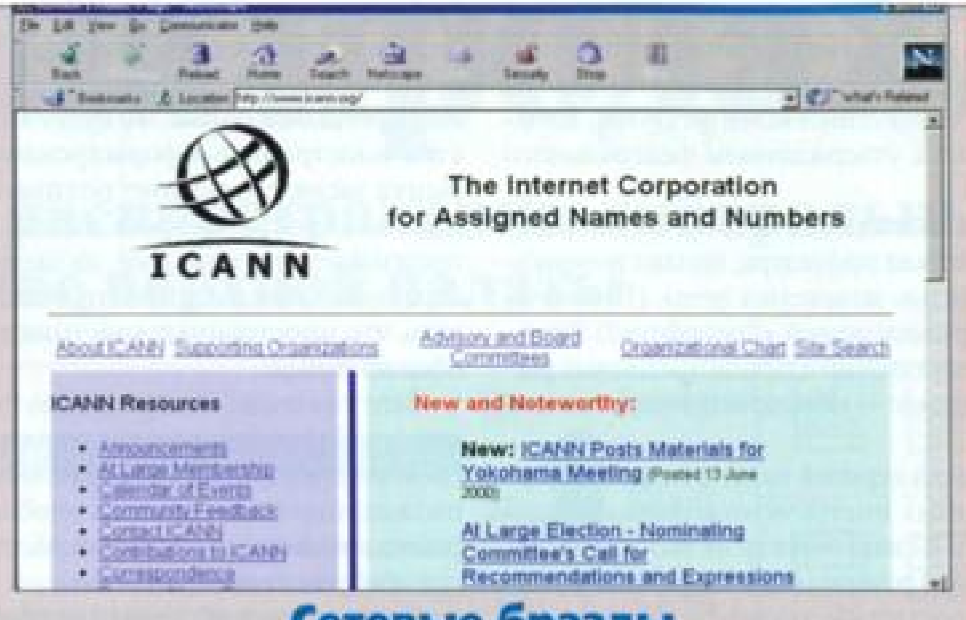
Три в одном

Японские разработчики, неустанно удовлетворяющие страсть соотечественников к высокотехнологическим «штучкам-дрючкам», осчастливили мир устройством Sony DCM-M1 (**www.sel.sony.com**). Что же это такое — видеокамера, фотоаппарат или аудиоплейер? Это — все вместе; памяти (мини-диск) хватит на 20 минут цифрового видео, 4500 цифровых фотографий в разреше-

нии 640x480 или 4 часа приличного аудио. За 2500 долларов — фанаты всего «цифрового» будут просто счастливы. ■

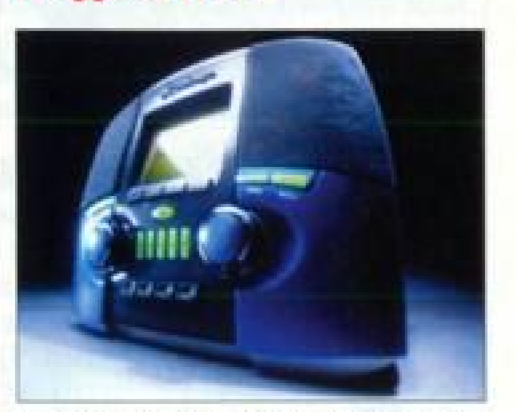

Сетевые бразды

Верховный международный координатор доменных зон и интернет-адресов ICANN (**www.icann.org**) активно вступает в свои права (в недавнем прошлом эта деятельность осуществлялась американским правительством) и собирается провести всеобщие выборы в свой совет директоров (5 человек, по одному от каждого континента). Выборы пройдут с 20 сентября по 1 октября, выставлять кандидатуры и голосовать имеют право только члены ICANN. Членом ICANN, впрочем, стать несложно (их сейчас чуть более 20 тысяч), достаточно выполнить простые формальности на сайте ICANN **www.icann.org/at-large** и получить личный ПИН-код. ICANN, который многие в шутку называли «сетевым правительством», может действительно стать таковым и это, возможно, в какой-то степени защитит интернетчиков от зачастую некорректных попыток национальных правительств зарегулировать насмерть близлежащие к ним участки Сети

Радио.Нет

При слове «интернет-устройство» на ум обычно приходит карманный Pilot или Psion с возможностью подключения к Сети через сотовый телефон, или Web-TV, или еще что-нибудь не менее известное. Но не стоит забывать, что Интернет не столько заменяет, сколько преображает привычные сервисы: например, изображенный на фото аппарат является Интернет-радиоприемником. Около 7 тысяч радиостанций по всему миру (**wmbr.mit.edu/stations**) уже пользуется потоковым аудио, то есть передает свой сигнал не только обычным способом, но и через Сеть. Такого выбора обычный радиоприемник вам явно не предоставит. ■

Почта на ногтях

Японская компания Sunshine Inc. (Осака) уже почти полгода продает накладные ногти. Но не простые, а высокотехнологичные — в окрашенный в жемчужный цвет ноготь встроен тонкий светодиод, мигающий красным или зеленым в тот момент, когда вы звоните (или, наоборот, вам звонят) на сотовый телефон. Светодиод активируется крохотным приемником, принимающим излучение приемника через микроантенну; батареи не требуется. Пока это игрушка; однако, если в ногте нашлось место для приемника, антенны и светодиода, легко можно представить себе слегка усовершенствованную конструкцию, в которой ноготь послужил бы простым текстовым дисплеем. Для чтения, скажем, электронной почты в дороге. А пока что можно облегчить труд стюардесс, часами тщетно уговаривающих пассажиров отключить сотовые телефоны: теперь, бросив взгляд на свои ногти (или пассажирки), они точно будут знать, послушалась она их или нет. ■

составитель – www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Поле перейти

Составитель SAVE AS твердо придерживается правила не писать о том, что было донесено до «Итогов» официальными пресс-релизами. Но первый (судя по всему, и не последний) проект таинственной компании Cluve Corp. (Pole.Ru), о которой известно лишь то, что она собирается вложить немалые деньги в Рунет, не сопровождался официальными сообщениями. Тем не менее славное будущее сайту Pole.Ru гарантировано именами создателей (например, Андрея Себранта, стоявшего у истоков российского Интернета) и сотрудников, не первый год успешно подвизающихся на ниве онлайновой и офлайновой журналистики. В состав Pole.Ru вошли давно известные сервера — Дамский Клуб, Zvuki.Ru, Games.Ru и Humour.Ru. Цель сожительства — рассказывать «своим языком» о всех событиях в мире культуры и развлечений, а также информировать нас о том, чего мы «даже и не подозревали». Это верно — о мюзиклах, например, можно узнать только на Pole.Ru.

Винчестер из-под ксерокса

PROUD TO BE SAFE

Кто похитил секретные материалы из ядерной лаборатории в Лос-Аламосе?

Марк Хоузенбол,
Эван Томас
(Newsweek)

БЕЗОПАСНОСТЬ

Это одна из самых загадочных пропаж в истории американской ядерной программы. Лаборатория в Лос-Аламосе, занимающаяся разработкой ядерного оружия, две недели не могла найти два компьютерных жестких диска со сверхсекретной информацией. В середине июня министерство энергетики США призналось в их пропаже, но затем неожиданно заявило, что диски обнаружились — они завалились за ксерокопировальный аппарат. В министерстве вздохнули с облегчением, однако загадка осталась. Ведь те, кто искал пропавшие диски, уверены, что обшарили все пространство вокруг ксероксов и ничего не нашли. Трудно избавиться от подозрения, что кто-то их туда просто подбросил.

Министр энергетики США **Билл Ричардсон**, в чьем ведении находится Лос-Аламосская лаборатория (вверху), считался возможным кандидатом в вице-президенты от демократов. Теперь Эл Гор вряд ли пойдет с ним на выборы

Но кто и зачем? Безусловно, эти диски — лакомый кусок для шпионов враждебных государств и террористов. Фактически это учебник по использованию атомного оружия, составленный специалистами из Отдела безопасности объектов атомной энергетики ФБР (NEST) — своего рода спецотряда, который может быть оперативно выслан на подмогу в случае любого инцидента, связанного с ядерным оружием, и способен обезвредить украденное или самодельное ядерное устройство.

Винчестеры, о которых идет речь, можно вставить в любой компьютер-ноутбук, доступ к ним даже не закрыт паролем и информация не зашифрована. Попав в руки террористов, она даст им возможность понять, как работает система PALS, которая блокирует случайные или злонамеренные взрывы на ядерных объектах США. Хуже того, эта информация может помочь террористам разобраться в советском ядерном оружии, которое с большей вероятностью, чем американское, может попасть на черный рынок. И еще она дает возможность «усовершенствовать» самодельное ядерное устройство так, чтобы его стало невозможно обезвредить.

Неудивительно, что эти диски тщательно охраняются. Чтобы проникнуть на территорию лаборатории, необходимо иметь пропуск с фотографией, ввести свой ПИН-код, и, кроме того, при входе имеется сканирующее устройство, которое по ладони удостоверяет личность. Винчестеры хранятся в сейфовой камере суперсекретного подразделения. Переносные футляры с жесткими дисками находятся под замком в обитых сталью чемоданчиках, которые оперативники из NEST могут взять с собой, когда их вызывают по тревоге. Доступ к сейфу имеют 86 человек, из которых только 26 могут входить в камеру без сопровождения. В камере постоянно находится охранник.

Последний раз перед исчезновением винчестеры якобы видели во время учения, которое NEST проводил в начале апреля (информация основана на словах одного из тех, кого подозревают в их хищении; по документам их местонахождение прослеживается только до начала января. — **«Итоги»**). Седьмого мая, когда опасались, что лос-аламосская лаборатория может пострадать от лесных пожаров, кому-то из Отдела безопасности пришло в голову увезти один из чемоданчиков в безопасное место. Он решил проверить, на месте ли диски, и, открыв кодовый замок чемоданчика, обнаружил, что два диска отсутствуют. Хотя это вопиющее нарушение правил безопасности, сотрудники NEST никому не сообщили о пропаже. В течение двух недель горели леса, лабораторию эвакуировали, и сотрудники NEST вернулись в секретное подразделение только 22 мая. Они стали искать диски, но не нашли. Наконец 31 мая директор лаборатории Джон Брауни вместе с начальником подразделения контрразведки были поставлены в известность о случившемся — на три недели позже, чем это следовало сделать.

Представители лаборатории и их начальники из министерства энергетики были вызваны «на ковер» перед комитетом Конгресса. До этого репутация лос-аламосской лаборатории была подорвана, когда некто Вэнь Хэли скачал секретную информацию со своего защищенного рабочего компьютера на незащищенный домашний. Его заподозрили в шпионаже в пользу Китая, однако обвинили только в нарушении правил работы с секретными документами.

Законодатели были возмущены: почему в самой секретной ядерной лаборатории США правила работы с материалами не так строги, как в большинстве публичных библиотек? Хотя все посетители цифровой камеры должны сообщать охране о взятых материалах и расписаться за них, они фактически не обязаны предъявлять при выходе то, что взяли.

Неожиданную находку дисков можно объяснить достаточно невинными причинами. Один из сотрудников NEST мог взять их, чтобы поработать с информацией. Проигнорировав не слишком строго соблюдавшиеся правила, он за них не расписался, а эвакуация в связи с пожарами помешала своевременно возвратить диски на место. Потом, когда пропажу обнаружили, он мог испугаться, что из него сделают второго Вэня Хэли, и утаил взятые диски. Улучив момент, он их подкинул.

Есть, конечно, и более тревожное объяснение. Сотрудник NEST мог похитить диски, скопировать и передать даже страшно предположить кому. ФБР формально признало лабораторию в Лос-Аламосе местом преступления. По меньшей мере десять сотрудников NEST проверили на детекторе лжи, и, как утверждают, трое проверку не прошли. Специалисты ФБР изучают диски, пытаясь установить, пытался ли кто-нибудь их скопировать.

Скандал с пропавшими дисками как минимум будет стоить кому-то карьеры и вызовет ужесточение мер безопасности. Кроме того, этот скандал в очередной раз — после недавних происшествий с потерей ноутбуков в Госдепартаменте США и в британской разведке — доказал, как трудно хранить секреты в век компьютерных коммуникаций. ■

Безъядерная реакция

Решение о закрытии атомных реакторов в ФРГ стало результатом 20-летней войны «зеленых» с собственными промышленниками

НАГЛЯДНАЯ АГИТАЦИЯ В БОРЬБЕ С «КОВАРНЫМ АТОМОМ»: АКТИВИСТЫ «ЗЕЛЕНЫХ» СРАВНИВАЮТ КОМПРОМИСС О ЗАКРЫТИИ АЭС С «НОВЫМ ПЛАТЬЕМ КОРОЛЯ». РЯДОМ: ИХ СОЮЗНИКИ ИЗ «ГРИНПИС» ПРЕДПОЧИТАЮТ **МОНУМЕНТАЛЬНУЮ ПРОПАГАНДУ**

Виктор Агаев

ПРЕЦЕДЕНТ

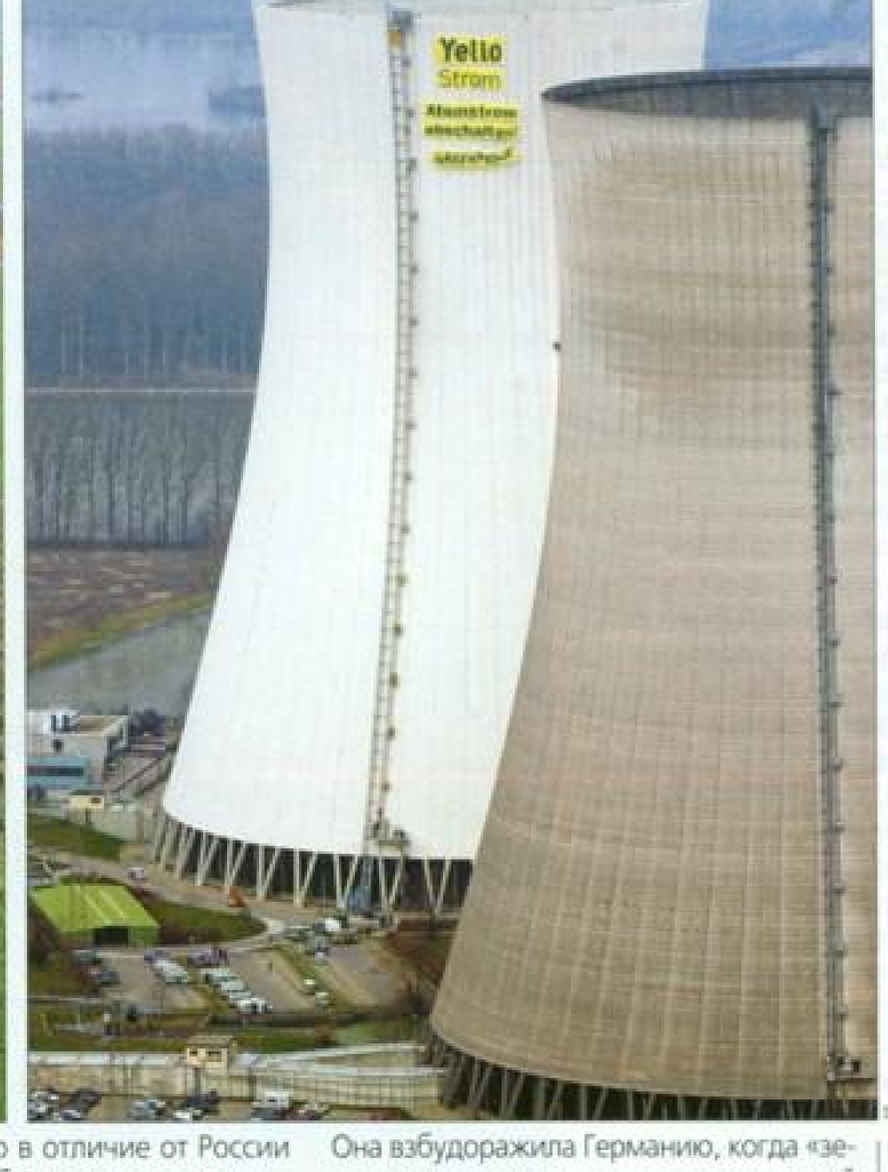
ОСЕНЬ 2030 ГОДА, ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР. НЕКто Ганс Шмидт (обстоятельные немецкие социологи полагают, что ему, должно быть, лет 20) зажигает свечу, чтобы почитать. Других занятий у него нет: дешевый ток отключают в 22 часа, в ту же минуту закрываются дискотеки, кинотеатры и магазины. На улицах рокочут неутомимые ветряки, добывая электричество из воздуха. Но ни они, ни солнечные батареи на крышах домов не в состоянии обеспечить 90 миллионов немцев электроэнергией, которой хватало бы на телевизоры, холодильники, лифты, электроплиты, трамваи. Многие предприятия закрылись, они не в состоянии оплачивать счета за электричество.

Так, если верить пессимистам, будет жить Германия после того, как остановятся все 19 немецких атомных реакторов, вырабатывающих сейчас треть электроэнергии страны. Решение об этом принято в середине июня коалиционным кабинетом канцлера Шрёдера, объединяющим социал-демократов (СДПГ) и «зеленых», после мучительных (они продолжались полтора года) поисков компромисса с фирмами — владельцами атомных станций.

В документе, зафиксировавшем исторический компромисс, записано: до конца «ядерной эры» все атомные станции имеют право выработать в общей сложности не более 2500 млрд. квт/ч электроэнергии. Это означает, что каждый из 19 немецких реакторов в результате проработает не более 32 лет с момента сдачи в эксплуатацию (что, в принципе, близко к расчетному сроку жизни реакторов). Тот же документ обязывает владельцев АЭС как можно быстрее построить вблизи своих станций временные хранилища радиоактивных отходов. Наконец, после 1 июля 2005 года на территории ФРГ раз и навсегда будет запрещена переработка ядерного мусора.

Таким образом, Германия первой из семи наиболее развитых стран мира официально заявила о намерении отказаться от ядерной энергетики. Впрочем, когда именно это произойдет, неясно, несмотря на все цифры, которыми пестрит соглашение. Дело в том, что хозяева АЭС в ходе переговоров добились права перераспределять квоты на производство электричества по своему усмотрению. Скажем, первый реактор «самой старой» АЭС в Обригхайме (1972 года рождения) должен закрыться в 2002 году, а «самая молодая» станция Некарвестхайм-2 (1989-й) — в 2021-м. Однако, согласно договоренности с правительством, старая АЭС может поделиться своей квотой с более молодой, слабая — с мощной. Никто не сомневается, что концерны, манипулируя квотами, сделают все, чтобы оттянуть выполнение соглашения. Цель очевидна — дождаться возвращения к власти ХДС и ХСС, которые всегда были сторонниками атомной энергетики и уже сейчас готовы вынести нынешнее решение ядерной проблемы на рассмотрение конституционного суда.

ПАРТНЕРЫ ПО КРАСНО-ЗЕЛЕНОЙ КОАЛИЦИИ — **КАНЦЛЕР ШРЁДЕР И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИСТР ТРИТТИН** — ВЫНУЖДЕНЫ СЕГОДНЯ ОПРАВДЫВАТЬ КОМПРОМИСС С «АТОМНЫМ ЛОББИ», ХОТЯ ОТНОСЯТСЯ К НЕМУ ЯВНО ПО-РАЗНОМУ

Ядерный балаганчик

В то же время компромисс вызывает критику и со стороны многих членов «антиатомной коалиции». Ее движущая сила, партия «зеленых», давно ругает правительство (и своих представителей в нем) за непоследовательность. Главная претензия — договаривались с промышленниками чересчур долго, а пообещали им слишком много. Больше всего смущает длительная отсрочка «смертного приговора» АЭС: не исключено, что за это время «антиатомная коалиция» в Германии и вовсе рассыплется.

Напомним, что в отличие от России или Украины проблема отказа от атомной энергетики является для Германии чисто идеологической, поскольку за всю историю существования АЭС в ФРГ на них не произошло ни одной серьезной аварии и уж подавно ни одной с выбросом радиации. Станции построены с таким расчетом, что не разрушатся даже при падении на них самолета.

Сколь строги немецкие нормы ядерной безопасности, можно судить по истории с атомной станцией Мюльхайм-Карлих, построенной на берегу Рейна между Бонном и Кобленцем. Она была сдана в эксплуатацию в 1986-м, но проработала меньше года, поскольку одинединственный человек, противник ее строительства, кстати, уже скончавшийся, сумел доказать, что фундамент реактора смещен в сторону от расчетной точки на несколько сантиметров, а это опасно: станция-де стоит на стыке тектонических плит и никто не знает, чем это чревато. Суд поддержал эту точку зрения. Станцию «заморозили» в абсолютно работоспособном состоянии. Энергоконцерн RWE, вложивший в нее многомиллионные суммы, добивается компенсации от государства, которое разрешило строительство. Суды всех инстанций занимались этой проблемой уже по нескольку раз, но конца спору не видно.

Эта история стала для экологов от политики настоящим подарком судьбы. Она взбудоражила Германию, когда «зеленые» только что стали парламентской партией: на волне массового антиядерного движения их лидеры вошли в бундестаг, а чернобыльская авария в апреле 1986-го подтвердила справедливость «ядерных страхов» — специалисты обнаружили повышение уровня радиации на берегах Рейна, пострадал урожай, и «зеленые» принялись организовывать протесты крестьян у ворот советского посольства в Бонне, блокируя подъезды к нему ящиками с «радиоактивным» салатом, морковью, картошкой.

В этих условиях АЭС Мюльхайм-Карлих была обречена, и «зеленые» приступили к организации демонстраций местного населения с требованием ее закрыть. Следует подчеркнуть, что ни до, ни после массовых выступлений против

ЕСЛИ «БЕЗЪЯДЕРНАЯ РЕАКЦИЯ» ОКАЖЕТСЯ ЦЕПНОЙ, НА ЧТО, СОБСТВЕННО, И РАССЧИТЫВАЮТ НАИБОЛЕЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕМЕЦКИХ «ЗЕЛЕНЫХ», ТО **ЕВРОПЕ ПРИДЕТСЯ ЗАКРЫВАТЬ 216 ЯДЕРНЫХ РЕАКТОРОВ.** КОМУ БЕЗ АЭС ЖИТЬ ТЯЖЕЛО, ВИДНО НА ЭТОЙ КАРТЕ. (ЦИФРОЙ ОБОЗНАЧЕНО ЧИСЛО ЯДЕРНЫХ РЕАКТОРОВ В КАЖДОЙ СТРАНЕ)

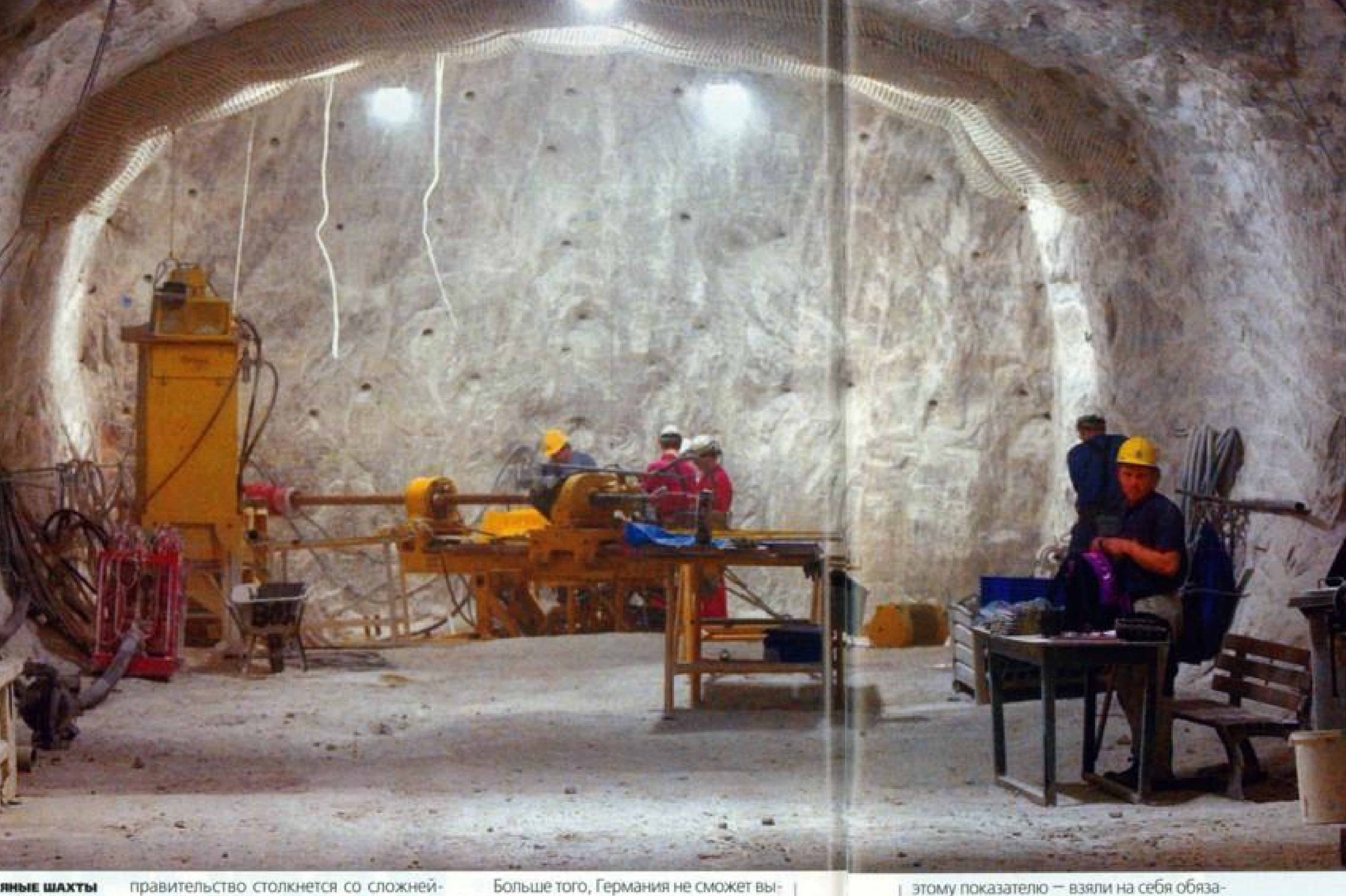

АЭС больше не было (их отрицательного воздействия на окружающую среду в Германии так и не зарегистрировали). Тем не менее для самой партии «зеленых» ядерная проблема стала центральной, определяющей всю их идеологию по сей день.

Это прекрасно понимал лидер социал-демократов Герхард Шрёдер, когда шел на коалицию с «зелеными» в 1998 году, накануне парламентских выборов. Будущий канцлер знал, что от партнеров можно добиться уступок по многим вопросам, но в главном — отношении к АЭС — они будут стоять до последнего, а потеря взаимопонимания автоматически приведет к распаду красно-зеленой коалиции. Вопрос об отказе от ядерной энергетики превращался, таким образом, в вопрос о доверии правительству, а потому ответственным за него был объявлен лично канцлер.

Шрёдер, конечно, отдает себе отчет в том, что лагерь сторонников ядерной энергетики в Германии значительно мощнее и, главное, богаче, чем лагерь ее противников. Не случайно поэтому главную роль на переговорах с «атомным лобби» он доверил своему бывшему советнику по вопросам энергетики Вернеру Мюллеру, в прошлом менеджеру одного из энергетических концернов, ныне министру экономики ФРГ. Не случайно и то, что глава правительства еще год назад под угрозой отставки категорически запретил министру экологии Юргену Триттину, одному из лидеров «зеленых» и «антиатомщику» до мозга костей, делать какие-либо собственные заявления и давать интервью по этому поводу.

Триттин поостыл, но сам канцлер Шрёдер оказался в очень сложном положении. С одной стороны, над ним продолжает нависать реальная угроза правительственного кризиса. С другой — как только начнется реализация соглашения, правительство столкнется со сложнейшим комплексом экономических, технических и политических проблем. Закрытие АЭС обернется для ФРГ сдачей ведущих позиций в области современных технологий, а для энергетических концернов — многомиллиардными убытками, которые в той или иной мере переложат на государственные плечи.

СОЛЯНЫЕ ШАХТЫ БЛИЗ ГОРЛЕБЕНА НА СЕВЕРЕ ГЕРМАНИИ: ИХ ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ ОБУСТРОИТЬ ПОД ВСЕГЕРМАНСКУЮ ЯДЕРНУЮ ПОМОЙКУ. СЕЙЧАС РАБОТЫ ОСТАНОВЛЕНЫ, НО ПОЕЗДА С ЯДЕРНЫМИ ОТХОДАМИ (ВНИЗУ) **ВСЕ ИДУТ**

Больше того, Германия не сможет выполнить ряд важных экологических обязательств, взятых на себя перед международным сообществом на знаменитой конференции по климату в Киото в 1997 году, — речь прежде всего о выбросах двуокиси углерода в атмосферу, которые, как известно, усиливают «парниковый эффект». Немцы — европейские «рекордсмены» по этому показателю — взяли на себя обязательство сократить «свои» выбросы на 21 процент, в то время как Европа в целом — всего на 8 процентов. Сделать это практически невозможно, потому что после отказа от АЭС в ФРГ будут сжигать еще больше мазута и газа. А стало быть, будут выбрасывать в воздух еще больше CO_2.

В случае отказа от ядерной энергетики гордость немецкой индустрии — машиностроение и металлургия — будет куда больше зависеть от колебаний мировых цен на нефть и газ, а также от импорта энергии из Франции, которая свои АЭС закрывать пока что не собирается. В перспективе Германия намерена делать ставку на возобновимые источники энергии — солнце и ветер, однако пока еще эта техника слишком маломощна.

Ясно и то, что ставка немецких «зеленых» на «безъядерный прецедент» более чем сомнительна. Мировое сообщество вовсе не спешит разрабатывать планы «замораживания» всех действующих на планете атомных реакторов, а их более 400. Как говорят, например, баварские политики, (этот регион Германии закрытие АЭС затронет сильнее других). Западная Европа закрывает свои надежные атомные электростанции, в то время как в странах «третьего мира», в России, на Украине значительно менее надежные реакторы продолжают работать как ни в чем не бывало.

Ядерные отходы и ядерные доходы

Надо признать, что восточноевропейский аспект «безъядерного прецедента» вносит свежую струю в общую картину абсурда. Мало кто сомневается, что, лишившись мощных немецких конкурентов, восточноевропейские атомщики рванут зарабатывать деньги на том же немецком рынке. Тут уж будет не до техники безопасности и расчетов тектонических плит с точностью до сантиметра.

Впрочем, безопасность самих реакторов — лишь часть проблемы. А вот что делать с ядерными отходами, которые будут представлять потенциальную угрозу и после остановки АЭС? Ни одна из федеральных земель не готова строить ядерные могильники на своей территории, из-за чего Германия до сих пор не в состоянии разработать концепцию захоронения радиоактивных материалов. До сих пор все отходы свозили для временного хранения на север страны, где в соляных шахтах близ городка Горлебен планировалось в неопределенном будущем создание могильника. Сейчас выяснилось, что проведенные исследования надежности соляных шахт были недостаточными, а для новых нет ни денег, ни оборудования. Поэтому ученые взяли тайм-аут от трех до десяти лет: за это время они обещают создать необходимую измерительную технику. Атомные концерны готовы приплатить за эти работы 100 миллионов марок в дополнение к тем сотням миллионов, которые уже были инвестированы.

Пока немцы ломают голову над тем, куда девать свой радиоактивный мусор, им все больше интересуются «могильщики» из России, у которых, как утверждают спецы из Минатома, есть опыт работы с ядерными отходами, но нет денег на строительство хранилищ. Судя по последним (в начале июня) сообщениям британской «Гардиан», они на определенных финансовых условиях готовы построить на своей территории хранилища ядерных отходов, причем не только из ФРГ. Целый ряд стран — Тайвань, Южная Корея, Мексика, Нидерланды, Швейцария — уже выразили заинтересованность в том, чтобы переправить свое отработанное топливо в Россию под гарантии того, что оно не будет использоваться для создания ядерного оружия. По условиям сделки, пишет «Гардиан», россияне должны отказаться от коммерческой переработки этих отходов, а также взять обязательство прекратить производство оружейного плутония.

Еще раньше, в апреле, Минатом России предложил ввести 20-летний мораторий на коммерческую переработку отработанного топлива в обмен на помощь США в строительстве сухого хранилища. Если этот проект удастся (пока что ввоз отработанного ядерного топлива из-за рубежа в Россию запрещен, но все заинтересованные стороны уверены, что снятие этого запрета — вопрос времени), российская сторона рассчитывает за десять лет заработать не менее 15 млрд. долларов, что позволит профинансировать строительство могильников для отработанного топлива из-за границы, а также решит проблему ядерных отходов от российских АЭС. Судя по всему, эта идея уже нашла влиятельных сторонников в США и России.

Европейские «зеленые» в ужасе от этого плана. Они уверены, что качество строительства в России будет традиционно низким, а транспортировка топлива и прочих отходов через всю Европу крайне опасна. Однако у немецких предпринимателей свой взгляд на эту проблему. Свидетельство тому — продолжающиеся уже несколько лет переговоры об экспорте в Россию оборудования с предприятия по переработке и производству ядерного топлива в городе Ханау.

Этот завод, построенный, что называется, под ключ, так и не вступил в строй — под давлением протестов местных жителей и «антиатомщиков». Законсервированную на нем немецкую технику, как сообщает газета «Берлинер цайтунг», предполагается использовать для переработки плутония, полученного в ходе демонтажа российского ядерного оружия. Для этого весь комплект оборудования из Ханау должен быть перевезен на Урал, где 33 тонны чистого плутония будут переработаны в топливо для АЭС.

Несмотря на очевидную выгоду, красно-зеленое правительство ФРГ пока не решилось на продажу оборудования, поскольку это продлевает жизнь тех самых АЭС, к закрытию которых стремится сейчас Германия: Берлин опасается навлечь на себя новые обвинения в лицемерии. Впрочем, судьба этой сделки мало меняет суть. Как с грустью признал один из экспертов партии «зеленых» в ходе нынешних дебатов в Германии: «безъядерный компромисс» — это фундамент, на котором можно соорудить все что угодно. ■

ПРОТЕСТАНТЫ

Зеленый шум

Нынешнее лето будет жарким для противников атомной энергетики и немецкой полиции. Первые вновь попытаются помешать перевозке ядерных отходов. Вторым предстоит охранять и сами эти отходы, и здоровье протестующих, которые приковывают себя к рельсам, пытаясь остановить спецпоезда с «ядерным мусором», строят баррикады, вырезают куски железнодорожного полотна — в общем, делают все для того, чтобы поезд со сверхопасным грузом сошел с рельсов. В прошлый раз — два года назад — на борьбу с антиатомщиками были брошены 30 тысяч полицейских и истрачено более 100 млн. марок. За один только день.

Смысл перевозки заключается в следующем: топливные элементы, отработавшие свой ресурс на АЭС, сначала увозят на переработку во Францию или Великобританию, а затем возвращают на север Германии на временное хранение.

Действия протестующих рационально не объяснишь. Все в принципе знают, что «ядерный мусор» — это неизбежная расплата за жизнь в тепле и комфорте, что в Германии существуют только два склада и поэтому транспортировка отходов неизбежна, что контейнеры с радиоактивным материалом не могут храниться у переработчиков за границей, поскольку главный принцип МАГАТЭ гласит: за утилизацию ядерных отходов отвечает только пользователь ядерными материалами. Это знают все немцы, но тем не менее в акциях протеста принимают участие десятки тысяч человек.

Кто же тогда выходит на рельсы? Прежде всего это те, кого немцы называют «хаотами», — группы радикально настроенной молодежи, которые специально собираются там, где можно подраться с полицией. Вторая группа менее агрессивная, зато раздроблена — это местное население, которое, понятно, не хочет жить на общегерманской радиоактивной помойке, тем более что «зеленые» и «Гринпис» постоянно твердят, что она не защищена ни на случай падения самолета, ни на случай разгерметизации контейнеров. Иными словами, немцы готовы идти на баррикады — но только тогда, когда у них появляется ощущение конкретной опасности.

У этой борьбы есть и политическая подоплека: оба склада, куда доставляется ядерный мусор, находятся в федеральных землях, управляемых социал-демократами, а отходы поступают в основном из южных земель, управляемых ХДС и ХСС, — так решило еще правительство Коля, стремясь не возбуждать протесты в тех местах, где находятся АЭС. В этом году ситуация станет совсем пикантной — разрешение на перевозку ядерных отходов должен дать «зеленый» министр экологии Юрген Триттин, который во время предыдущих «операций» находился в числе протестующих.

В.А.

Антибизнес-план

Под сладкие песни властей о «благоприятной экономической конъюнктуре и политической стабильности» началось наступление на деловую элиту страны

НЫНЕШНЯЯ ВЛАСТЬ СОРТИРУЕТ ОЛИГАРХОВ НА «СВОИХ» И «ЧУЖИХ». НЕЛОЯЛЬНЫЕ, ОСОБЕННО В ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ СЫРЬЕВЫХ ОТРАСЛЯХ, ЛИШАТСЯ СВОЕЙ СОБСТВЕННОСТИ, А НА ИХ МЕСТЕ ПОЯВЯТСЯ ЛИБО НОВЫЕ, СОВСЕМ НЕИЗВЕСТНЫЕ ШИРОКОЙ ПУБЛИКЕ ЛЮДИ С РЕЗИДЕНТСКИМ ПРОШЛЫМ, ЛИБО КТО-ТО ИЗ СТАРЫХ, ВОШЕДШИХ В ЧИСЛО «СВОИХ». НАПРИМЕР, ДЕПУТАТЫ-БИЗНЕСМЕНЫ **БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ И РОМАН АБРАМОВИЧ** МОГУТ СПАТЬ СПОКОЙНО: ПОКА ИХ ВЛАСТИ НЕ ТРОГАЮТ

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Государственные пакеты акций ряда крупнейших российских предприятий перешли в частную собственность в результате так называемых залоговых аукционов, проводившихся в конце 1995 года. Суть этих аукционов состояла в том, что правительство брало кредиты у частного бизнеса — кто больше даст — под залог принадлежащих государству пакетов акций предприятий. Аукцион по «Норильскому никелю» выиграл ОНЭКСИМбанк, одолживший государству 170 млн. долларов под залог 38-процентного пакета акций.

Залоговые аукционы вполне обоснованно считаются «завуалированной приватизацией», поскольку государство изначально не имело намерений возвращать частным банкам и корпорациям взятые у них кредиты. Так что со временем заложенные государством пакеты акций перешли в собственность тех самых структур (или аффилированных с ними), которые и кредитовали правительство в середине девяностых годов. С формальной точки зрения все проходило вполне законно: заложенные пакеты акций переходили в собственность кредиторов не напрямую, а продавались на публично объявленных коммерческих конкурсах. «Заинтересованные участники» являлись на конкурсы чаще всего попарно, заранее распределив роли: один становился победителем, другой — проигравшим. В случае с «Норильским никелем» победителем такого конкурса стала в 1997 году компания «Свифт», представлявшая интересы группы ОНЭКСИМ-МФК и заплатившая почти 680 млн. долларов (236 млн. ЭКЮ за сам пакет, обязавшись инвестировать в предприятие еще 300 млн. долларов). В настоящее время 58% акций «Норильского никеля» контролирует промышленно-финансовая группа «Интеррос», возглавляемая Владимиром Потаниным.

Антон Пришвин

РЕЖИМ

ВЛАДИМИР ПУТИН, РАЗЪЕЗЖАЯ ПО ЕВРОПЕ, уговаривал тамошних бизнесменов инвестировать в Россию, обещал им экономическую и политическую стабильность и всяческие гарантии. Оказалось, что впустую. Ведь инвесторы — люди циничные, привыкшие верить не словам, а делам. Мало того, что арест Гусинского смазал все впечатление от последних макроэкономических успехов России: из группы американских влиятельных бизнесменов, собиравшихся нанести нам визит, в страну приехал лишь глава компании «Пепсико», традиционно — с советских времен — лояльный властям. На прошлой неделе Московская прокуратура еще и подала в суд иск о незаконности приватизации РАО «Норильский никель», требуя, в том числе, признать недействительность всех постприватизационных сделок с акциями этой компании.

Второй — пошел!

Иск прокуратуры выглядел особенно нелепо на фоне выводов Счетной палаты, не обнаружившей в ходе недавней проверки законности приватизации «Норильского никеля» никаких нарушений. Кроме того, итоги приватизации неоднократно рассматривались судами различных инстанций, Генпрокуратурой РФ, Счетной палатой, специальной думской комиссией. По словам заместителя министра имущественных отношений Сергея Моложавого, законность приватизации проверялась еще и в рамках уголовного дела, возбужденного в связи с залоговыми аукционами против бывшего вице-премьера Альфреда Коха. Все дела, в которых фигурировали сделки с акциями «Норильского никеля», были закрыты за отсутствием состава преступления. Теперь власть вдруг опомнилась и решила отыграть все обратно: если раньше в суды обращались участники залоговых аукционов, которым ничего не досталось, и они пытались оспорить действия правительства в лице МГИ, то сейчас «путинское государство» собралось судиться с «государством времен Ельцина».

Ни для кого не секрет, что, проводя в середине 90-х залоговые аукционы, власть, кроме экономических (государство остро нуждалось в деньгах), преследовала и вполне политические цели — это была своеобразная предоплата бизнес-элите в расчете на поддержку Ельцина. Никто не сомневается, что государственные куски собственности были заранее распределены между претендентами (стартовые цены мало отличались от окончательных цен на аукционах), а аукционы — фарс, призванный создать видимость конкуренции и справедливости. Однако сегодня у купленных тогда компаний есть множество новых акционеров, в том числе крупных иностранных. Многими компаниями управляют вполне эффективно. Например, стоимость «Норильского никеля» постоянно растет, растет и зарплата у 130 тысяч работающих там людей (средняя уже достигла 15 тыс. рублей в месяц). Приватизация в России проходила небезупречно — при желании всегда можно найти какие-то нарушения. Но что делать сегодняшним инвесторам, вложившим свои деньги в предприятие, если выяснится, что первоначальное распределение акций в процессе приватизации будет признано незаконным, а все последующие сделки — недействительными? «До сих пор законодательно не защищены интересы рядовых акционеров. Так что вопрос о выплатах им компенсаций вследствие признания недействительными итогов приватизации «Норильского никеля» — не из нашей жизни», — отмечает зампред думского Комитета по собственности Игорь Лисиненко. В России до сих пор нет закона о национализации, который предусматривал бы цивилизованную процедуру возврата предприятий в госсобственность и механизм компенсации прежним собственникам в случае, если будет доказано, что сама приватизация сопровождалась принципиальными нарушениями закона. В бюджет никогда не закладывались средства для возмещения ущерба, нанесенного ошибочными или злонамеренными действиями госорганов. Правда, по словам заместителя председателя Госдумы Ирины Хакамады, сегодня по Думе кочуют аж шесть законопроектов о национализации, в которых заложены диаметрально противоположные установки, и депутаты занимаются их «гибридизацией».

Действия прокуратуры вызвали лавину критики со стороны политиков и экономистов. «Это нарушение прав добросовестных покупателей акций, которое может отпугнуть иностранных инвесторов от вкладывания средств в российскую экономику,

СПИСОК РЕПРЕССИРОВАННЫХ ОЛИГАРХОВ ВОЗГЛАВЛЯЕТ **ВЛАДИМИР ГУСИНСКИЙ** (ВНИЗУ), ПОБЫВАВШИЙ В БУТЫРКЕ. ЗА НИМ В ОЧЕРЕДИ — **ВЛАДИМИР ПОТАНИН** (ВВЕРХУ СЛЕВА), У КОТОРОГО С ПОМОЩЬЮ ПРОКУРАТУРЫ СОБИРАЮТСЯ ОТНЯТЬ «НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ», ГЛАВА РАО «ЕЭС» **АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС** (ВТОРОЙ РЯД СЛЕВА), КОТОРЫЙ МОЖЕТ ЛИШИТЬСЯ КРЕСЛА ИЗ-ЗА ССОРЫ С ИНВЕСТОРАМИ. ВЕРОЯТНО, РУКИ ВЛАСТЕЙ ДОТЯНУТСЯ И ДО НЕФТЯНЫХ ГЕНЕРАЛОВ — ГЛАВЫ ЛУКОЙЛА **ВАГИТА АЛЕКПЕРОВА** И ГЛАВЫ ЮКОСА **МИХАИЛА ХОДОРКОВСКОГО** (ВТОРОЙ РЯД В СЕРЕДИНЕ И СПРАВА), И ДО СОВЛАДЕЛЬЦА ИМПЕРИИ АЛЬФА-ГРУПП **МИХАИЛА ФРИДМАНА** (ВВЕРХУ СПРАВА)

— считает руководитель Рабочего центра экономических реформ при правительстве РФ Владимир Мау. — Еще два-три таких шага, и мы можем забыть об устойчивом росте экономики». «Инвестиционный климат в РФ не просто плохой, он агрессивно-враждебный для инвесторов», — комментировал последние события в интервью «Интерфаксу» директор Института проблем глобализации Михаил Делягин. Если сейчас пересматривать итоги приватизации, заявил он, «то это и будет тот самый передел собственности, которого все смертельно и заслуженно боятся, это будет хаос». Игорь Лисиненко полагает, что пересмотр итогов приватизации со временем может коснуться и других крупных компаний: «Пока под ударом оказываются отставленные от власти бизнесмены, но не исключено, что последними в списке разжалованных олигархов станут те, кто сегодня помогает топить своих противников. Для инвесторов в первую очередь важна предсказуемость, а власть, похоже, выпускает из бутылки джинна, совладать с которым впоследствии вряд ли сможет».

Показательной была и реакция фондового рынка: держатели акций «Норильского никеля» стали срочно от них избавляться, а котировки упали на 8—10%. В результате компания за один день подешевела на 150 млн. долларов.

Итак, сначала арест Гусинского, затем атака на Потанина. Теперь Счетная палата намерена провести проверку финансово-хозяйственной деятельности Газпрома, а Министерство по антимонопольной политике (МАП) инициировало расследование в отношении Тюменской нефтяной компании. Все это заставляет задуматься: не объявила ли власть войну отечественному бизнесу? Причем бизнесу успешному.

Косвенным доказательством того, что процесс пошел, могут служить заявления известного «провидца», вице-спикера Госдумы Владимира Жириновского, который убежден, что в стране начался пересмотр итогов приватизации. «Начали пересматривать и в дальнейшем будут пересматривать на самом высоком государственном уровне», — пророчествовал он, говоря о событиях, развернувшихся вокруг «Норильского никеля».

Не против тех дружите

Анатолий Чубайс расценил «наезд» Московской прокуратуры на главу «Интерроса» как «попытку развернуть страну назад». «Внутри власти всегда были и есть жесткие противники преобразований, произошедших в России за последние 10 лет. Похоже, что некоторые из них решили провести проверочку действиями», — заявил он «Интерфаксу», припомнив, что пересмотр и отмена итогов приватизации — «любимая тема коммунистов».

В «Норильском никеле» мрачно иронизировали: за подписью Потанина под письмом в поддержку Владимира Гусинского следует подпись Анатолия Чубайса. Однако у главы РАО «ЕЭС» проблемы начались еще до Потанина. Против вынашиваемого им плана реструктуризации компании сплотились все — от коммунистов до портфельных инвесторов самого РАО.

Сегодня РАО «ЕЭС» необходимо как минимум 50 млрд. долларов инвестиций на обновление основных фондов (сейчас выбывает из строя в результате износа в 7—10 раз больше мощностей, чем вводится в строй новых). Пока это не сказывается на текущей работе, но через 2—3 года обязательно даст о себе знать. «Мы, конечно, могли протянуть это время, — говорит пресс-секретарь Анатолия Чубайса Андрей Трапезников, — а потом слинять и сказать: мол, при нас РАО процветало, а с нашим уходом развалилось. Но это было бы лукавством, нужно думать об инвестициях».

Менеджмент компании считает, что, сохранив линии электропередач под контролем государства, надо отпустить в рыночное плавание генерирующие и сбытовые компании. Компании, возникшие в результате такого разделения РАО «ЕЭС», создадут конкурентную среду, что заставит все субъекты энергетического рынка задуматься о снижении затрат на производство. (Монополист в этом не заинтересован: ему всегда легче добиваться административного повышения тарифов на электроэнергию, доказывая, что отпускные цены не покрывают расходов на производство электроэнергии.)

Многие портфельные инвесторы восприняли предстоящую распродажу активов компании в штыки: они утверждали, что план реструктуризации оставлял возможности для быстрой распродажи активов по дешевке. На это тут же отреагировал рынок акций РАО «ЕЭС»: котировки акций быстро пошли вниз. Инвесторы понесли большие убытки и, разумеется, не захотели жертвовать сегодняшней прибылью ради «высокой стратегии», которая еще неизвестно к чему приведет. Они требовали сначала повысить стоимость компании и тарифы на электроэнергию, а уж потом проводить реструктуризацию и создавать конкурентную среду.

На прошлой неделе случился очередной рецидив конфликта: 18 иностранных акционеров и крупных инвестиционных фондов (в том числе Templeton, Merrill Lynch, CSFB) обратились к Владимиру Путину с просьбой остановить процесс реструктуризации РАО «ЕЭС России». Письмо было направлено 16 июня, когда, казалось, противоречия уже сняты: Чубайс согласился с критикой портфельных инвесторов. 9 июня подписан меморандум, зафиксировавший процедуру согласования плана с акционерами. Правда, с выполнением договоренностей глава РАО не спешил — четыре дня не мог определиться с персональным составом Совета по обеспечению прав инвесторов. Не исключено, что именно эта медлительность побудила инвесторов обратиться к президенту.

Большая часть претензий уже учтена в новой концепции реструктуризации, которую 20 июня Чубайс отправил в правительство. Однако некоторые существенные требования, зафиксированные в меморандуме, так и остались без внимания. Заместитель руководителя совета Александр Бранис заявил «Итогам», что в новой концепции сделан лишь маленький шаг навстречу требованиям инвесторов, его очень беспокоит, что она отослана в правительство без предварительного обсуждения на совете (его заседание назначено только на 27 июня). Если концепция будет утверждена правительством, считает Бранис, корректировать ее будет сложно. Правда, по словам Андрея Трапезникова, новая концепция в очередной раз будет дорабатываться с учетом мнения как государства (крупнейшего акционера), так и инвесторов. Если инвесторы пожелают — могут собрать для обсуждения концепции внеочередное собрание.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ «НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ» НЕУКЛОННО РОСЛА, **ДЕЙСТВИЯ МОСКОВСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ ОБРУШИЛИ РЫНОК АКЦИЙ КОМПАНИИ НА 8—10 %, ЗАСТАВИВ «НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ» ПОДЕШЕВЕТЬ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО НА 150 МЛН. ДОЛЛАРОВ**

Нужно сказать, что атмосфера взаимного недоверия абсолютно не выгодна ни одной из сторон конфликта. Охота на главу РАО «ЕЭС» открыта не сегодня. Власть уже воспользовалась трениями между Чубайсом и акционерами. Так, где-то месяц назад глава ФКЦБ Игорь Костиков (отнюдь не всегда стоящий на страже интересов мелких акционеров — вспомним случай с «AVVA»: см. «Итоги» № 16) отправил в правительство письмо, где дословно повторил жалобы западных инвесторов. Обманывая хотя бы в мелочах их ожидания, Чубайс подогревает страсти, рискуя поплатиться креслом председателя правления. Если вдруг на внеочередном собрании встанет вопрос о замене главы РАО, представители государства со своим контрольным пакетом не преминут проголосовать «за» вместе с недовольными акционерами (всего у иностранцев около 30%). Понимают ли, обращаясь к Путину, западные инвесторы, что льют воду на чужую мельницу, что в результате смещения Чубайса они потеряют гораздо больше, чем сегодня от падения котировок? Или наивно надеются «поставить» на место Чубайса своего человека?

Олигархом будешь?

Раньше олигархи дрались за куски бывшей госсобственности между собой, хотя бы в пору залоговых аукционов. Теперь на поле вышел новый игрок — государство. Пока сложно сказать, само ли оно заинтересовано в переделе собственности либо его используют как инструмент новые потенциальные олигархи, пытающиеся урвать куски имущества у старых империй, потрепанных финансовым кризисом августа-98.

Создается впечатление, что власть пробует «на зуб» крупных деятелей бизнеса по одному, пытается их «прогнуть». Зачем? Возможно, нынешняя российская власть не против олигархов в принципе, а просто намерена выращивать себе новых или, что проще, назначать их таковыми. Идет сортировка на «своих» и «чужих» олигархов. Нелояльные, особенно в экспортно-ориентированных сырьевых отраслях, лишатся своей собственности, а на их месте появятся либо новые, совсем неизвестные широкой публике люди с резидентским прошлым, либо кто-то из старых, вошедших в число «своих».

По нашим сведениям, некоторые бизнесмены уже получили заманчивые предложения от властей стать новыми олигархами. По принципу: мы тебе какую-нибудь отрасль или сегмент рынка, а ты нам — полную лояльность, моральную (в глазах общественности) и финансовую поддержку. Очень похоже, что власть стремится заново отстроить крупные вертикально-интегрированные структуры в каждой отрасли по типу «Русского алюминия». Лишь некоторые крупные бизнесмены явно могут чувствовать себя в безопасности. Вот, например, действия того же Романа Абрамовича, создавшего пару месяцев назад компанию-супермонополиста в алюминиевой отрасли, не вызвали никаких нареканий. После «тщательной» проверки сделки МАП не нашло ничего предосудительного в том, что на его глазах создается компания, которая контролирует около 80% российского алюминиевого рынка.

Еще один пример. На состоявшейся на прошлой неделе международной конференции «Россия: политика, экономика, власть», которую проводила компания «Ренессанс Капитал», депутату Березовскому был задан западными бизнесменами интересный вопрос: «Как так получается, что, как только вы становитесь «над» какой-либо компанией, ее рыночная капитализация идет к нулю? Например, «АвтоВАЗ», «Аэрофлот», «Ноябрьскнефтегаз», «Сибнефть»...»

Проигнорировав всех прочих «подопечных», г-н Березовский сосредоточился в своем ответе на «Сибнефти» и долго рассказывал, как подорожала нефтяная компания, купленная им когда-то на залоговом аукционе (как и все остальные, что приобретались таким образом за бесценок, добавим мы, всего за 200 млн. долларов), — аж до 2 миллиардов. Потом он перешел к восхвалению проводящихся сейчас в России экономических «суперлиберальных» преобразований. Березовский явно демонстрировал (или пытался создать впечатление), что не тревожится за свою собственность и полностью уверен в завтрашнем дне. Интересно, займется ли прокуратура отменой результатов залогового аукциона по «Сибнефти»?

Не ясен ответ и на более важный вопрос: то ли в России взят курс на строительство государственного капитализма южнокорейского образца (небольшое количество частных компаний — монополистов в своих отраслях, в чью финансовую деятельность активно вмешивается государство), то ли чилийского. И там, и там в условиях диктатуры военных и спецслужб те, кто близок к финансовым потокам страны, получали огромные возможности для крупномасштабного воровства.

Заявление секретаря Совбеза Сергея Иванова в интервью журналу «Деловые люди» может отчасти пролить свет на экономические воззрения нынешней властной элиты: «Особый интерес вызвала западная модель экономики. Я понял принципы функционирования западного общества, суть его экономических законов. Прожив 6—7 лет в одной стране (Англии. — **«Итоги»**), есть возможность прочувствовать это. Скажем, утверждения о свободном рынке — это миф. Государство очень сильно вмешивается в экономику, формируя рынок и правила игры».

Так что весьма красноречив совет, который дал западным инвесторам президент «Ренессанс Капитала» Стивен Дженнингс при закрытии конференции «Россия: политика, экономика, власть»: «Не делайте ошибки, оценивая нынешнюю ситуацию в России, исходя из своего опыта, накопленного в 1996—1998 годах. Режим изменился, новая власть будет принимать решения не так, как при Ельцине. Нужно к ней присмотреться». Воистину.

Закон сохранения затрачиваемой энергии: чем легче стало выехать, тем труднее въехать. Унижения в парткомах плавно сменились унижениями в посольствах

Мы едем, едем, едем

Лев Рубинштейн

ВОЛЯ

Главный национальный гений нашего отечества был невыездным. Это обстоятельство греет душу, но не всякий раз. Любое ограничение либо мощно стимулирует воображение, либо вовсе его атрофирует. Для моего поколения заграница была явлением полумистическим. В 60-е годы она проникала в наше сознание через переводную литературу, через американскую или французскую выставку в Сокольниках, через Би-би-си, через порезанное кино, через пластинки «Вокруг света». Позже стали появляться живые иностранцы. Не те придурковатые туристы в сувенирных ушанках, что тупо разглядывали внутренности метро «Маяковская», а настоящие, знакомые. Иностранцы были чем-то вроде ангелов, посланцев высших сил, уносящих на своих прозрачных крыльях наши рукописи и картины куда-то туда, на Запад. Запад соответственно был раем. Сам факт его существования подвергался метафизическому сомнению. Мы знали, что есть какой-то Запад, что оттуда до нас доходят книжки, пластинки и пачки «Мальборо». Но его как бы и не было. Он был отчасти выдумкой, утопией. Если мы ощущали себя в колючих железных скобках, то Запад был в кавычках.

Я спросил как-то у знакомой филологини, жившей в гэдээровские времена в Восточном Берлине, каким образом она и ее друзья справлялись с такой психологической проблемой, как существование прямо перед их носом совершенно другого и при этом абсолютно недоступного мира. Она ответила так: «Вы знаете, мы в какой-то момент решили для себя, что никакого Западного Берлина попросту нет, что за стеной все кончается». — «Как это всё?» — «А так — всё. Ничего там нет. Так вот и выжили. А потом объединились и увидели, что в общем-то город как город. Я, кстати, предпочитаю жить в восточной части».

Но кто-то же все-таки ездил. И не только руководители партии и правительства. И не только журналисты-международники, рассказывавшие нам из черно-белого телевизора «Рубин» о том, как не очень-то уж радует предрождественский блеск витрин простого мюнхенца, озабоченного ростом цен, инфляцией и запретами на профессии. И не только Сенкевич из «Клуба кинопутешествий» («Сидней встретил нас проливным дождем»). Иногда и вполне «простые» люди каким-то образом выкарабкивались за бугор. Мой отец, например, ездил строить что-то на Кубе и в Болгарии. И туристы кой-какие водились. В общем, население делилось на выездных и невыездных. Выездные становились невыездными, если во время поездок роняли куда-нибудь не туда достоинство советского человека. Выражалось это в том, например, что советский человек вместо посещения музея-квартиры В.И.Ленина срывался втихаря за шмотками. Или заводил шашни с переводчицей. Или был застукан за попыткой махнуть фотоаппарат «Зоркий» на две пары «ливайсов». Или внезапно обнаруживал знание языка посещаемой страны, что страшно затрудняло деятельность другого советского человека, а именно того, кто призван был писать по возвращении на родину правдивый отчет о поведении на чужбине членов делегации.

Выездной, прежде чем стать выездным, обязан был пройти мучительную инициацию. Кто-то шел на эти немыслимые унижения, стиснув зубы и проклиная все на свете. Другие же— и их было, увы, большинство — эти унижения особыми унижениями и не считали. А как же, мол, иначе? Порядок же должен быть? Рекомендации партбюро. Характеристики, подписанные «треугольником». Собеседования в райкомах, где могли вдруг взять да и спросить фамилию второго секретаря ЦК румынской компартии. Неужели все это было еще в общем-то недавно? Неужели это было вообще?

Один преподаватель пединститута, где я в то время работал, показал мне под большим секретом характеристику, данную ему для поездки к французским родственникам. Там все было вполне положительно: «Политически грамотен, ведет общественную работу» и все такое. После «морально устойчив» следовало существенное уточнение: «Разведен. Причина развода партбюро известна».

Девочка-секретарша, собравшись по путевке в Болгарию, характеристику сочинила себе сама, напечатала ее на машинке и понесла на подпись пресловутому «треугольнику». Дикая опечатка была выловлена в последний момент. В

том месте, где сообщалось о том, что характеризуемая барышня «успешно сочетает работу с учебой» была пропущена буква «ч» в слове «учеба». В общем-то ее подсознание оказалось — как это и положено — куда искренней ее же нехитрого сознания. Истинная цель предвкушаемого путешествия чуть было не стала «известна партбюро».

Для меня и людей моего круга проблема выезда была решена, так сказать, с двух концов: мы не могли позволить себе спрашивать разрешения у парткома, партком же со своей стороны такого разрешения давать и не собирался. Полная «обоюдность сторон». С начала 70-х годов проблема выезда могла решаться для нас только одним способом. Этим способом была эмиграция.

Ключевыми понятиями определенного круга стали «подал на выезд», «вызов», «сидит в отказе», «Вена», «Рим», «получить статус», «ехать, не ехать». Слово «ехать» скукожилось до единственного значения, примерно так же, как и слово «сесть». Проводы уезжающих, приобретшие к 80-м годам повышенную частотность, были проводами на тот свет, поминками по живым людям. Мы твердо знали, что никогда не увидимся. Уехавшие друзья настолько быстро стряхивали с себя параноидальный морок советской реальности (а нам отсюда казалось, что они сходили с ума), что в письмах к нам, оставшимся, стали спрашивать о том, «что у вас там говорят об Афганистане».

А когда те, с кем мы распрощались навсегда, стали вдруг как ни в чем не бывало живыми и улыбающимися появляться в Москве, их все время хотелось потрогать руками — до того это казалось неправдоподобным. Кино прямо какое-то. А только мы начали привыкать к подобному чуду, как случилось другое: с места стронулись и мы.

Я хорошо помню один разговор, имевший место в середине 80-х годов на кухне моего друга, где мы с ним завершали работу над второй бутылкой портвейна «777». Результатом этих усилий явилось то, что мы в какой-то момент согласно постановили: мы в общем-то счастливы, и жизнь наша в целом удалась. «Собственно, на что нам жаловаться? — вдохновенно говорил мой друг. — Нам есть о чем говорить. Мы талантливы и любимы теми, кого любим. Мы пишем и читаем то, что мы хотим. Нам даже есть что выпить». Со сложной смесью восторга и отвращения он ткнул пальцем в бутылочную этикетку. «Что они могут с нами сделать? — продолжил я. — Что они могут у нас отнять? Ну, посадят в крайнем случае. Но внутренняя-то свобода на что?» — «Вот именно, — опрокидывая рюмку, согласился друг, но и с легкой грустинкой добавил: — Жаль, в сущности, лишь одного. Мира мы так и не увидим». — «Ну и ладно, — сказал я, не желая снижать планку, — не увидим и не увидим. Зато как нам хорошо здесь и теперь». И мы снова заговорили о переполнявшем нас счастье, тем более что оно и вправду нас переполняло.

Но ведь и мир мы увидели — вот что самое интересное. Эта возможность оказалась столь же ослепительной, столь внезапной и никем не предсказанной, сколь и все то, следствием чего она явилась.

Я не прошел стандартный советский путь от Болгарии до Америки через Польшу и Финляндию. Я впервые выехал за пределы Родины в сорокадвухлетнем возрасте и попал не куда-нибудь, а прямо в Лондон. Полагаю, что мои ощущения были сопоставимы с ощущениями глубоководной рыбы, вытащенной на берег. Поражало все — от продажи фруктов на улицах до левосторонности дорожного движения. Переходя улицу, я во все стороны крутил башкой, как пес из павловского вивария. А главное — это очень, в сущности, опасное ощущение абсолютной безопасности. Поэтому машины и двухэтажные автобусы по шесть раз в день резко тормозили у моих ног. Я тем не менее каким-то чудом выжил.

Заграница при ближайшем рассмотрении не оказалась раем, люди там не скользили по поверхности тротуаров на воздушных подушках, а ходили, как и мы, по земле. Это оказалось не раем, а всего лишь другим кругом ада. Мой друг, съездивший на Запад раньше меня, на мой вопрос: «Как там?» — ответил афористично: «Ну что тебе сказать — к смерти там готовят довольно мягко». Очень верно.

ДЛЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН «ШЕРЕМЕТЬЕВО-2» БЫЛ ВОЛШЕБНОЙ ДВЕРЦЕЙ С НАРИСОВАННЫМ НА НЕЙ ОЧАГОМ, И ОТВОРИТЬ ЕЕ ЗОЛОТЫМ КЛЮЧИКОМ МОГЛИ НЕМНОГИЕ. ТЕПЕРЬ СКАЗОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВСЕ БОЛЬШЕ НАПОМИНАЕТ КАЗАНСКИЙ ВОКЗАЛ

Потом я ездил довольно много — Скандинавия, Германия, Франция, Америка. Шок постепенно исчезал, что было даже как-то обидно. Наступила рутина. «Шереметьево-2», эта отворяемая лишь золотым ключиком волшебная дверца с нарисованным на ней очагом, стало превращаться в какой-то Казанский вокзал. Холодок в нижней части живота при общении с таможенниками и пограничниками до конца не унялся, но как-то притих.

Но чем легче стало выехать, тем труднее въехать. Чем легче отсюда, тем труднее туда — закон сохранения энергии. Унижения в парткомах стали плавно, но чувствительно сменяться унижениями в посольствах. Немотивированные отказы в визе настраивают на мистический лад, ибо напоминают о первородном грехе. Вместо «политической грамотности» и «моральной устойчивости» — идиотские вопросы в анкетах визовых отделов типа: «Является ли целью вашего визита свержение государственного строя нашей страны? Да. Нет. Нужное подчеркнуть». Рассказывали малодостоверную, но смешную историю про человека, оформлявшегося в Америку. С английским у него было так себе, к тому же он был в панике: как на вопросы анкеты ответить так, чтобы угодить? Чтобы ни в чем не заподозрили? Чтобы впустили? Короче говоря, в простодушной графе «Sex» он, мучительно посображав, решил написать уклончиво: «From time to time».

В годы горбимании российского человека на Западе принимали на ура — как героя, как страдальца, как симпатичнейшее экзотическое существо, которого надо немедленно одарить курткой, старым чемоданом и батоном салями. Потом симпатичнейшее существо огляделось, принюхалось, отряхнулось, расправило упрямые плечи и постепенно в глазах западного человека смутировало в инфернального монстрюгу с чемоданом баксов в одной руке и связкой гранат — в другой.

Я, слава богу, ни разу пока не пострадал, но тревога ходит рядом. Уверенности никогда и ни в чем нет. Может быть все что угодно: перестанут впускать, перестанут выпускать. Во второе — то есть в то, что возьмут да и захлопнут форточку, верить как-то особенно не хочется. Но ведь и то, что было на самом деле, уже кажется малоправдоподобным.

Выросло поколение, для которого путешествие в Испанию если и является проблемой, то проблемой исключительно материальной. Да и то — что за проблема: накопил, одолжил, заработал в конце-то концов. Эти новые совершенно не представляют себе, что всего этого может не быть в принципе. Да и правильно делают, что не представляют. Это-то и обнадеживает. «Папа, — спросила моего знакомого его семнадцатилетняя дочка, — почему ты впервые поехал за границу в таком пожилом возрасте? Тебе ведь уже было сорок лет — тебе уже ничего там не было интересно, наверное.Что, раньше денег не было? Или времени?» Хороший вопрос. ■

САМЫЕ ПУТЕШЕСТВУЮЩИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ — ЛЮДИ МОЛОДЫЕ, ДЛЯ КОТОРЫХ ПОЕЗДКИ ЗА ГРАНИЦУ СТАЛИ СТОЛЬ ЖЕ ПРИВЫЧНЫМ ДЕЛОМ, КАК ДЛЯ ЗАПАДНЫХ ПЕНСИОНЕРОВ

Виза-тур

Политика иностранных консульств в России играет не последнюю роль в формировании туристических потоков

Борис Старцев

РОГАТКИ

Еще зимой прогнозы сулили стабильный рост российского туристического потока, который к лету должен был достигнуть пика. Окажись визовые службы благоразумны и предусмотрительны, они подготовились бы к такой напасти заранее. Увы, они не подготовились. Легкомыслие чиновников обернулось круглосуточным режимом работы для них самих и для турагентств и круглосуточной нервотрепкой для всех заинтересованных сторон, включая ни в чем не повинных клиентов.

Кризис начался в июне и поразил многие посольства, но наиболее скандальная ситуация возникла в греческом и итальянском. Свой отпуск в Италии были вынуждены отложить 17 июня около 600 человек. Самолеты улетели полупустыми. «Очевидно, что и следующие вылеты под вопросом. А что будет дальше? Это как снежный ком!» — стонут туроператоры, день и ночь стоящие под стенами итальянского посольства. Один из директоров туристических фирм заметил, что, если так будет продолжаться, «придется собирать вещи и пуститься в бега» — расплатиться со всеми пострадавшими клиентами смогут немногие. Пока это только шутка.

Первый кризис в итальянском консульстве пришелся на прошлое Рождество, когда чиновники были вынуждены работать круглые сутки без выходных. Второй наблюдается ныне — вместо обычных 600 виз в неделю итальянцам приходится оформлять около 2000. Консульство снова перешло на круглосуточный режим, для одного сотрудника перенапряжение закончилось инфарктом. Недавно назначенный консул Италии Франческо Барбаро заявил, что с 24 июня срок оформления виз придется увеличить с 7 до 10 — 14 дней. МИД Италии обещает увеличить штат на 4 человека, но пока в визовой службе по-прежнему работают 18 человек, которые не в состоянии вовремя обрабатывать документы.

Очевидно, что при такой работе визовому отделу не до проверок, не до отсева нелегальных эмигрантов или потенциальных проституток — успеть бы поставить нужные печати. Однако требования к российским туристам со стороны консульств экономически развитых государств год от года ужесточаются. Проблемы с получением виз повышают риски в работе турфирм, а иногда даже влияют на структуру туристического рынка, — говорит президент Российской ассоциации туристических агентств (РАТА) Сергей Шпилько. — Многие страны со сложными визовыми процедурами могли бы привлекать гораздо больше российских туристов, чем имеют сейчас».

ОЧЕРЕДИ, СПИСКИ, ДЕЖУРСТВА ОТ ЗАРИ ДО ЗАРИ — ТОЛЬКО ПОСОЛЬСТВА ПОЗВОЛЯЮТ РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНИНУ ТРЯХНУТЬ СТАРИНОЙ

В 1998 году и декабре 1999 — марте 2000 года Восточно-Европейский институт социальных технологий и туризма по заказу РАТА проводил опросы представителей московских турфирм о работе визовых служб зарубежных посольств. В выборку попали более 150 московских туроператоров, постоянно работающих с консульствами нескольких государств и публикующих рекламу в СМИ. При опросах использовались методы анкетирования и углубленные интервью с сотрудниками турфирм, ответственных за оформление виз, руководителями направлений и директорами компаний.

По результатам опроса были составлены рейтинги консульств (в 1998 — 63 страны, в 2000 году — 31 страна), каждое из которых получило оценку по десятибалльной шкале. За время, прошедшее между двумя опросами, одни консульства улучшили показатели, другие, напротив, ухудшили. Например, Норвегия в 2000 году набрала 8 баллов вместо 3,88 в 1998 году, Португалия — 9 вместо 6,5. А, допустим, Израиль скатился с 7,45 до 4,62, США — с 7,42 до 4,45. Почти не изменились рейтинги Италии (заняла последнее, 31-е место — 4,55 в 1988 году и 4,28 в 2000 году), Греции (4,98 и 4,68), Франции (7,04 и 6,51), Великобритании (6,03 и 6,52).

При проведении опросов социологи интересовались всеми обстоятельствами, сопутствующими получению визы: условиями приема документов, трудностями при заполнении анкет, необоснованными отказами в визе и проч. Но при определении рейтинга главным критерием оценки была не либеральность визового режима, а особенности работы с просителями. Например, австралийское консульство (10 баллов в 2000 году) предъявляет жесткие требования к оформлению визы (сложная анкета, справки о доходах, недвижимости, собеседование и проч.), но, по отзывам представителей турбизнеса, сотрудники консульства доброжелательны, они говорят по-русски и в случае отказа выдают бумагу с объяснением причин, для посетителей есть удобное помещение. А, например, китайский визовый режим (5 баллов) вовсе не строг, зато в консульстве тру-

ЗАЩИТНИКИ

Борьба за достоинство

В конце прошлой недели 35 посольств западных государств в Москве получили по почте удивительный документ, набранный убористым шрифтом на 15 страницах под гордым заголовком «Хартия достоинства». В каждом пакете было два экземпляра документа — на английском и русском языках. «Мы представляем нашу «Хартию» на двух языках, так же как посольства должны бы на двух языках предоставлять документы испрашивающим визу», — говорит один из авторов «Хартии» Майкл О'Лири.

Среди других требований «Хартии» — открытый доступ к анкетам и другим документам вне территории посольства, включая интернет-сайты; гласность процесса рассмотрения заявлений; неприменение правил, не указанных в документах, доступных заявителю в момент заявления; и главное — уважение к человеческому достоинству.

Авторов «Хартии» около 150 человек, среди которых граждане России, стран Запада и Востока. Все началось с серии писем в англоязычную газету «Москоу таймс», описывающих унижения, которым подвергались испрашиватели виз. В конце концов Майкл О'Лири предложил возмущенной общественности объединиться, что и произошло 21 апреля. «Я горжусь тем, что я ирландец, — говорит Майкл О'Лири. — В нашей группе есть люди, гордящиеся своим германским, американским, сингапурским происхождением. Но то, что происходит в наших посольствах в Москве, — мне за это просто стыдно. Я живу в Москве уже одиннадцать лет, у меня здесь больше друзей, чем в Ирландии. А друзьям надо помогать».

Авторы «Хартии» не обольщаются. «Скорее всего посольства отошлют документ в соответствующие департаменты в своих странах», — признает Майкл О'Лири. Однако, как он считает, авторам «Хартии» уже удалось показать посольствам, как надо делать дело: «Во-первых, мы написали «Хартию» всего за 61 день. Во-вторых, пошли на Центральный телеграф и послали этот увесистый пакет — 176 граммов — всего за 4 рубля 61 копейку. А они говорят, что нереально посылать документы по почте». Посылали «Хартию» с уведомлением о вручении — чтобы посольства, не дай бог, не говорили, что ничего не получали.

Маша Гессен

дно получить консультацию, не хватает сотрудников. В одной очереди стоят и представители турфирм, и частные лица.

В опросы не попала Чехия, которая ввела визы для граждан России 29 мая 2000 года, дабы соответствовать нормам Евросоюза, в который страна рассчитывает вступить в недалеком будущем. Поскольку с момента введения визового режима не прошло и месяца, туроператоры пока не подсчитали свои убытки. «Конечно, желающих стало меньше, — сообщили в фирме «Аврора-интур». — Раньше люди могли улететь в Прагу на следующий день после обращения к нам». По словам сотрудников чешского консульства, сроки оформления виз могут продлиться до месяца. Не исключено, что в будущем году визовый режим введут Венгрия и Болгария.

Наибольшее число претензий турфирмы предъявляют консульствам стран Шенгенской зоны, чьи требования и специфика работы, несмотря на единый визовый режим, различаются кардинально.

Меньше всего нареканий вызывает работа консульства Испании (7,87 балла), с которым еще несколько лет назад возникали серьезные проблемы (например, испанские туристические компании имели негласные преимущества при оформлении своих туристов). Теперь же, возможно, из-за того, что российские граждане составляют весомую часть испанского туристического рынка (значительно «просевшего» из-за весеннего скандала с чартерными перевозками — см. **«Итоги»** № 16, 2000 г.), это консульство — единственное — облегчило процесс получения визы, установив для туроператоров компьютерную систему «Виза-тур»: фирмы, аккредитованные при посольстве и имеющие доступ к системе, отныне не отправляют курьеров стоять в очереди — достаточно загрузить необходимые данные о туристах в компьютер. «Виза-тур» не мешает фильтровать просителей и отсекать, к примеру, тех, кто однажды нарушил правила стран Шенгенского соглашения и был занесен в «черный список».

К числу посольств, добросовестно работающих с российскими туристами, члены РАТА до недавнего времени относили Грецию, хотя, по отзывам представителей турфим, «Шенгенский режим подрывает ее конкурентоспособность» (присоединившись к соглашению, Греция была вынуждена прекратить выдачу групповых виз). Однако на прошлой неделе атташе греческого консульства, г-н Панаетис Икономму, неожиданно заявил, что и у них срок оформления виз увеличивается — с пяти дней до десяти. Таким образом становится проблематичным выезд нескольких сотен туристов, рассчитывавших получить свои документы и вылететь в Грецию до 30 июня.

Впрочем, претензии туроператоров к консульствам шенгенских стран не ограничиваются сроками оформления. За малейшую провинность турфирма может лишиться аккредитации при консульстве. Причины самые разные: неподтвержденное бронирование отелей, несуществующие страховые полисы, неподтвержденные номера телефонов, торговля визами в обход туристической деятельности, клиенты-«невозвращенцы» и проч.. Например, консульство Германии (5,47 балла) лишает турфирмы аккредитации без объяснения причин и на неопределенный срок. Так поступили с известной компанией «Анкор» — крупным туроператором, давно работающим на германском направлении, оперирующим парком международных автобусов (около 100 машин) и собиравшимся вкладывать деньги в строительство международного автобусного терминала в Москве.

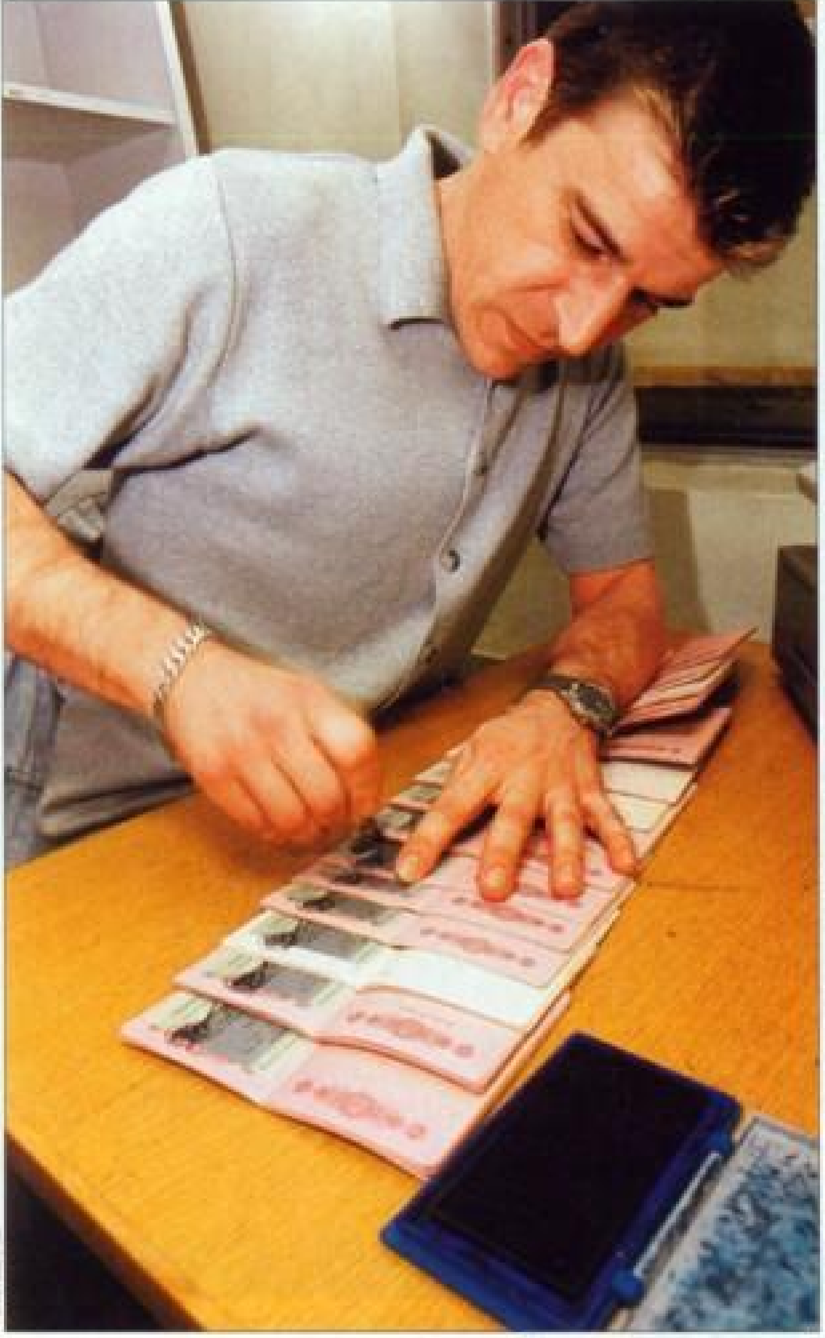
Участники социологического опроса прямо говорили, что немцы дают зеленый свет нескольким компаниям — например, «Альфе» и «Орбите» (эти компании находятся в хороших отношениях с консульством и потому гарантируют получение визы — из-за этого туры там значительно дороже). «Консульство фактически вмешивается в раздел туристического рынка, — говорит Шпилько. — Крупные туроператоры устраняются, а их конкуренты получают преимущества. За последние год-полтора в СМИ почти не стало рекламы туров в Германию, и виной тому проблемы с визами». Недавно представитель германского консульства заявил, что в период летнего сезона сроки оформления туристических виз в Германию могут продлиться до двух недель (гостевая виза оформляется за три дня).

Представители РАТА отмечают, что в последние месяцы значительно сложнее стало получить визы во французском консульстве, где часть просителей вынуждены проходить собеседование. С одной из московских турфирм в настоящее время выясняет отношения семья туристов из Краснодарского края: оплатив автобусный тур по Франции и приехав в Москву на собеседование, они получили отказ. Теперь туроператор должен вернуть всю стоимость тура плюс расходы на дорогу до Москвы.

Бывает, что консульства вызывают на собеседование за несколько дней до начала тура, и люди вынуждены или несколько дней сидеть в Москве, или возвращаться в свой регион. Неудивительно, что в случае отказа в визе они требуют от турфирм компенсаций за моральный ущерб: собирались в отпуск за границу, а что получилось? ■

ФРАНЦУЗСКИЙ КОНВЕЙЕР: ПРИНТЕР ПЕЧАТАЕТ, ЧИНОВНИК ШТАМПУЕТ, А ОЧЕРЕДЬ ЗА ВИЗАМИ НЕ ДВИЖЕТСЯ

Частный случай

С октября прошлого года число российских туристов, отправляющихся во Францию, увеличивается ежемесячно на 9%. В среднем французское консульство выдает по пять тысяч виз в неделю (разумеется, в течение года наплыв туристов неравномерен, пик приходится на теплый сезон, прежде всего на май).
Около 60% документов оформляются без личного присутствия подателя, то есть без приглашения на интервью, через турагентства. Срок оформления — сутки. До недавнего времени признавались два основания для получения туристической визы — приглашение и подтверждение из гостиницы о забронированном и оп- ▶ ▶ лаченном номере. В июне появилась новая возможность, виза «культурного обмена» — для школьных групп, спортивных команд, театральных трупп, а также для тех, кто отправляется на крупные международные мероприятия (фестивали, выставки и пр.).
Основные причины отказа в получении визы: если вы предоставляете недостоверные данные о цели своего путешествия, сроках пребывания и пр., а также если ваша фамилия числится в компьютерном «черном списке», общем для шенгенских стран (частное лицо может попасть в список за превышение срока пребывания в стране, злостную неуплату счетов в отелях и ресторанах и прочие аналогичные прегрешения; турагентство — за предоставление фальшивых документов, недостоверных данных и пр.). В среднем отказы составляют 4—5% от общего числа поданных документов, из них 1—2 случая в неделю — отказы на основании шенгенского «черного списка». Стоимость визы в консульстве — 30 у.е., но молодым людям до 25 лет она оформляется бесплатно. Турагентства берут за услугу от 150 до 190 у.е. и предоставляют скидки только детям, вписанным в паспорт родителя. Впрочем, тем несчастным, которые нуждаются в «срочном оформлении», то есть в течение суток, агентства предлагают заплатить 400—500 у.е. Говорят, что охотники находятся.

ЖАЛОБА

Римские каникулы

Гарантировать своевременное получение иностранной визы российскому гражданину не хочет никто

Венеция... Равенна... Флоренция... Верона — как-то все рифмовалось в моей песне предвкушения. Отпуск в Италии. «Всего через месяц я буду в Риме, а через месяц и четыре дня — в Венеции, а через месяц и семь дней...» — грезила я наяву, как вдруг по радио мне сказали, что из-за задержки с выдачей виз сотни российских туристов не смогли улететь в Италию. Моя жаркая июльская мечта мгновенно подернулась леденящим инеем, как в рекламе «стиморол — свежее дыхание».

Я бросилась звонить в мое турагентство, которое гарантировало своевременное получение виз. Этим несчастным ведь тоже наверняка кто-то что-то гарантировал. Милый женский голос попытался меня успокоить: «Да. Итальянцы этим летом просто лютуют. Но у нас налаженный контакт с консульством. Нам обычно не отказывают. Хоть за час перед вылетом, а все же визы оформляют. Не волнуйтесь, если случится что-нибудь подобное, мы вам полностью вернем всю стоимость тура». А отпуск мне кто вернет? Кто-нибудь ответит за мои «утраченные грезы», то есть возместит ли моральный ущерб? Турагентство честно ответило, что нет. Если виза задержана по вине консульства, претензии можно предъявлять только посольству. Но это означает навсегда испортить с ним отношения. Некоторых особо требовательных туроператоров, говорят, после их жалоб под благовидным предлогом вообще лицензии лишили. «Мы в конфликтных случаях обычно обращаемся за помощью к нашим зарубежным партнерам, чтобы они по своим каналам повлияли на расторопность консульских чиновников. Но и партнеры будут просить, а не требовать. Своевременное получение виз — важная часть нашего бизнеса. Трений никто не хочет».

Я поняла: турагентство, в случае чего, не боец. Но должно же быть место, куда можно бежать с криками «наших бьют!»? Кто-то в государстве должен защищать интересы собственных граждан от произвола иностранных посольств. Наверное, Министерство иностранных дел. В справочной МИДа не сразу поняли, что я от них хочу, но дали мне телефоны нескольких департаментов. Я начала с консульской службы. «Мы занимаемся только служебными визами. За туристические ответственности не несем».

В правовом департаменте меня попросили обращаться в случае, если посольская машина, например, совершит на меня наезд. «Тогда они нарушат наши законы, понимаете? И мы будем иметь основания выступить в вашу защиту. А следить за правильностью соблюдения внутренних консульских инструкций мы не уполномочены».

В департаментах «Европа-1», «Европа-2» и «Европа-3» меня уверили, что визовые вопросы не входят в сферу их компетенции. Я решила сменить направление поиска защиты и позвонила знакомому адвокату. «Выдача визы — внутреннее дело каждого государства. Консульство не обязано тебе выдать визу и даже не обязано объяснить истинную причину отказа или задержки. Решение вопроса всегда остается на его усмотрении. Тебя же ничто не вынуждает проводить отпуск в Италии. Не хочешь рисковать — отдыхай в деревне. Консульство подчиняется только законам собственной страны и международным соглашениям. Твои интересы учитывать оно не обязано».

Но кто же обязан учитывать мои интересы?! Я вновь позвонила в МИД. Там, оказывается, есть еще один департамент с весьма привлекательным названием «Департамент прав человека». Их ответ окончательно вернул меня на грешную землю: «Мы защищаем права человека, то есть российского гражданина, тогда, когда их нарушит кто-нибудь за пределами России. На территории нашей страны права человека Олег Миронов должен защищать. Но он, по-моему, обязан отстаивать права нашего человека, если их нарушает какая-либо наша организация. Вспомните, в какой стране мы живем».

Я вспомнила. В родной.

Елена Груева

Три вопроса к России

Закон предусматривает право рядовых граждан на общенациональный референдум. Теперь нашлись граждане, решившие этим правом воспользоваться

Борис Жуков

ИНИЦИАТИВА

Жребий брошен. 12 июня, в десятую годовщину государственного суверенитета России, около 180 человек, собравшиеся в зале столичного кинотеатра «Иллюзион», образовали инициативную группу по проведению всероссийского референдума. (Предполагается, что в день выхода этого номера «Итогов» соответствующие документы будут поданы в Минюст на регистрацию.) Прошедшая на следующий день на редкость представительная Всероссийская чрезвычайная конференция по охране природы приняла обращение к экологическим общественным организациям и активистам с призывом поддержать референдум. В него должны войти три вопроса: о допустимости ввоза в страну радиоактивных материалов, о восстановлении федерального органа охраны природы и о восстановлении федеральной лесной службы.

Первый вопрос можно считать скорее попутным — российские «зеленые» давно боятся, что нынешняя Дума уступит твердому желанию Минатома сорвать куш на переработке отработанного ядерного топлива с чужих станций и снимет действующий пока законодательный запрет на такой импорт.

Сама же идея плебисцита вызвана к жизни исчерпанием всех других способов как-то урегулировать дикую ситуацию, возникшую в России после ликвидации федеральных природоохранных ведомств — Госкомэкологии и Рослесхоза (см. **«Итоги»** № 22, 2000). За неполные четыре недели, отделяющие злополучный президентский указ от собрания инициативной группы, на свет родилось бесчисленное множество статей, обращений, открытых писем и официальных посланий, призывавших главу российского государства одуматься. Послания в защиту Госкомэкологии Владимиру Путину направили по крайней мере 20 администраций субъектов Федерации (в том числе и те, кто до ликвидации Госкомэкологии находился в длительном конфликте с ней — президент Адыгеи и кабинет министров Башкирии) и 9 региональных законодательных органов. Что до Рослесхоза, то Совет Федерации принял специальное обращение, призывающее президента сохранить эту службу, за которое проголосовали все 120 присутствовавших на заседании сенаторов.

Сказать, что на все эти призывы не было никакого ответа, было бы безудержным оптимизмом. За время, ушедшее на одностороннюю переписку, МВД успело ликвидировать созданную в ряде регионов (в частности, в Москве) экологическую милицию, а Минобразования — исключить из перечня педагогических специальностей пункт «преподаватель экологии». Если сразу по выходе указа кое-кто надеялся, что все происходящее — лишь грубая управленческая ошибка, то к июню стало ясно — это не чья-то личная глупость, а политика государства. Хотя ни до каких словесных объяснений с общественностью власть так и не снизошла, если не считать нескольких выступлений нового «хозяина» природоохранного дела — министра природных ресурсов Бориса Яцкевича. Они лишь подтвердили: идет не смена уполномоченного органа, а сворачивание самой функции. Вот тогда и вспомнили об идее референдума, высказанной в первые же дни после указа.

Опыта проведения общенациональных референдумов у российских «зеленых» (как, впрочем, и у любых других неправительственных организаций) нет — до сих пор такие плебисциты (о сохранении СССР и введении в России поста президента, о доверии президенту о новой Конституции) инициировались только верховной властью, причем еще до принятия нынешнего закона об этой процедуре. Проку от зарубежного опыта мало: политические и правовые реалии Австрии или Швейцарии, мягко говоря, слишком сильно отличаются от российских. Остается опираться на ограниченный опыт локальных экологических референдумов.

В 1995 году «зеленые» добились назначения в Костромской области местного референдума о строительстве АЭС. Ни Минатом, ни его контрагенты из местной власти не смогли вовремя оценить опасность, полагая, что кучка маргиналов скорее всего не сумеет пройти все необходимые формальности и уж в любом случае окажется бессильной против информационных и административных ресурсов своих мощных оппонентов. Когда они обнаружили свою ошибку, было поздно: расклад голосов оказался для атомщиков разгромным — против станции проголосовало 88 процентов избирателей.

Из этой истории атомщики сделали вывод: выиграть референдум невозможно, а потому его нельзя допускать. И когда на следующий год «зеленые» начали подготовку к проведению в Красноярском крае плебисцита о строительстве завода РТ-2 (на нем предполагалось утилизировать отработанное ядерное топливо), их оппоненты не стали тратить время и силы на дискуссии, а сразу опротестовали в суде саму правомерность голосования: завод — объект федеральный, а значит, его судьба не может быть решена местным голосованием. (Такая норма действительно есть, причем надежды «зеленых» изменить ее при помощи общенационального референдума разбились о другую юридическую ловушку: предметом последнего не могут быть права и полномочия субъектов Федерации.) Краевой суд, а затем и все вышестоящие инстанции согласились с этим доводом. А воспрянувшие духом атомщики задним числом опротестовали на том же основании итоги костромского референдума и добились их отмены — недавно «зеленые» окончательно проиграли это дело в Верховном суде.

Ценный опыт Минатома по борьбе с волеизъявлением народа был оценен по достоинству другими ведомствами и региональными властями. Именно такая тактика — затягивание и, в идеале, срыв референдума — избрана Каспийским трубопроводным консорциумом и мэрией Новороссийска против защитников побережья (см. **«Итоги»** №24, 2000). Правда, в соседнем Геленджике в этом году одновременно с президентскими выборами прошел плебисцит, на котором абсолютное большинство жителей высказалось против строительства нового порта. Формально это пока самая убедительная электоральная победа экологов, однако она во многом обусловлена тем, что на их стороне была администрация города.

Сами же «зеленые» наиболее успешной считают историю, в которой до голосования дело вообще не дошло. В 1998 году «Гринпис России», не сумев договориться с московскими властями об их отношении к городской зелени, начал сбор подписей за проведение в Москве голосования по этому вопросу. В разгар кампании мэрия и Мосгордума предложили «Гринпис» ее прекратить — в обмен на принятие специального городского закона о зеленых насаждениях. Предложение было принято, и, к чести московских властей, они выполнили свое обещание, хотя разработка подзаконных актов к некоторым статьям принятого закона не завершена до сих пор. Такой исход не только избавил «зеленых» от тяжелой, оттягивающей все силы кампании, а городскую власть от угрозы публичного поражения, но и позволил сторонам в дальнейшем нормально договариваться: власть заметила на подведомственной территории наличие экологической общественности и признала этот факт.

Инициаторы нынешнего референдума не скрывают, что больше всего их устроил бы именно «московский вариант» — даже если для этого придется пойти на какие-то компромиссы. Они, однако, понимают, что разговаривать с ними если и будут, то не раньше, чем они продемонстрируют серьезность своих намерений и соберут хотя бы сколько-нибудь значительную часть от требуемых по закону двух миллионов подписей. В мае была надежда на помощь самих упраздняемых ведомств. Но глава Госкомэкологии Виктор Данилов-Данильян, сделавший несколько непривычно резких заявлений и выражавший готовность отстаивать свой комитет, был спешно отправлен на пенсию. А ликвидационную комиссию возглавил его зам Алексей Порядин, озабоченный прежде всего собственным административным выживанием и потому откровенно ориентирующийся на новое начальство. Руководство Рослесхоза еще держит марку, но вряд ли рискнет активно содействовать референдуму. Правда, и в той, и в другой системе работает достаточно неравнодушных и не слишком пугливых людей, которые при случае поучаствуют в затеянной кампании в частном порядке. Кое-какие надежды рождают и упомянутые выше обращения губернаторов — «зеленые» надеются, что хотя бы в регионах, возглавляемых «подписантами», административный ресурс не будет использован против них. В конце концов, в России сегодня действуют около полутора тысяч неправительственных организаций, отношение их всех к разгрому Госкомэкологии различается разве что крепостью употребляемых выражений. И хотя среди них немало карликовых и нищих, но есть и такие монстры, как Социально-экологический союз с его десятками тысяч членов. Если эта армия не сможет за отведенные законом три месяца собрать два миллиона подписей, то потом она уже никогда и никому не докажет, что в России существует какое-то общественное экологическое движение.

Часовой механизм включается с момента регистрации инициативной группы. Если нужное число подписей будет — это автоматически означает назначение референдума, отменить который с этого момента не смогут ни президент, ни сами инициаторы, ни ЦИК, ни господь бог.

Романское нашествие

Чемпионат сюрпризов Евро-2000 все-таки имеет одну закономерность: побеждает гармония

Илья Кукин

ПРЕТЕНДЕНТЫ

ПОРТУГАЛИЯ, ИТАЛИЯ, ФРАНЦИЯ, Югославия. Вот список полуфиналистов чемпионата, который мы составили в пятницу перед отправкой номера в печать. Что, не угадали? Немудрено. Во-первых, прогноз есть прогноз, во-вторых, шансы соперников в двух четвертьфинальных матчах – Испания – Франция и Югославия – Нидерланды – казались почти равными.

Так что эта четверка выбрана из соображений скорее эстетических, нежели рациональных. А пока можно обратить внимание на несколько особых примет чемпионата.

Худшая половина

Трудно припомнить другой турнир высшего уровня, где бы, как в нынешнем, исход большинства матчей, причем ключевых, определяли вратари. Точнее – их вопиющие ошибки. «Половина команды», как с давних пор называют голкиперов, слишком часто сводила на нет все усилия партнеров.

Из пяти мячей, побывавших в воротах бельгийцев, два целиком и полностью лежат на совести Филипа Де Вильде, причем последняя его ошибка в матче с Турцией преградила хозяевам первенства путь в четвертьфинал. Похожая оплошность испанца Молины еще в первом матче поставила его команду в крайне тяжелое положение – в следующий раунд она пробилась чудом. Конечно, эти голкиперы не относятся к числу лучших в Европе, но, например, англичане Симэн и Мартин – явно звезды первой величины. Но ни тот, ни другой не сумели надежно защитить свои ворота. То же можно сказать о немце Оливере Кане, замечательно отыгравшем весь сезон в составе «Баварии», считающемся человеком со стальными нервами. Завидную результативность демонстрировала на турнире команда Югославии, но пропускала не меньше, чем забивала. Страж ворот Ивица Краль не совершал «детских» оплошностей, но действовал неуверенно и по большому счету не выручал. В этом перечне можно даже не упоминать резервных вратарей сборных Франции и Нидерландов, показавших во встрече этих команд, что они явно уступают основным голкиперам, – и без того список получается внушительный.

ВРАТАРИ-НЕУДАЧНИКИ: (СЛЕВА НАПРАВО) КАН, ДЕ ВИЛЬДЕ И МАРТИН

ОРАНЖЕВЫЕ **ВОЛНЫ НА ТРИБУНАХ И НА ПОЛЕ.** СБОРНАЯ ГОЛЛАНДИИ УВЕРЕННО ПРОВЕЛА ГРУППОВОЙ ТУРНИР

Убийцы с разноцветными флагами

О судействе на Евро-2000 сказано много горьких слов. Едва ли не каждый из 13 главных арбитров отметился грубыми ляпами, причем в ряде случаев их действия вызвали самые страшные для рефери подозрения – в явной предвзятости. Многочисленные ошибки главных арбитров, зачастую определившие исход матча, как бы отвлекли внимание от уровня работы их помощников – судей на линии. А они черных дел натворили не меньше.

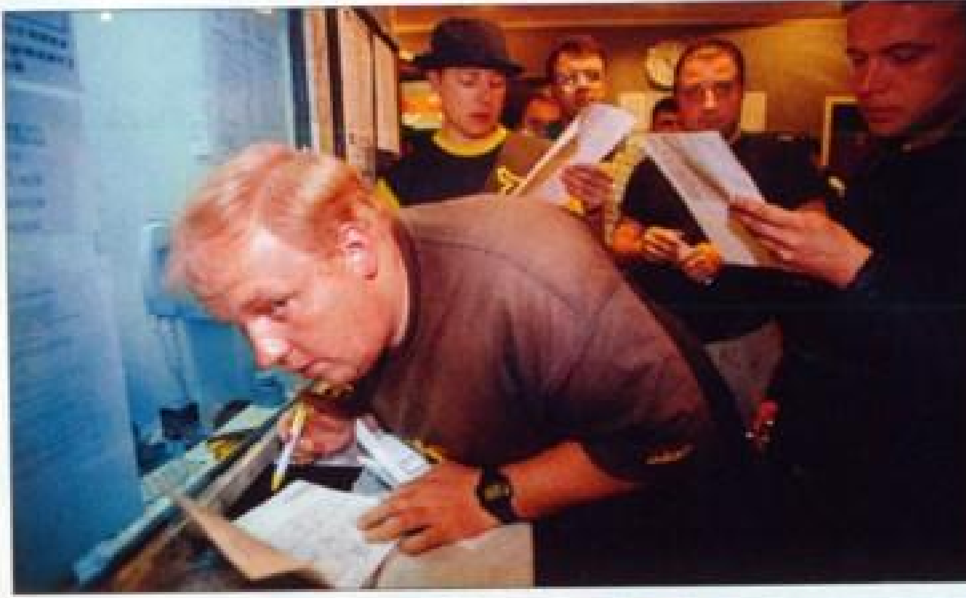
Несколько лет назад ФИФА и УЕФА, желая повысить зрелищность футбола, приняли несколько уточнений к правилам. Подкат сзади карается как минимум предупреждением, что несколько облегчило жизнь нападающих. Запрещено отдавать мяч назад в руки вратарю – меньше стали тянуть время. Нововведения несколько по-другому определяют и положение «вне игры»: если форвард находится на одной линии с защитником, то офсайд не фиксируется.

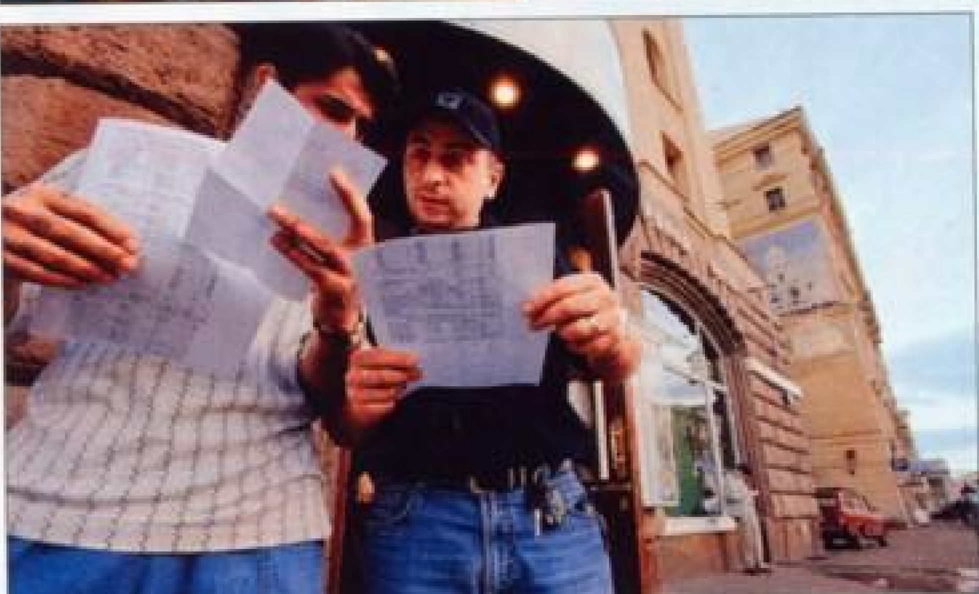
Если бы все, что записано в правилах, стало для судей руководством к действию! Буквально после каждого игрового дня специалисты с возмущением обсуждали очередные ошибки лайнсменов. Страхуясь от ошибок, в большинстве спорных случаев они не мудрствуя лукаво поднимают свои флажки, определяя «офсайд».

Понять их можно – случись гол, пойдут протесты. А так промах менее очевиден. А главное, ненаказуем. Но ведь арбитры не «вещь в себе», они работают на футбол как зрелище, а получается, они же это зрелище и убивают.

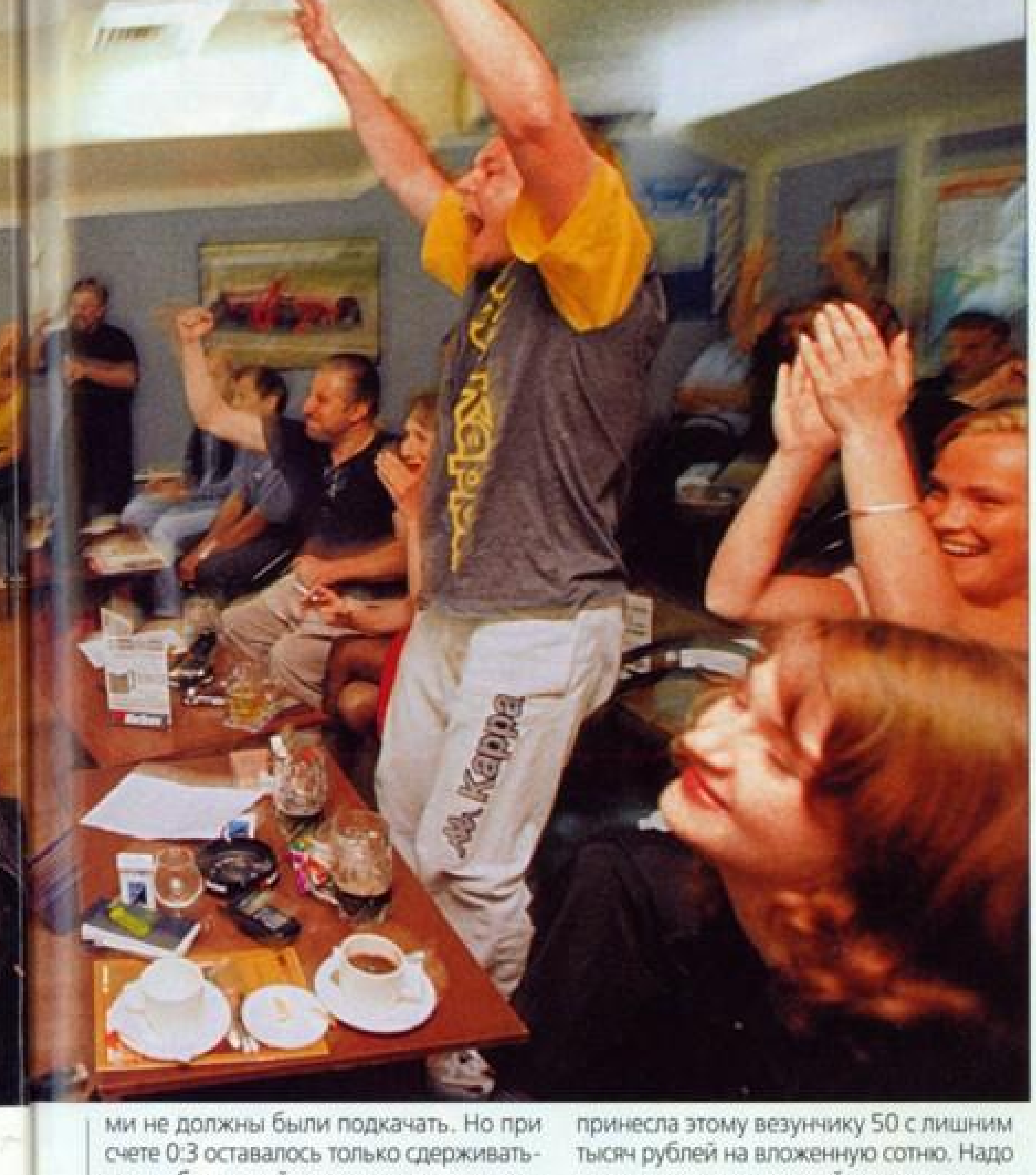
Трагедии северных народов

Удивительная закономерность: неудачу в групповых турнирах потерпели все команды, традиционно придерживающиеся мощного, атлетического стиля. Это и все три скандинавские сборные, ну и, конечно, немцы с англичанами. Бал на чемпионате правит футбол изощренный, тактически гибкий. Не скажешь, что у французов или итальянцев не хватает физической подготовки, но их игра разнообразна, позволяет варьировать схемы и темп. Конечно, возможности для новаций в построении игры своей команды у каждого тренера не безграничны. Но тут как с актерским мастерством: у плохого лицедея три штампа, у хорошего – тридцать три. Взять чемпионов мира – французов: сыгранности их обороны может позавидовать любая сборная, в полузащите оптимальное соотношение импровизаторов в лице Зидана и Джоркаеффа и «чернорабочих» – Дешама и Виейра. Про нападение и говорить нечего, если на первенстве мира-98 тренеры могли рассчитывать всерьез только на Дюгарри, то теперь заматерели Анри с Трезеге, значительно прибавил в игре Анелька. Появился в команде и талантливый Вильтор. Такой набор форвардов позволяет Роже Лемерру подбирать оптимальную связку нападающих под конкретного соперника. Плюс ко всему в отличие, например, от хозяев-голландцев французы психологически раскрепощены. Они ведь уже все доказали два года назад. ■

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОСТАВИТЬ ДЕНЬГИ В БУКМЕКЕРСКОЙ КОНТОРЕ, НУЖНО ХОРОШО ПОДУМАТЬ И НЕЛИШНЕ ПОСОВЕТОВАТЬСЯ С ТОВАРИЩАМИ. А ПОТОМ РАДОВАТЬСЯ, ЕСЛИ ПОВЕЗЛО

«Человек играющий», или История о том, как зарплата кончилась раньше чемпионата Европы

На всё есть маза!

Илья Кукин

СТРАСТЬ

ПЕРВУЮ ОШИБКУ Я СДЕЛАЛ ЕЩЕ ДО старта первенства. Поставил на Англию. Она котировалась по всей Москве одинаково, шансы англичан на завоевание европейского титула оценивались 1:10. Кстати, букмекерские конторы нашей столицы в данном случае ничем не отличались, скажем, от знаменитой британской William Hill: те принимали точно такие же ставки на соотечественников. Конечно, двести рублей можно было потратить с большим толком, но азарт сильнее здравого смысла. Тем более свежо было в памяти достижение на этом поприще одного из моих коллег – страстного игрока. В декабре прошлого года, за пять месяцев до финала Кубка УЕФА, он поставил такую же сумму на «Галатасарай» и мало того, что прослыл провидцем, но еще и деньги свои вернул с коэффициентом 30. Однако, слепо веря в англичан, я нарушил золотое правило – оценивая шансы команд, о собственных болельщицких привязанностях надо забыть. Или по крайней мере не пытаться совместить их с меркантильным интересом. Надо действовать хладнокровно, чтобы огорчение по поводу неудачи любимцев не усугублять еще и потерей своих кровных.

33 способа потратить деньги

Сейчас это не проблема. Не сказать, что букмекерские конторы попадаются на каждом углу, но тех, что имеются, хватает с лихвой. Есть такие, что ютятся в крохотных, обшарпанных комнатках или в фойе кинотеатров. Заскочил, сделал ставку и идешь следить за судьбой вложенных денег домой к телевизору. Есть места, оборудованные десятком телеэкранов. Там, более или менее уютно расположившись с кружкой пива, можно в компании таких же искателей счастья следить разом за несколькими матчами, идущими одновременно. В начале весны довелось смотреть в такой конторе все четыре (!) четвертьфинала Лиги чемпионов сразу. Самое удивительное – все игры запомнились.

Не за то отец бил

В общем, пойдя разок ва-банк, я начал действовать умнее. Ставка на исход турнира – самая рискованная, гораздо спокойнее брать отдельный матч, особенно с участием заведомого фаворита. Выплаты, конечно, небольшие, но синица в руках – это уже кое-что. Правда, человек, искушенный в игре (на деньги), к слову «заведомый» относится с известным скептицизмом.

Сначала подвели немцы и все те же британцы, хотя когда они забили первые два гола португальцам, я с компанией таких же англофилов принялся довольно потирать руки. В итоге утирать пришлось лоб. Разочаровавшись в гигантах европейского футбола, переключился на братьев-югославов. Уж они-то в поединке с «младшими братьями» – словенцами не должны были подкачать. Но при счете 0:3 оставалось только сдерживаться, чтобы не выйти за рамки нормативной лексики, и даже дальнейшие подвиги Милошевича и компании душу не успокоили – ставил-то я на победу. Об испанцах даже говорить не хочется, уж на что бездарно в матче с ними играла Норвегия, но команда горе-экспериментатора Камачо выглядела еще хуже.

Когда в окошко букмекерской конторы безвозвратно уплыла изрядная сумма, наступил известный едва ли не каждому игроку момент – появилось желание вернуть все разом.

Называется это «экспресс». Ставка делается сразу на результаты нескольких матчей (можно поставить и на соотношение «1-й тайм-матч», угадать, какая команда забьет первый гол, и.т.д.). Коэффициенты выигрышей при этом перемножаются. Как говорят игроки, «экспресс дойдет», можно «взять по-крупному». В одной букмекерской конторе в качестве приманки висит распечатка уникального выигрыша в «экспрессе». Какой-то человек в апреле этого года, видно, с больной головы, взял да и поставил на исход всех 13 (!) матчей одного игрового дня первенства НБА. Нужно сказать, что заокеанские чемпионаты, что баскетбольный, что хоккейный, штука коварная – аутсайдеры там часто «кусают» фаворитов. А тут 13 матчей! Чертова дюжина принесла этому везунчику 50 с лишним тысяч рублей на вложенную сотню. Надо ли говорить, что каждый игрок уверен – и ему когда-нибудь обломится что-то похожее. Рассказывают, что в контору, где красуется эта «приманка», раз в месяц, видимо, в день зарплаты, заезжает некий московский таксист и «заряжает» сотню (минимально возможная ставка) на всю «линию» (так называется список из десятков спортивных событий, на которые принимаются ставки). Я тоже рассчитывал сорвать куш. До определенного момента, точнее, до тех пор, пока не кончились деньги. Совпало это аккурат с завершением группового турнира.

Бяки «буки»

Букмекеры утверждают: по тому, как человек играет, легко ли он поддается общему мнению, часто ли меняет свои же решения, можно многое сказать о его характере.

Те сотрудники, которые определяют коэффициенты ставок в букмекерских конторах, обязаны разбираться во всех без исключения видах спорта. Руководствуются они не только статистическими выкладками и своими представлениями о возможностях участников соревнований. Если, скажем, подавляющее большинство игроков ставит на одного из соперников, они оперативно уменьшают коэффициент.

За счет чего живут букмекеры? Во-первых, процент от ставок. Базовый коэффициент выплаты за победу одной из сторон составляет 1,8, то есть 18 рублей при ставке 10. Если два человека поставили по 10 рублей на разные исходы одной встречи, то контора заплатит победителю 18 рублей выигрыша, а два в любом случае оставит себе. Есть еще так называемое правило «половинки». Часто, когда команды примерно равны, у тех, кто играет дома, заведомо занижают реальный результат на фору «-1» или «-0,5» забитых мяча. Это означает, что в случае ничьей тот, кто поставил на хозяев, проиграл. А тот, кто на гостей, – всего лишь вернул свою ставку один к одному. Или, наоборот, команда выиграла дома – 1:0, гол отнимаем, тогда ее поклонники просто получают возврат ставки, а рисковавшие за гостей уходят с носом. За счет этой разницы и получается прибыль.

Из племени непокоренных

За неполные две недели чемпионата я успел приобрести множество товарищей (по несчастью) и составить внушительный список врагов, которые куражились над нами на зеленых полях Бельгии и Нидерландов. В нем присутствуют итальянский судья Коллина, который назначил выдуманный пенальти в ворота чехов и лишил их заслуженной ничьей против голландцев, француз Вессьер, аналогичным образом надругавшийся над югославами в поединке с Испанией, его соотечественник форвард Дюгарри, который должен был забить в ворота сборной Нидерландов три мяча, но сумел сделать это лишь раз, и многие другие. Все эти люди отняли у меня честно заработанные деньги. Вряд ли они раскаиваются. Как ни странно, не слишком печалюсь и я.

В середине нашего века голландский философ Йозеф Хейзинге, написавший книгу «Homo ludens» (у нас она была издана в начале 90-х годов), попытался доказать, что культура развивается в игре и через игру. Что игра старше культуры, а Homo ludens, человек играющий, не менее важен, чем Homo faber, человек созидающий: «Мы играем и знаем, что мы играем, значит, мы более чем разумные существа, ибо игра есть занятие внеразумное». Чертовски приятно чувствовать себя существом, способным преодолеть оковы разума.

Тем более скоро получка, а на кортах Уимблдона начался очередной турнир «Большого шлема». С теннисом мне обычно везет больше, чем с футболом. ■

Фото **Павла Горшкова**

В Ле-Сент-Мари-де-ла-Мер, маленьком курортном городке на юге Франции, прошел грандиозный цыганский праздник

Тела оседлые, но души кочевые

КУЛЬМИНАЦИЯ ПРАЗДНИКА: ФИГУРЫ СВЯТЫХ МАРИИ САЛОМЕИ И МАРИИ ЖАКОБЕ ЗАНОСЯТ В МОРЕ. МНОГОТЫСЯЧНАЯ ТОЛПА ТУРИСТОВ, ПАЛОМНИКОВ – ЦЫГАН И НЕ ЦЫГАН – ПРИВЕТСТВУЕТ ДЕВ, ПРИНЕСШИХ НА ЭТУ ЗЕМЛЮ ХРИСТИАНСТВО

Александр Рыклин,

Макс Новиков (фото)

ФЕЕРИЯ

МУЖЧИНЫ ЗА СОСЕДНИМ СТОЛИком кричали, размахивали руками, раскачивались на стульях, сплевывали прямо на пол. Лица потные, красные. Золота на них было столько, что хоть ювелирную лавку открывай. Цепи, перстни, браслеты, брелоки таких размеров, что позавидовал бы самый крутой новый русский. Время от времени кто-то из компании щелкал пальцами и требовал у официанта очередной кувшин вина. Щелчки эти повторялись все чаще, кричали соседи все громче. Посетители поглядывали на компанию с опаской, ожидая скандала.

Вдруг толстый цыган с лоснящимся лицом и влажными миндалевидными глазами начал отбивать ритм ладонью по столу. Приятели, тоже все цыгане (я по-

том спросил — они приехали из-под Севильи), в такт ему стали хлопать в ладоши, а парень с косичкой, в которой поблескивали золотые нити, схватил два ножа и принялся ловко аккомпанировать им на пустом графине. Атмосфера сразу изменилась: исчезло напряжение, лица посетителей и официантов разгладились, а направлявшаяся к выходу девушка так и застыла в дверях, захваченная ритмом.

Цыганка Сарра

Каждый год в конце мая тысячи цыган со всего мира съезжаются в маленький городок Ле-Сент-Мари-де-ла-Мер, расположенный в шестидесяти километрах от Монпелье, неподалеку от того места, где Рона впадает в Средиземное море. Городок как городок. Таких на побережье между Монпелье и Марселем десятки — песчаные пляжи, защищенные сложенными из валунов волнорезами, вдоль набережной ряд двухэтажных двухзвездочных отелей да пара жилых кварталов с несколькими магазинчиками для туристов. Вот, собственно, и все. Правда, в Ле-Сент-Мари-де-ла-Мер есть еще арена для боя быков — чувствуется близость Испании. Славятся эти места также своими винами и медом, он считается лучшим во Франции. Жизнь в городке, даже в курортный сезон, течет спокойно и размеренно, не то что в роскошном шумном Канне. Но раз в год он просыпается от нашествия цыган.

С незапамятных времен в последних числах мая в этот городок стекаются христианские паломники на празднество в честь святых Марии Саломеи и Марии Жакобе. (От имени Мария и название городка.) По легенде, море вынесло на этот берег лодку с двумя женщинами-христианками, бежавшими от преследований. Благодаря их проповеди местные племена приняли христианство, за что обе Марии были впоследствии канонизированы. Так бы этот праздник и оставался одним из сотен таких же местных католических торжеств, если бы одному здешнему землевладельцу маркизу де Баронселли не пришла в голову мысль придать ему цыганский колорит.

ТРИ ДНЯ И ТРИ НОЧИ В ГОРОДКЕ ЛЕ-СЕНТ-МАРИ-ДЕ-ЛА-МЕР ПОЮТ, ПЛЯШУТ, ПЬЮТ ВИНО — СЛОВОМ, **РАДУЮТСЯ ЖИЗНИ ТАК, КАК ОДНИ ЦЫГАНЕ УМЕЮТ РАДОВАТЬСЯ**

Местные цыгане испокон веку участвовали в майских мессах и шествиях, как и все прочие католики. Но де Баронселли, который живо интересовался жизнью и историей цыган, вытащил на свет старую легенду, по которой приплывших из Палестины христианок встретила на берегу предводительница местных цыган по имени Сарра (видимо, это имя она получила позже, при крещении). Ее так увлекла проповедь будущих святых, что она и сама приняла христианство, и крестила своих соплеменников. Вслед за сентмариделамеровскими в истинную веру постепенно обратились и другие цыгане. То есть, по версии де Баронселли, христианство стало распространяться среди европейских цыган именно из этих мест. Это и стало содержанием праздника, на который, начиная с 1937 года, съезжаются цыгане чуть не со всего земного шара (я встретил там даже цыгана из Квебека). Традиция эта прерывалась только на годы гитлеровской оккупации.

Моторизованные паломники

Я очень живо себе это представлял. Не думал, конечно, что цыгане приедут в

ОБЩЕСТВО ПУТЕШЕСТВИЯ

Ле-Сент-Мари-де-ла-Мер в кибитках и пригонят с собой табуны. Но что-то такое мерещилось. Однако за три дня беспрерывного варения в этом густом разноязычном супе я так и не обнаружил в нем ничего, что у нас в России ассоциируется с традиционным цыганским бытом. Никаких шатров и костров. Женщины не приставали к прохожим с гаданием, а дети не клянчили у них деньги. Попав сюда случайно на пару часов, вы вообще будете разочарованы — ничего специально цыганского. Просто толпа веселых, шумных, темноволосых людей. Разве что золота на них многовато.

На цыганский праздник в Ле-Сент-Мари-де-ла-Мер, кроме цыган, съезжаются тысячи туристов. Публика самая разная: длинноволосые молодые люди в рваных джинсах, но попадаются и чинные пожилые пары. «Заметили, как часто тут люди здороваются? — молодая парижанка, с которой я разговорился в кафе, то и дело отвечала на приветствия. — Просто, кого однажды сюда занесло, потом возвращается каждый год».

Большинство цыган приезжают в Ле-Сент-Мари-де-ла-Мер вместе с чадами и домочадцами на эдаких автомобилях-домах, иногда на обычных машинах, к которым прицеплены домики на колесах. «У многих наших такие прицепы, — с высоким цыганом Майклом из Шотландии я познакомился на второй день праздника, — наверное, сказывается любовь к кочевой жизни». Теперь предметом гордости у цыган стала не упряжка, а такой вот дом на колесах. По его размеру и оснащенности (наличие биотуалета последней модели, душа с горячей водой, мощной спутниковой антенны) можно судить о достатке хозяина. «Многие думают, что мы постоянно живем в таких фургонах, — усмехается Майкл, — по крайней мере, мне уже несколько человек этот вопрос задавали. Нет, конечно. Дома и квартиры у нас самые обычные. А эти на колесах только для путешествий. Меня-то хозяин каждый год сюда отпускает, а вот мой друг, он работает на заводе холодильников, приезжает через раз. У него сменщик — тоже цыган. Вот они и чередуются». Майкл по специальности автослесарь. Приехал он на праздник вместе женой и тремя детьми. Жена, красивая молодая женщина с копной иссиня-черных волос, работает официанткой. «Вы не думайте, — Майкл смущенно кивнул в сторону своей благоверной, застрявшей у какой-то витрины, — она в обычной жизни столько золота на себе не носит — только тут. Оно ей от бабушки досталось».

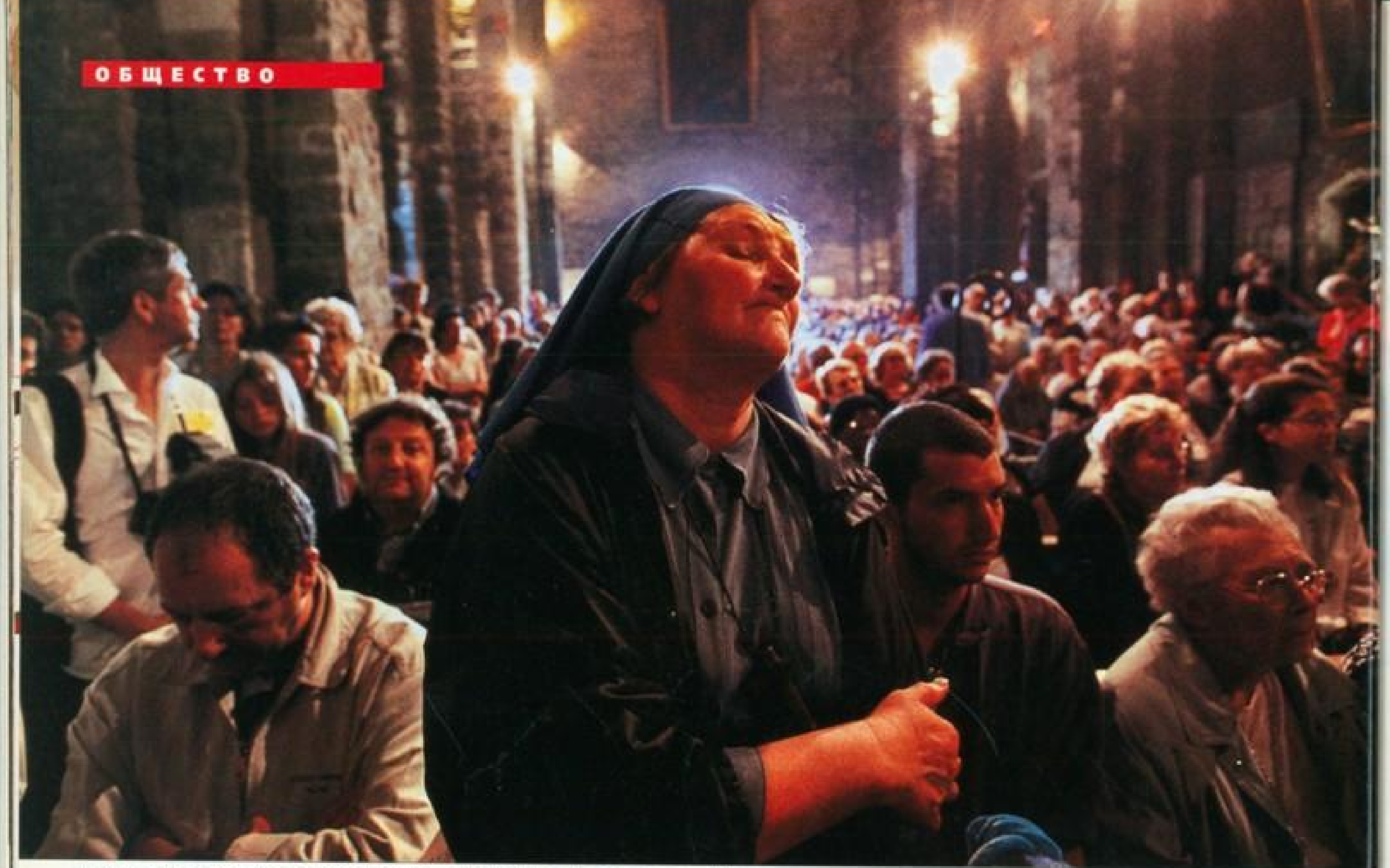
Цыгане ставят свои фургоны вдоль набережной в два ряда, от чего все-таки некоторое ощущение табора возникает.

ПРАЗДНИЧНАЯ ПРОЦЕССИЯ — ЭТО ОДНОВРЕМЕННО И БЬЮЩЕЕ ЧЕРЕЗ КРАЙ ВЕСЕЛЬЕ, И ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ТОРЖЕСТВЕННОСТЬ. НАВЕРНОЕ, ТОЛЬКО У ЦЫГАН ТАКОЕ БЫВАЕТ

Особенно вечером, когда спадает жара, и на набережную высыпают дети. Не все цыгане приезжают со своими домами. Многие останавливаются в местных гостиницах (в дни праздника, разумеется, забитых) либо в кемпингах за городом. Целыми днями они шатаются по городку, веселятся, поют, пьют вино. Когда встречаются старые знакомые, улица оглашается приветственными возгласами и громким смехом. Полицейских на улицах много, но я ни разу не видел, чтобы им пришлось кого-то утихомиривать. «Тяжело вам в эти дни приходится?» — спрашиваю у прогуливающегося по площади полицейского.

«Как сказать. Работаем, конечно, без выходных, но на моем веку здесь во время праздника серьезных эксцессов не было. Понимаете, тут сложилась тради-

ция, что за порядок отвечают местные цыгане, которые выступают в роли хозяев. Это для них вопрос чести, чтобы праздник не был ничем омрачен».

Мистерия

Официальная часть праздника началась с утренней мессы в местном кафедральном соборе, где и хранятся святые мощи обеих Марий и Сарры. На нее цыгане пришли празднично одетые, торжественные. Мужчины – в темных костюмах и шляпах, женщины – в длинных кружевных платьях. Кое-кто с веерами.

После мессы статую святой Сарры выносят из собора, и процессия, где все поют, пляшут, играют на скрипках и гитарах, движется к морю. Все это действо должно напомнить верующим, что Сарра не случайно встретила святых на пустынном берегу – она знала, что когда-нибудь это произойдет, и долгие часы проводила у моря, ожидая их появления.

Но главная процессия – на второй день. Кроме статуи святой Сарры, верующие несут еще и нечто вроде лодки с деревянными фигурами обеих Марий. Впереди всех медленно движется машина, в которой сидит местный епископ. Через мегафон он ведет неторопливый рассказ о трех святых женщинах. За машиной следует причт, а также приглашенные священнослужители из Испании и Португалии. Дальше – верховые на белых лошадях с длинными посохами в руках. За ними в парадных платьях выступают самые уважаемые жители города. (Праздник ведь не только цыганский, но и общехристианский.) И только потом – цыганские старейшины. Они-то и несут статуи, штандарты и хоругви. Следом разношерстная толпа цыган, местных жителей, туристов. Верующие возносят хвалу Господу, поют псалмы. На всем пути от собора до моря толпы народа. Люди выкрикивают приветствия, аплодируют, бросают цветы. Кульминация праздника наступает, когда процессия выходит на берег. Загодя на пляж вытаскивают обычную рыбацкую лодку, украшенную лентами и цветами. Из нее иерархи и приветствуют народ. (Говорят, что еще в 70-е годы эту лодку спускали на воду. Но однажды случился конфуз – один из епископов свалился за борт, и с тех пор обходятся без водных процедур.) Самый торжественный момент наступает, когда хвост процессии достигает берега: всадники заезжают в море и выстраиваются полукругом, лодку со святыми и фигуру Сарры на вытянутых руках заносят в море. Тысячи людей приветствуют их, стоя по пояс в воде. В этот момент понимаешь, как много народу съехалось на праздник – в городе эти толпы не так заметны.

Вечером последнего дня мы сидели с Майклом на раскладных стульях возле фургона и пили кофе, который на спиртовке приготовила его жена. Неподалеку группа мужчин играла в шары прямо на мостовой. Там же крутились дети Майкла. Людской поток двигался по набережной к центру города. «Ты поспал днем? – спросил Майкл. – Самое интересное будет ночью». Мы допили кофе и всей компанией отправились к собору.

НА ПРАЗДНИЧНУЮ МЕССУ СОБИРАЮТСЯ ВСЕ: И ГЛУБОКО ВЕРУЮЩИЕ ЛЮДИ, И ТЕ, КТО У СЕБЯ ДОМА В ЦЕРКОВЬ ЗАГЛЯДЫВАЕТ ОТ СЛУЧАЯ К СЛУЧАЮ. ДЛЯ НИХ ОНА, КАК И БАБУШКИНЫ ЗОЛОТЫЕ УКРАШЕНИЯ, ВСЕГО ЛИШЬ ДАНЬ ТРАДИЦИИ

В предыдущие дни, гуляя по городу, я несколько раз попадал на импровизированные концерты, но в последний вечер весь город превратился в одну сплошную концертную площадку. Музыка звучала везде: на улицах, во двориках на террасах так и не закрывшихся в обычное время кафе, в скверике возле памятника участникам Сопротивления.

Утром, когда я укладывал вещи в багажник машины, рядом со мной притормозил «Пежо», и из него раздался голос знакомой девушки: «Ну что, на следующий год приедете?» – «Вряд ли», – ответил я. Девушка улыбнулась: «Так в первый раз все говорят». ■

Смычка города и деревни

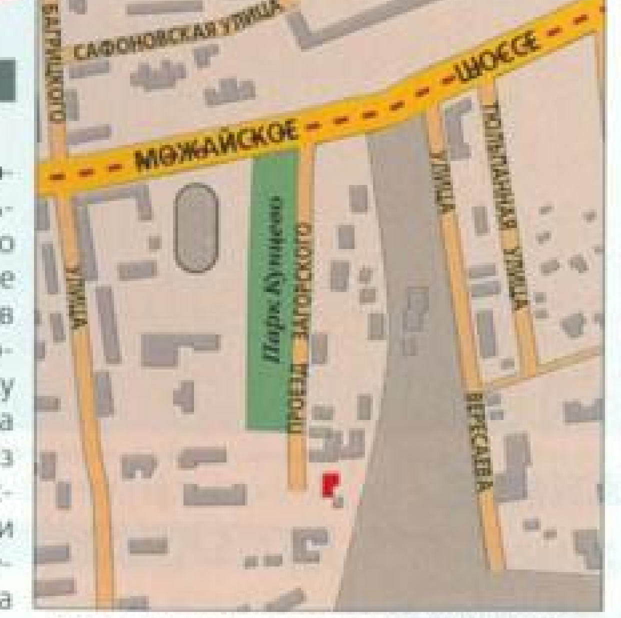
Жилой комплекс. Проезд Загорского, 15

БЛОКИРОВАННАЯ ЗАСТРОЙКА В ПРОЕЗДЕ ЗАГОРСКОГО. АРХИТЕКТОРЫ ВЛАДИМИР ПЛОТКИН, ИРИНА ДЕЕВА (ТПО «РЕЗЕРВ»). НЕСМОТРЯ НА ЕЩЕ НЕ УБРАННЫЙ МУСОР И СТРОИТЕЛЬНЫЕ ВАГОНЧИКИ, НОВЫЙ РАЗНОЭТАЖНЫЙ, РАЗНОЦВЕТНЫЙ КОМПЛЕКС ВЫГЛЯДИТ ЭФФЕКТНО

Иван Езерский

СТРОИМ

Если в советские годы жилое домостроение было более строительством, нежели архитектурой, то теперь это бизнес, но снова не архитектура. Да и кому она нужна – в этом-то жанре? Строителю надо построить побольше и побыстрее, застройщику – побольше и побыстрее продать, ну а покупатель счастлив уже тем, что из «трёшки в панели» он перебрался в шестикомнатные апартаменты с бассейном и стеклопакетами. А если у кого эстетические амбиции, так он строит особняк за городом со всеми причитающимися архитектурными излишествами.

Заинтересованных в художественных достоинствах жилого дома остается двое – власть и архитектор. Вкусы первой хорошо известны: башенки, колонны, арки, эркеры. Именно так выглядит большинство свежепостроенных элитных домов: на Садовой-Каретной и Большой Академической, «Редан» и «Сокол», «Опера-хаус» и «Груббер», дома «Донстроя». Тем же, кто не хочет жить по-старому – в доме, похожем на сталинский, предлагаются следующие варианты: мансарды («Агаларов-хауз», «Рубцовская набережная»), бешеное количество стекла («Кунцево», «Квартал»), на худой конец – веселенькая раскраска (дома «Кроста»).

На архитектора все соучастники этого процесса смотрят с сожалением: и чего дураку надо? Впрочем, авторам вышеназванных домов – таким матерым зодчим, как Михаил Посохин, Игорь Покровский, Роман Кананин, Владимир Кубасов, – ничего и не надо. Среднее поколение архитекторов только начинает пробовать свои силы в этом жанре: интересны многоквартирные дома Александра Скокана (на улице Климашкина), Сергея Киселева (на Ельнинской и Ленинском проспекте), Алексея Бавыкина (на улице Пилюгина), Владимира Юдинцева (на улице Хачатуряна). Лидером же по части хорошей жилой архитектуры стал 45-летний Владимир Плоткин. А самым интересным из построенных им за последние два-три года зданий – комплекс из так называемых блокированных домов в проезде Загорского.

Это первая в Москве реализация чрезвычайно популярной на Западе идеи. Блокированные дома создают собственный микромир – внутренний двор, каковое понятие было у нас отменено в 50-е понятием «микрорайон»; дают не меньше квадратных метров, чем типовая элитная «башня», оставаясь при этом приятно малоэтажными; объединяют в себе черты как города, так и деревни (такой альянс по душе многим). С одной стороны, это обособленное поселение, с собственной инфраструктурой и пространством (у половины квартир – отдельные входы), как правило, в зеленой зоне – то есть «деревня». С другой стороны, корпуса стоят очень плотно, окнами в окна соседа – то есть «город». Отметим сразу, что это окна кухонь и других подсобных помещений (главные комнаты смотрят в парк), а плотность есть для растущего города шанс сохранить зелень и некую напряженно-эмоциональную ауру, свойственную именно городу.

Будучи абсолютно рациональным, дом этот на удивление красив. Вроде бы именно такой вот математической красотой – сеткой многослойных фасадов, геометрией оконных переплетов. Однако уже с торцов возникает эффектный хаос – комплекс разноэтажный (от пяти до семи этажей), разноцветный, окна разной формы и размера. Наконец, с краю обнаруживается и вовсе залихватский модернистский угол – остро срезанный «нос» с застекленными террасами. И хотя возник он лишь потому, что по нормативам требовалось отступить на 15 метров от гаража, именно он придает этому рационалистскому гимну привкус «ошибки», которая и есть искусство. ■

Нам photo строить и жить помогало

В ГМИИ имени Пушкина открывается выставка советской и американской фотографии 30-х годов. В художественном музее ей самое место

Александр Панов

АГИТАЦИЯ

В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ИЗОБРАзительных искусств им. А. С. Пушкина 29 июня торжественно — мероприятие сугубо протокольное — откроется выставка «Пропаганда и мечты. Фотография 1930-х годов в СССР и США», организованная знаменитой вашингтонской галереей «Коркоран». То, что в международное турне выставки включился ГМИИ, приятно удивляет. Пушкинский музей фотографию практически не показывает, считая, вероятно, что это ниже его достоинства. Вот и сейчас вышел конфуз: музейная администрация чуть ли не в последний момент отказалась предоставить организаторам проекта престижный Белый зал, занятый под графику и «инсталляции» Бориса Мессерера — личного друга директора ГМИИ Ирины Антоновой. Из-за чего Антонова даже предложила повесить привезенные фотографии в три ряда: «Ну что делать, если в музее нет места?». В три ряда фотографии вешать не будут. Однако по причине дефицита площадей Пушкинскому, вероятно, не удастся повторить эффектную экспозицию в «Коркоране», начинавшуюся с прямого столкновения советских и американских снимков схожей тематики (у нас — дети, у них — дети, у нас — Днепрогэс, у них — «дамба между Аризоной и Невадой», мы танцуем, они танцуют, мы пьем, они выпивают). С тем, чтобы дальше зритель хорошо почувствовал разницу между фотоискусством СССР и США.

Выставка правительственных фотографов 30-х «Пропаганда и мечты» доказывает — фотография, даже если она репортажная, газетно-журнальная, официально-казенная, все равно остается искусством. Поскольку вне зависимости от таланта своего создателя и даже помимо его воли выстраивает абсолютно иллюзорные пространства, только прикидывающиеся «сколками реальности». А искусству ведь самое место в музее.

КОНФЛИКТ СТАРОГО И НОВОГО ПО-АМЕРИКАНСКИ И ПО-СОВЕТСКИ. У НИХ ПАТРИАРХАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ МИРНО СОСЕДСТВУЕТ С ГИГАНТСКИМ ЗАВОДОМ — УОЛКЕР ЭВАНС. КЛАДБИЩЕ И СТАЛЕЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОД. ВИФЛЕЕМ, ПЕНСИЛЬВАНИЯ. 1935 (1). У НАС ДВУГЛАВЫЕ ОРЛЫ НА БАШНЯХ КРЕМЛЯ ▶

Больше всего фиктивности именно там, где больше всего требуется достоверность — в документальной фотографии, живописующей повседневную жизнь. России ли, Америки ли — безразлично. Разумеется, и «строительство Ферганского канала», и «бедняк, занимающий дом кулака», и «32-летняя переселенка, мать семерых детей» из Калифорнии, существовали в действительности. Но выбор этих сюжетов (как и прочих из более чем 200 представленных на выставке), а также самой фотографической эстетики вплоть до композиции и ракурса, определен не жизнью, а идеологией. Которая управляется с жизнью, как с пластилином. Об этом, собственно, выставка.

В ее американском каталоге (русской версии пока нет), как полагается, есть вступление и заключение. Первое написал представитель Библиотеки Конгресса, откуда взята большая часть американских фотографий. Второе — представитель «Коркорана». Чиновный архивариус размышляет о том, как в фотографии проявляются различия между тоталитарным и демократическим обществами — СССР и США. Куратор-искусствовед пишет о сосуществовании в снимках хроникальности и метафоричности, правды и вымысла. Резюмируем: именно на уровне метафоричности и вымысла (понимаемого максимально широко) происходит борьба идеологий, и поле битвы — фотография, важность и ценность которой отлично понимает всякая власть.

Всем еще памятны ленинские слова про кино как «важнейшее из всех искусств», украшавшие собой фойе кинотеатров. Но в этих самых фойе, согласно ильичевским «Директивам по киноделу» от 1922 года, должны были висеть и «интересные для пропаганды фотографии с соответствующими надписями». Из них в 30-е родились фотоиллюстрации к «Огоньку» или образцово-показательному, печатавшемуся на нескольких языках «СССР на стройке». Они демонстрировали «успехи в деле построения коммунизма», «формирование нового человека», «неустанную заботу партии о благе народа» и проч.

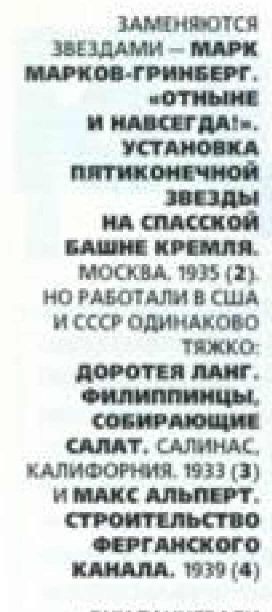
Все это — экзотика для заокеанского зрителя. Нашего, соответственно, должны удивлять американцы. И удивляют: снимки из их части в 30-е годы делались, оказывается, по заказу и на деньги Исторического отдела ведомства информации Администрации по защите фермеров при Министерстве сельского хозяйства США! То есть являлись необходимой частью громоздкой госу-

дарственной машины, со скрипом и скрежетом преодолевавшей нелегкие времена Великой депрессии. Фотографии, которые ныне висят в ГМИИ, 70 лет назад рассылались по всей Америке в качестве ровно такого же, как у нас, пропагандистского материала, и тамошние «огоньки» печатали работы Артура Ротштейна, Доротеи Ланг или Рассела Ли, в то время как наш – Бориса Игнатовича, Владислава Микоши или Виктора Темина. За океаном пестовали традиционную «американскую мечту», у нас – новорожденную советскую. Потому слова «Пропаганда и мечты» из заглавия выставки применимы и к ним, и к нам.

Но есть два отличия. Первое – социально-экономическое. В СССР успешно шла индустриализация, страна была на взлете (какой ценой – известно). А США, как уже говорилось, погрузились в пучину Великой депрессии. Второе – эстетическо-идеологическое. Куратор выставки Лия Бендэвид-Вэл формулирует ее так: «В то время как Советский Союз был преисполнен надежд, будущее Америки выглядело уныло. Одна страна поднималась, другая опускалась, или так казалось... Советы фотографировали прогресс, Америка – бедность».

ЗАМЕНЯЮТСЯ ЗВЕЗДАМИ – **МАРК МАРКОВ-ГРИНБЕРГ. «ОТНЫНЕ И НАВСЕГДА!». УСТАНОВКА ПЯТИКОНЕЧНОЙ ЗВЕЗДЫ НА СПАССКОЙ БАШНЕ КРЕМЛЯ.** МОСКВА. 1935 (**2**). НО РАБОТАЛИ В США И СССР ОДИНАКОВО ТЯЖКО: **ДОРОТЕЯ ЛАНГ. ФИЛИППИНЦЫ, СОБИРАЮЩИЕ САЛАТ.** САЛИНАС, КАЛИФОРНИЯ. 1933 (**3**) И **МАКС АЛЬПЕРТ. СТРОИТЕЛЬСТВО ФЕРГАНСКОГО КАНАЛА.** 1939 (**4**)

«ОНИ ТАНЦЕВАЛИ И МЫ ТАНЦЕВАЛИ» – ТАК НАЧИНАЕТСЯ СТАТЬЯ В КАТАЛОГЕ, НАПИСАННАЯ КУРАТОРОМ ВЫСТАВКИ ЛИЕЙ БЕНДЭВИД-ВЭЛ. ВЕРОЯТНО, ИМЕЮТСЯ В ВИДУ ДВЕ ФОТОГРАФИИ: **РАССЕЛ ЛИ. ПРИДОРОЖНЫЙ БУФЕТ.** РЕЙСЛЕНД, ЛУИЗИАНА. 1938 (**5**) И **НЕИЗВЕСТНЫЙ ФОТОГРАФ. КРЫМСКИЙ КУРОРТ.** ЯЛТА. 1938 (**6**)

АМЕРИКАНСКИЕ ФОТОГРАФЫ НЕ СТЕСНЯЛИСЬ ГРЯЗИ И УБОЖЕСТВА НА СНИМКАХ – **ЖАК ДЕЛАНО. ЛОДКА-ДОМ НА РЕКЕ ОГАЙО.** РОЧЕСТЕР, ПЕНСИЛЬВАНИЯ. 1941 (**7**). СОВЕТСКИЕ ПРЕДПОЧИТАЛИ ЧИСТОТУ И КРАСОТУ – **ИВАН ШАГИН. ФИЗКУЛЬТУРНЫЙ ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.** МОСКВА. 1932 (**8**)

ДАЖЕ ПЕЙЗАНСКИЕ МОТИВЫ НЕ СВОБОДНЫ ОТ ИДЕОЛОГИИ. АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ – **БЕН ШАН. ДЕТИ ИЗ СЕМЬИ, ПОЛЬЗУЮЩЕЙСЯ ПОМОЩЬЮ АДМИНИСТРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ФЕРМЕРОВ.** ПЛАНТАЦИЯ МАРИЯ, АРКАНЗАС. 1935 (**9**). И РУССКАЯ ИДИЛЛИЯ – **АРКАДИЙ ШАЙХЕТ. НА ПАШНЕ. КОРМЯЩАЯ МАТЬ.** СЕЛО КОЛОМЕНСКОЕ. 1927 (**10**)

Кураторский замысел – хвала американскому правительству, требовавшему от фотографов жесткости в изображении жизни своих соотечественников, оказавшихся в результате кризиса без средств к существованию, вынужденных покинуть свои дома, искать случайные заработки и ютиться в бараках. Эта жесткость, с одной стороны, помогала разжалобить богатых. А с другой стороны, призывала бедных не расслабляться и, руководствуясь аскетичной протестантской этикой (в которой – согласно социологу Максу Веберу – заключен самый дух капитализма), делать свое дело. Медленно и, главное, в одиночку карабкаться вверх по социальной лестнице. Как, например, чернокожая миссис Элла Уотсон, уборщица правительственных офисов из Вашингтона, обремененная тремя внуками и приемной дочерью (фотографии Гордона Паркса). Когда видишь ее с веником и шваброй на фоне американского флага, понимаешь – мол, всего-то она добилась в жизни сама, не сломалась, выдюжила...

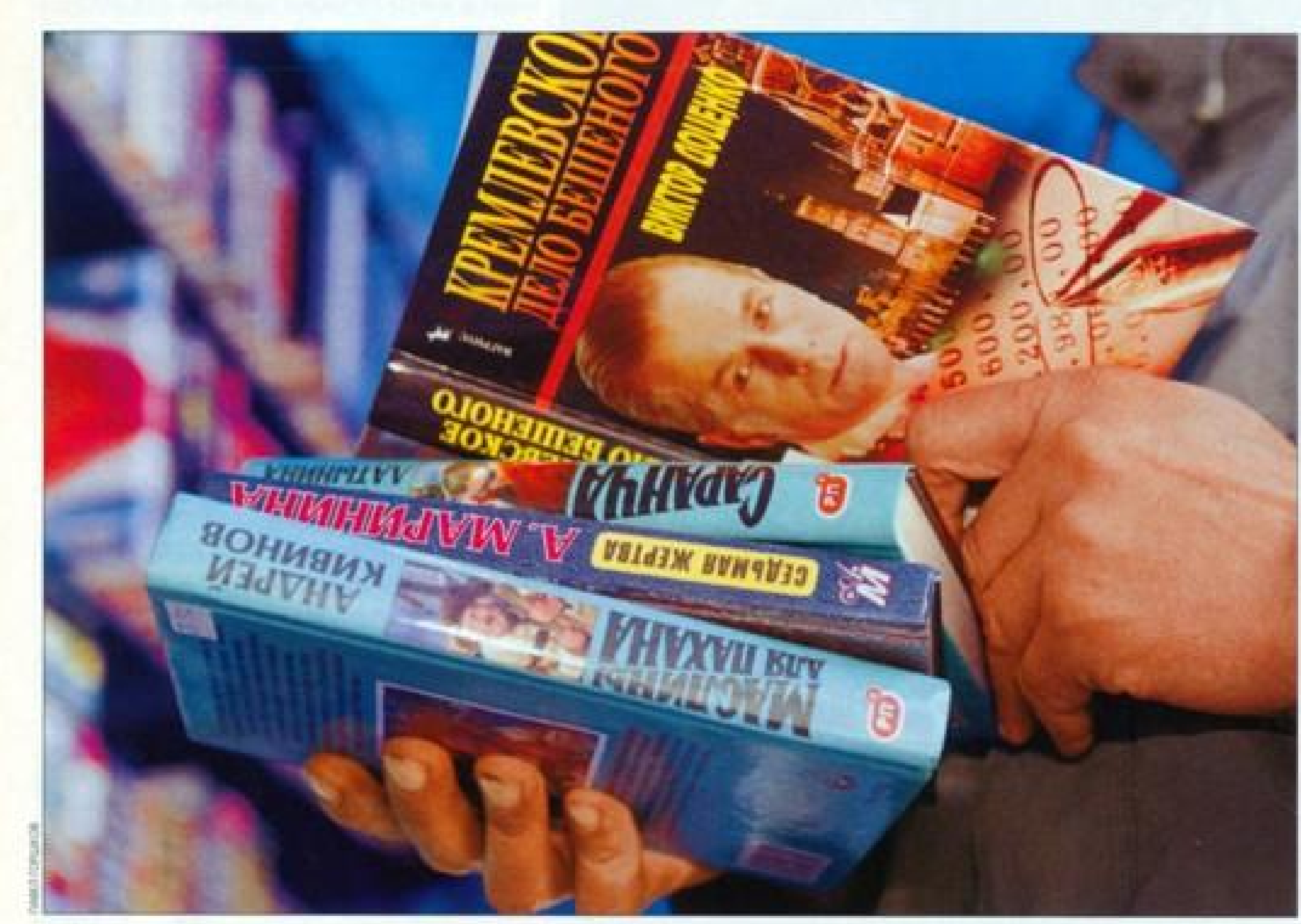
В этом контексте советские парадные фото напоминают праздник в детском саду – «встаньте, дети, встаньте в круг». В СССР торжествует коллективное тело – инфантильное, несмотря на всю свою атлетическую стать. Массовые парады, массовые состязания, массовые митинги, массовое кормление в столовой, массовый труд и массовый отдых. Всем хорошо. Впечатляет группа отдыхающих, по-обезьяньи оседлавшая ливанский кедр в Массандре: чудо-дерево, поросшее не булками и батонами, как у Чуковского, а офицерами, инженерами и членами их семей. Так и должен расти советский человек – на дереве, на грядке или на специальных плантациях. Эта эйфория притягивает и увлекает. Зрителю остается только присоединиться, впасть в детство, вернуться в утраченный рай. Нашему зрителю, естественно. Американцы строги: даже на суперобложке своего каталога к выставке они напоминают о советских показательных процессах, массовых репрессиях и лагерях.

Однако и аскеты-протестанты из Пенсильвании, и гедонисты из Массандры – художественные образы, слепленные по госзаказу. Это герои плакатов, кино, официальной живописи, но к реальности они отношения не имеют. Перед нами – порождения двух государственных мифологий, двух разных менталитетов.

Это, без сомнения, искусство, хоть и идеологизированное (а бывает ли другое?). И жаждущим его мы рекомендуем зайти в ГМИИ. Жаль только, что там не узнать о реальных СССР и США 30-х годов. Но о них не узнать уже нигде и никогда. ■

Фото **Propaganda and Dreams: Photographing the 1930s in the USSR and the US. Corcoran Gallery of Art**

7.62: модель для разборки

Новый российский детектив в поисках выхода

Роман Арбитман
ГЛЯНЕЦ

К глянцевому многоцветью отечественного детектива, заполонившего сегодня книжные лотки, большинство нынешних критиков относится с брезгливой опаской — словно к неуничтожимому и вездесущему тараканьему войску. Меньшинство же, исповедуя принципы вольтеровского доктора Панглоса, согласны лечь под колесо истории и даже приветствовать победителей капсоревнования торжественным гимном.

Но и хулители, и панегиристы равно предпочитают воспринимать весь массив подобных текстов недифференцированно, как единое чудище обло-озорно (или, напротив, как одномоментный всход разумного-доброго), оставляя для тщательного препарирования разве что франкенштейнова кадавра Б. Акунина: благо в постмодернистский пинг-понг с гуманитарным читателем поигрывать легко и приятно (ты ему цитату — он тебе ссылку, ты ему агатку — он тебе артурчика, а под конец эдак умно заполирует какой-нибудь там мисимой-хиросимой). Однако, на наш взгляд, нет смысла препарировать тексты, только для этой процедуры и созданные. Тем более что российский детектив en masse — именно теперь, на рубеже веков — заслуживает более детального разговора.

Пал Палыч, мент поганый

Еще не так давно анализировать было попросту нечего. Между 20-ми годами XX столетия, ознаменованными издательским выплеском отечественного криминального чтива, и 90-ми (эпохой осторожной реанимации pulp fiction) пролегло шестьдесят с лишним лет безвременья. Красная редактура обрубила даже хиленькие литературные традиции, которые шли от Крестовского или «Похождений сыщика Путилина». Пока Европа с Америкой оттачивали и на все лады варьировали разномастную пинкертоновщину, наша страна довольствовалась идеологически выдержанной жвачкой цвета милицейского сукна — другая разновидность детектива по известным причинам была невозможна. Впрочем, созданные писателями и киношниками образы стражей порядка довольно объективно отражали (и одновременно формировали) массовые представления о милицейских сыщиках. Примерно до конца 80-х устало-внимательный Пал Палыч Знаменский (детище супругов Лавровых) и энергично-дотошный Стас Тихонов (порождение братьев Вайнеров) на законных основаниях считались народными любимцами.

Однако всеобщее разочарование в официальных слугах закона порушило былую идиллию. Коллективные симпатии сменились на чувство с противоположным знаком. Слово «милиция» стали дружно (хотя и не всегда справедливо) рифмовать со словом «коррупция». На смену элегическому «мильтону», напоминающему о потерянном рае, пришло гавкающее «мент». Нет, год-два назад многим казалось, что бастион «милицейского романа» еще не пал окончательно, что потрескавшийся свод жанра еще крепко подпирают — каждый на свой манер — три атланта, чемпиона по тиражам. А именно: Николай Леонов, Александра Маринина и Андрей Кивинов.

Возникший еще до перестройки леоновский Лев Гуров заматерел, получил полковничьи звездочки на погонах и возглавил борьбу за чистоту собственных рядов. Маринская Настя Каменская должна была, в свою очередь, восстановить пошатнувшуюся веру во всепобеждающую дедукцию орлов с Петровки. Наконец, кивиновским ментам, поддержанным аж тремя телеканалами сразу, полагалось убедить публику в одном: опера — такие же простые парни, как и читатели (отстрелялись, повязали бандюганов — и по пиву!). Однако ожидаемого реабилитанса не случилось. И по вполне объективным причинам, к числу которых даже физическая кончина литературного отца сыщика Гурова не относится. (Эта-то проблема как раз решилась просто. В посмертном сборнике Николая Леонова одну из «гуровских» вещей, «Лекарство от жизни», сработал уже официальный преемник мэтра — некто Алексей Макеев.)

Кардинальная ошибка состояла в том, что заявленная идея «милиции с человеческим лицом» была опрокинута в постсоветскую реальность, где ролевые функции стражей порядка и его нарушителей грустным образом переплетались. Будучи зеркалом российской действительности, Лев Гуров-2000 вынужден был использовать методы из арсенала своих противников (бандитов усмирял бандитскими способами, провокаторов ловил — как в повести «Волчий билет» — методом провокации). Настя Каменская в романах «Игра на чужом поле» и «Убийца поневоле» легко пользовалась услугами крупного босса оргпреступности, чтобы наказать преступность мелкую и неорганизованную (цель оправдывает средства). У Кивинова пресловутая народность ментов со временем дошла до логического предела. Шарж вылился в карикатуру: команда своих-в-доску блюстителей законности все более стала напоминать расчетверившегося халявщика Леню Голубкова, который — в силу придурковатости — давно уже записал себя в партнеры великой страны, махнул рукой на УК и чистосердечно путал своих баранов с государственными.

Скажем, в последней из опубликованных повестей Кивинова «Псевдоним для героя» штатный борец с криминалом Иван Лакшин (вывернутый наизнанку германовский романтик Иван Лапшин) предлагает помощь журналисту, которого мафиози «поставил на счетчик». Помощь небескорыстную — объект его заботы должен отдать в крепкие обэповские руки примерно столько же, сколько отдал бы в лапы вымогателя... Иными словами, если во время оно пресерьезно обсуждался вопрос, имел ли право отдельно взятый Жеглов подложить вору отдельно взятый кошелек, то нынешние персонажи криминальных романов — конечно, для пользы дела — могут подложить фигуранту дела не только кошелек, но и пакетик с героином в карман, и пистолет в бардачок, и труп в багажник. Исчезло коренное отличие сыщиков от тех, с кем им предписано было бороться (и этот факт был «узаконен» модными писателями), — четкое соблюдение буквы закона. И что тогда?

Уроки урки

В конце 50-х пользовался успехом роман Георгия Тушкана «Друзья и враги Анатолия Русакова». Герой книги с детства тусовался с блатными, зарабатывал неслабую кликуху Мамона, брал кассу и отправлялся топтать зону. Однако в местах лишения свободы герой перековывался, а по выходе вступал в бригадмил и собственноручно вязал «крестного отца» Леню-Чуму.

Главный персонаж недавнего цикла повестей «Братва» Евгения Монаха повторяет начало пути Русакова: алкогольные посиделки с дружками, игра в карты на деньги, блатные песни под гитару, разговоры о воровской исключительности (с цитатами из Ницше), первый удачный «гоп-стоп», сладость незаработанных червонцев, арест... От книги Тушкана опусы Монаха отличает расстановка моральных акцентов. Герой, окончив лагерные «университеты» и превратившись из вчерашнего школьника в матерого урку, не жалеет об этой метаморфозе. Курс задан, профессия убийцы для alter ego сочинителя становится ничуть не хуже остальных. Удачной реализации усвоенных главным персонажем преступных навыков и посвящен весь цикл «Братва». Герой много и хорошо ворует, легко и непринужденно убивает, а читателю предложено сочувствовать рассказчику — за неимением иных положительных примеров...

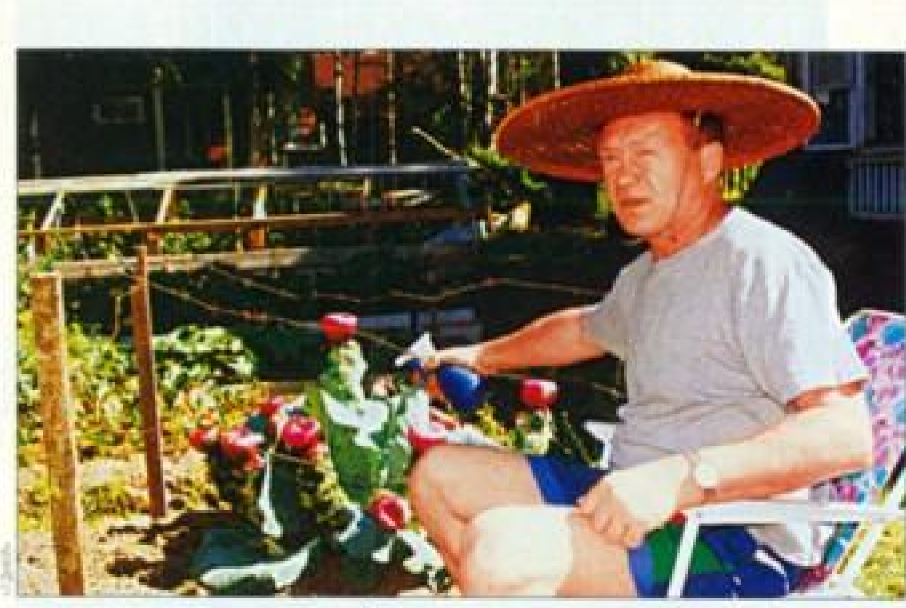
Всплеск криминала, реальная угроза превращения страны в Большую Зону вызвали к жизни психологическую аберрацию, уловленную нынешними издателями: аудиторию перестало смущать проникновение уголовных нравов в повседневную жизнь. Болезненный, стыдный интерес читателя к изнанке жизни нуждался в удовлетворении. Упомянутая выше трансформация сыщика в «мента поганого» породила встречную трансформацию на противоположном полюсе. Так в числе положительных героев триллера и оказался урка, торжествующий победу

НОВЕЙШИЕ КРИМИНАЛЬНЫЕ РОМАНЫ ВСЕ ЧАЩЕ ВДОХНОВЛЯЮТ РЕЖИССЕРОВ НА СОЗДАНИЕ МНОГОСЕРИЙНЫХ САГ «ИЗ ЖИЗНИ УРОК И МЕНТОВ» ВРОДЕ «ДОСЬЕ ДЕТЕКТИВА ДУБРОВСКОГО» (ВВЕРХУ) **ИЛИ «БАНДИТСКОГО ПЕТЕРБУРГА»** (ВНИЗУ)

над фраерами и лохами. Его цвет — черный, его правота — калибра 7.62.

Надо сказать, интерес к вчерашним маргиналам, паханам и жиганам издатели почувствовали еще в середине 90-х и немедленно постарались удовлетворить первый спрос. Именно тогда взошла звезда Владимира Шитова («Собор без крестов»), именно тогда взялся за перо лагерный сиделец Борис Бабкин (роман «Завещание на жизнь и на смерть» вышел в провинции, а затем автора приветила Москва), именно в ту пору королем рынка стал нескончаемый «Бешеный» Виктора Доценко — персонаж, которому автор передал немалую толику зековской остервенелости (принцип «Умри ты сегодня, а я завтра» исправно действовал и завораживал своей простотой). Виктор Пронин открыл счет своим многосерийным «Бандам», Александр Ушаков разродился «Крестными братьями»...

К концу 90-х каждое издательство считало уже своим долгом иметь одну-две серии, где массовыми тиражами выходили подобные книги. В «АСТ» долгое время существовала «Русская бойня», в «ЭКСМО» до сих пор наличествует «Вне закона» и «Бандитский роман» (где вспыхнула звезда Владимира Кольчева, автора романов «Грязная жизнь», «Леди-мафия» и им подобных), в «Вагриусе» — «Правосудие по-русски» (достаточно назвать «Мстителей» Сергея Таранова). Пожалуй, можно выделить единственного автора, который, выбрав в качестве главного героя урку, тем не менее относится к блатной романтике скептически, а к «законам джунглей» — неодобрительно. Это Юлия Латынина, создательница повестей о бандите Нестеренко по прозвищу Сазан («Бандит», «Бомба для банкира», «Разбор полетов», «Саранча»).

Основоположница жанра «производственно-экономического триллера», Латынина видит в нынешнем «диком» капитализме черты феодализма и потому конструирует образ современного Робин Гуда. То есть благородного разбойника, современного выходца из чащи Шервудского леса. Того, кто выглядит несравненно более привлекательным, нежели коррумпированный шериф или своекорыстный принц Джон. От коллег-бандитов латынинского героя отличает несколько поразительных качеств: он жесток, но не звероват; он держит слово, даденное лохам; ему свойственно чувство справедливости. Вы думаете, таких бандитов в природе не бывает? Автор этих строк тоже так думает. Но Юлия Латынина известна еще и как писатель-фантаст, ей простительно...

Герои Андрея Кивинова и Александры Марининой — «Менты» и Каменская — пользуются успехом не только на книжных прилавках, но и на телеэкранах

Честный и частный

И все-таки: если не милиционер и не бандит, тогда кто же герой — кто будущее жанра? Все-таки детективная литература была и сегодня остается, несмотря ни на что, литературой социального оптимизма. Ее постулаты очевидны: мир не без добрых людей, проблемы решаемы, а добро рано или поздно победит зло, накостыляв ему крепким кулаком по загривку. Стоит только пожелать — и очаровательная Таня Иванова спасет вас от мафии, Лариса Котова убережет от брачных аферистов, Вова Мальков найдет пропавшие деньги, Валера Мареев науськает на ваших врагов свой универсальный компьютер, Юрий Гордеев вытащит вас из кутузки (куда вас засадили по ложному обвинению), а Яков Штерн вместе со своим киношным близнецом Романом Дубровским за чисто символическое вознаграждение защитит вашу деловую репутацию и вернет украденную у вас дискету...

Перечисленных в предыдущем абзаце главных действующих лиц из недавно изданных либо переизданных книг Марины Серовой («Кто кого», «Черные псы») и Светланы Алешиной («Разгар брачного сезона»), Олега Путилина («Детектив на троих») и Петра Северцева («Хакер и его тень»), а также Фридриха Незнанского (романы из цикла «Господин адвокат») и Льва Гурского («Перемена мест», «Поставьте на черное») — при очевидных различиях авторской стилистики и особенностях сюжетосложения — объединяет одно: принадлежность (пусть не всегда зафиксированная документально) к великому братству частных сыщиков. Все эти персонажи отважно балансируют на грани закона, не переступая ее. Они сражаются с бандитами и мафиози, а с представителями официальной Фемиды контактируют лишь поскольку-постольку, уже на последнем этапе расследования. Даже в новом цикле Фридриха Незнанского, еще недавно воспевавшего следователей прокуратуры, «важняк» Александр Турецкий сознательно переведен во вспомогательный состав и вытеснен на периферию.

Все это — неизбежная примета нового времени. Западный детектив за полтора столетия своего существования уже приучил нас, слава богу, к таким героям: Дюпену, Холмсу, патеру Брауну, Пуаро, Вульфу, мисс Марпл, Марлоу... Долгие годы отечественным холмсам вход в литературу был категорически заказан, ибо право охранять наши покой и собственность эксклюзивно принадлежало государству. А поскольку советским лестрейдам непозволительно было быть комичными и дубоватыми, те прекрасно обходились без помощи опытных дилетантов. Но едва прежняя мифология отправилась в небытие, стало возможным существование иных положительных героев-сыщиков — одиночек, никоим образом не связанных с госструктурами. Герои не замедлили прийти. Они не берут взяток и не бандитствуют. Их деятельность легальна и законна. И — что самое приятное! — они имеют за спиной богатый литературный шлейф. Так что из возможных вариантов это далеко не худший. ■

Толстые литературные журналы
Май

МАЙ ОДАРИЛ ЧИТАТЕЛЕЙ ТОЛстых журналов новой повестью Владимира Маканина. Называется она «Удавшийся рассказ о любви» и напечатана в «Знамени». Рассказ действительно настолько удался, что повествует о чем угодно, только не о любви — о цензуре, литературе, телевидении, старости и прочее. Повесть насквозь пронизана аллегориями: чего стоит хотя бы излюбленная метафора Маканина — лаз под землей (на сей раз это лаз в прошлое).

По вполне традиционным шаблонам скроена и повесть Олега Ермакова «Вариации» (музыка, искусство, рефлексия, интеллигентская слабость, с одной стороны, и жизнь, сила, здоровая простота — с другой). Довольно забавен напечатанный в этом же номере рассказ Сергея Юрского «Голос Пушкина» (о попугае, говорящем голосом Пушкина).

О любви сильной и романтической пишет Петр Алешкин в «Трех рассказах» майского «Октября». Здесь же напечатаны рассказы Евгения Шкловского, стихотворения Бахыта Кенжеева и роман Сергея Носова «Член общества, или Голодное время» (о странной секте библиофилов, пожирателей книг).

Магический реализм Юрия Буйды на сей раз можно найти в «Новом мире», где опубликовано его «повествование в рассказах» «У кошки девять смертей». Конкуренцию Буйде составляет «Русская коллекция» Владимира Тучкова, точнее, коллекция коллекционеров (один собирает крепежные детали, другой — женские трусики, третий — чужие тайны...).

В «Дружбе народов», помимо стихов Ларисы Миллер, рассказа Марии Рыбаковой «Героиня нашего времени» (героиню зовут Елена Двинская — то есть почти Печорина или Онегина, она жила в Америке, преподавала русский язык и умерла в Италии), «Вечеров с Петром Великим» Даниила Гранина (исторические анекдоты о Петре), привлекает внимание переписка Александра Твардовского и Александра Фадеева.

Наконец, в «Звезде» огромный раздел посвящен Иосифу Бродскому. Настолько огромный, что «петербургская поэмка» «Ружье» Льва Лосева, фрагменты документально-биографического романа Дороти Фарнан «Оден и любовь» и даже перевод английского рассказа Владимира Набокова «Забытый поэт» воспринимаются как материалы на ту же тему. ■

Николай Александров

Действо

Страсти по Матфею-2000

Церковь Св. Андрея в Вознесенском переулке. Москва

Я Тебя держу как стило. /Я в Тебя гляжу как в стекло. /Я Тебя как птицу отпустить могу /Если ты мне скажешь «угу». /Я Тебя как птицу отпустить могу /Если ты мне скажешь «угу». /Боже, подавай нам его — /Тела Твоего-Своего. / Если не захочешь говорить, ничего, /Мы и так поймем, кто кого. /Если не захочешь говорить, ничего, /Мы и так поймем, кто кого.

ТАК ПОЕТСЯ НА ЛАСКОВЫЙ МОТИВЧИК «СУЛИКО» В «Страстях по Матфею-2000». Поется тихим дружным и не слишком стройным хором, как на службе — исполнителями и публикой. Музыка известна («В лесу родилась елочка», «Вечерний звон», «Траурный марш» Шопена или мелодия из «Крестного отца»), новые слова выводятся на большой экран. И прием «сакрального караоке», напоминающий о том, как еще во времена Баха к традиционным мотивам подверстывались простонародные тексты религиозного содержания, оказывается самой эффектной находкой амбициозного проекта.

«Страсти по Матфею-2000» были затеяны как венец устроенного Культурным центром имени Гете музыкального Года памяти И.С.Баха. Они одновременно и чествовали великого композитора, и демонстрировали сочинения внушительного числа актуальных российских литераторов, композиторов, музыкантов, а также нескольких видеохудожников и трупп современной пластики.

По известной баховской модели «Страстей» сочинена громоздкая конструкция из речитативных эпизодов, рассказывающих сюжет по русскому синодальному переводу Евангелия от Матфея, а также инструментальных номеров, арий и хоров. В роли коллективного автора выступили с десяток поэтов. Среди них и авангардисты, и постмодернисты, и лирики: Ольга Седакова, Геннадий Айги, Д.А.Пригов, Лев Рубинштейн, Псой Короленко и другие (имеется и Пастернак) и примерно столько же композиторов — Вячеслав Гайворонский, Александр Вустин, Владимир Мартынов, Ираида Юсупова, Павел Карманов, Сергей Загний, Борис Филановский (есть еще аноним «ТПО «Композитор»). Исполнители — квартет Вячеслава Гайворонского, ансамбль старинной музыки Татьяны Гринденко «Опус Пост», хор духовной музыки «Сирин», Ансамбль ударных Марка Пекарского, Капелла музея «Московский Кремль» и другие.

При таком разнообразии и буримешном методе работы (никто не знал, что делают другие, даже кто станет соавтором композитора или поэта и что из этого получится) естественно было предположить, что сочинение станет искусной контекстуальной игрой, шахматной партией индивидуальных стилей и культурных традиций. Но под видом интеллектуальной завитушки неожиданно выступило откровенно религиозное сочинение. «Страсти» оказались странным опытом изживания индивидуального пафоса современного творчества, поиском обволакивающей, словно ладан, коллективности, исполненной несомненно живого чувства. Каждый из 32 номеров казался выжимкой авторского почерка. Но в таких количествах, пропитанное религиозным переживанием и с общим Бахом в роли протагониста, все индивидуальное начало плавиться. Хотя до полной соборности и не дошло. Музыкальная часть была пестра и не причесана, в литературной оказалось больше цельности, режиссура отсутствовала, исполнение было то блистательным, то ущербным. По силе и изяществу работы выделялись хоралы Вячеслава Гайворонского, где персонифицированность письма ловко спрятана в утонченной игре с традициями европейского инструментализма (от старинной музыки до нового джаза) и русского духовного стиха (фольклорист Сергей Старостин, спевший партию Евангелиста, стал героем пятичасовой акции).

Объявив общинность, целостность, единство, искреннее чувство, впечатляющий сюжет и религиозное переживание выразительным решением проблем современного искусства, проект скорее наметил область идеального, нежели реально преобразовал неуемное авторство в радужное блаженство анонимного творчества. Примечательно, что корни этих устремлений — не только в духовном искусстве, а еще и в культурных экспериментах первых лет советской власти. Как в общем строе, так и в радикальных практиках известных художественных объединений. Превращение одиноко самовыражающихся мастеров актуального искусства в мощный коллектив — вот тема, которую нащупали создатели «Страстей». Тема равно авангардистская и каноническая. ■

Юлия Бедерова

ГАЛЕРЕИ

Парижское кафе

Московский Центр Искусств
Москва

МЦИ ПРОДОЛЖАЕТ СЕРИЮ ТЕМАТИческих выставок-аттракционов, превращающих музейное искусство конца XIX — начала XX века из знаточеской радости в удовольствие, доступное самой широкой публике. Деревья; птицы-звери; натурщицы стоя-сидя-лежа; столы в творчестве Давида Штеренберга... Теперь вот кафе. Ибо что лучше подходит для сюжета летней выставки?

Но МЦИ все-таки галерея, а не привокзальная забегаловка, и потому помнит об академической истории искусства. Нынешняя выставка — не для кафе и не просто про кафе, а про кафе парижское как символ давешней художественной столицы и место встреч арт-богемы русской и мировой. Из абсента, кальвадоса и кофе во время многочисленных французских вояжей русских художников родилось новое русское искусство в предреволюционные времена, теми же напитками и закончилось: для кого-то — в эмиграции, для кого-то — на суточные.

Нельзя сказать, что экспозиция сохраняет тематическую — алкоголическую — строгость. «Парижское кафе» — выставка про Париж, а не про абсент. Зарисовки города и даже его предместий, мимолетные портреты персонажей, которые могли бы ходить по парижским улочкам или сидеть за кофейными столиками (а также тех, кто точно не ходил и не сидел, как герои рисунков эпохи московского НЭПа самодеятельных мастериц сестер Погоняловых), наброски моделей-ню как вероятные свидетельства того, что художники не только пьянствовали, но и работали в ателье. Разброс авторов необычайно велик — импрессионист Коровин, лучист Ларионов, футурист Зданевич, «мирискусник» Судейкин, сезаннист Фальк, соцреалист (с трудом вывожу это определение — уж больно хорош художник) Дейнека.

Из шедевров — «Карусель» русской парижанки Марии Васильевой, от которой практически ничего в России не сохранилось, и огромная «Улица блондинок» Бориса Григорьева (на фото), нарисованная художником в 17-м году поверх уже ненужного портрета Николая II: бабища разгульного вида, повернутая толстым задом к зрителю. (Неизвестная даже специалистам картина поступила на выставку из санкт-петербургского Научно-исследовательского музея Российской академии художеств благодаря личному распоряжению Церетели.)

Но одного искусства мало. Как уже сказано, МЦИ уважает аттракционы и на вернисаже силами ряженых статистов из московских театров устроило некое подобие парижского кафе. Франт, проститутка, морячок и другие знакомые персонажи сидели за настоящими столиками с настоящим коньячком прямо в центре зала. А у входа смиренно побирался небритый бомж богемного вида. Ему, кстати, активно подавали. Будем надеяться, что деньги уйдут в МЦИ в фонд следующего арт-шоу. ■ **Александр Панов**

ХРОНИКА

Подписано соглашения о сотрудничестве между Эрмитажем и Фондом Соломона Р. Гуггенхайма

Эрмитажный театр.
Санкт-Петербург

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ, ЭРМИТАЖ И ФОНД СОЛОМОНА Р. Гуггенхайма (Нью-Йорк, США) подписали соглашение о долгосрочном сотрудничестве.

Смысл договора директор Эрмитажа Михаил Пиотровский определил формулой «1+1=3». Это означает, что сотрудничество не ограничится обменом выставками между уже существующими музеями, а создаст нечто третье — новое культурное пространство. Подразумеваются проекты в Интернете, образовательные программы, издательская деятельность. Фонд Гуггенхайма становится партнером Эрмитажа в реконструкции восточного крыла Главного штаба, где предлолагается со временем открыть галерею искусства XX века на основе коллекции Эрмитажа. Она так и станет называться «Галерея Эрмитаж — Гуггенхайм». В свою очередь классическое искусство из собраний Эрмитажа будет представлено во временных выставках в музеях Фонда Гуггенхайма по всему миру.

У музея Гуггенхайма уже есть немалый опыт в работе с русским искусством: им в 1992 году была организована выставка «Великая утопия: русский и советский авангард 1915 — 1932», а в 1999 году — «Амазонки авангарда». Сейчас Музей работает над выставкой Василия Кандинского. ■
Наталья Шкуренок

ПРЕМЬЕРЫ

Одна абсолютно счастливая деревня

Режиссер Петр Фоменко
Мастерская Петра Фоменко.
Москва

ЭТУ ПОВЕСТЬ СВОЕГО ДАВНО УМЕРШЕГО ДРУга, не очень известного прозаика Бориса Вахтина, Фоменко много лет назад уже ставил в ГИТИСе со своими студентами. Чувствуется, что в новой работе с учениками Фоменко хочет вернуться к счастливым студенческим годам. Хоть в его спектакле уже нет милой учебной эскизности, но в крошечном новом зале своего театра (всего на 60 мест) молодые актеры по-прежнему непосредственны и открыты, так же хором из всех углов мычат, блеют и чирикают, изображая деревенское утро, и так же легко и весело принимают все условности вроде реки, которую изображает ряд шаек с водой, или то, что главные философы повествования — огородное пугало да колодезный журавль (их играет один актер: худой и ломкий Карэн Бадалов).

Премьера подоспела к годовщине начала войны, а спектакль в сказочной манере излагает историю «одной абсолютно счастливой советской деревни» в довоенное-военное-послевоенное время, а более всего — историю любви, которую замечательно играют фоменковские ученики разных поколений — Сергей Тарамаев и Полина Агуреева. Уже из-за этой пары надо пойти на нынешнюю фоменковскую премьеру, но и весь спектакль, хоть несколько старомодный, но очень славный, стоит того, чтобы поехать в нетеатральный конец Кутузовского проспекта, где теперь у Мастерской свой театрик. ■
Дина Годер

ВЫСТАВКИ

Лучшие фотографии за всю историю американского и российского изданий Playboy

Большой Манеж .Москва

ЕЩЕ НЕ ВИДЯ ВЫСТАВКИ, ПРИУРОЧЕННОЙ К ПЯТИЛЕтию российского издания Playboy, испытываешь к ней двойственные чувства. Вроде бы возможность для каждого желающего старше 16 лет посмотреть на обнаженное женское тело, да еще в самом центре Москвы и за умеренную плату, является несомненной победой демократии и атрибутом свободного общества. Тем более тело это не из кабинки peep-show, тайной солдатской радости, а с фотографий, сделанных знаменитостями со всего мира для журнала, относимого к сферам культурным. Однако именно с точки зрения современной культуры, демократической и политкорректной, маскулинный праздник сладострастия (выставка-то, в сущности, предназначена мужчинам), проходящий в Центральном выставочном зале Москвы, абсолютно неуместен. Он демонстрирует не продвинутость нашу, а глубокую патриархальность.

Но, заплатив положенные полсотни рублей и потоптавшись на двух манежных этажах в атмосфере зрительского эротического пиетета перед хайтековской порнушкой, успокаиваешься — феминистки могут спать спокойно. Обилие цветных и черно-белых бюстов и гениталий (последних, естественно, поменьше), голых и полуголых теток скорее отвращает и утомляет, чем возбуждает. Количество переходит в (анти)качество, совсем как на нудистском пляже.

Качество вообще категория эксклюзивная — его много не бывает. Потому подлинные шедевры на выставке можно пересчитать по пальцам и, главное, легко отличить от соседей. Херб Риттс, Хельмут Ньютон, Энди Уорхол — это все-таки художники, а не сноровистые эротоманы-порнографы. И занимают их другие проблемы, нежели среднестатистического поставщика фотопродукции для Playboy. Риттс совсем по-декадентски пытается сделать зрителю красиво, тем более в моделях у него Бригитт Нильсен и Синди Кроуфорд. Ньютон деконструирует механизмы порноиндустрии, показывая в фотопостановках своих Newton Girls и Playmates (спутниц Playboys) вызывающе доступными и агрессивно-подавляющими одновременно. Ну а Уорхол — что ж Уорхол? Он все про свое, про медиальность, технологии репродуцирования и копирования. Порносценка поделена на полароидные сегменты (на фото), снимок женской груди удвоен и выкрашен в синий цвет, плейбоевскому зайчику-эмблеме предложен новый расписной дизайн. И это, знаете ли, интереснее, чем обнаженные Мэрилин Монро, Брижит Бардо и Катарина Витт.

Ну а подлинное украшение экспозиции — фотография другого классика, Давида Армандо, из серии «Июльская жара». Если присмотреться к имитации коитуса у воды, у накачанной мужской модели можно заметить вяло висящий пенис. Один на два этажа Манежа. Какое-никакое, а все разнообразие.

P. S. О фотографах- соотечественниках ни слова. Президент учит патриотизму. ■
Федор Ромер

Scrabble

А₁ И₁ И₁

Т₂ Т₂ Х₅ Ч₅

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 119 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №25

b12↓ КЕССОН (9 + 6 за слово из шести букв *2 = 30 очков)
c9→ МОРЕ (6 очков)
c15↓ КОЛЬЕ (12 очков)
d6→ ПОСОЛЬСТВО (21 + 10 за слово из десяти букв *2 = 62 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков

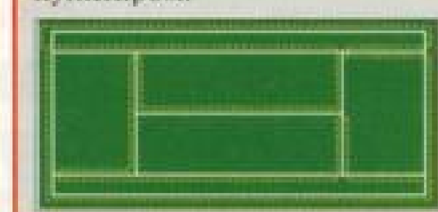
Итого: 130 очков

Уголок старика Синицкого

Чтобы совершить побег, узнику нужно перебраться через глубокий ров шириной 5 м, окружающий прямоугольный двор тюрьмы. У него есть две доски, каждая длиной 5 м, но нет ни гвоздей, ни веревки, чтобы их соединить. Как узник может обрести свободу?

Решение задачи, помещенной в №25

Число узлов, где сходятся три линии, — 10. В одном из них маршрут должен начинаться, а в другом заканчиваться. Следовательно, дважды придется пройти по 4 линиям, соединяющим оставшиеся 8 вершин, причем так, чтобы не попасть в них больше двух раз. Пройти дважды по 4 самым коротким отрезкам не получится, так как они попарно выходят из одного узла. Оптимальный путь показан пунктиром.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №25

Посадить играющего

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2 Ход
♠Т,Д,10,9	К,В	8,7
♠Т,Д	10,9,8	К,В,7
♣К,Д,10	Т,В,7	9,8
♥Д,(9,8)	В,10	Т,К,7

Надежды играющего связаны с нехваткой отходов на руке Вист1. Если вистующие попытаются сразу «расчистить» трефу, например, 1) ♣8, К, Т; 2) ♥10, Т, Д; 3) ♠9, Д, 7; 4) ♠Т, В, 7; 5) ♣10, В, ♠8 — то они после вынужденного хода в черву наигрывают бубну. Если же начинать с козырей, то: 1) ♠7, Т, В; 2) ♥Д, 10, К; 3) ♣8, К, Т; 4) ♠К, 8, 10; 5) ♥В, К, ♠9; 6) ♣Д, 7, 9; 7) ♣10, В, ♦7 — с тем же результатом.
Ход 1) ♣8, К, 7 при любом ответе играющего дает вистующим пять взяток.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 26 (212), 27 июня 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон ДжавеРС

Секретариат Андрей Зборский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Венчик **(директор)**, Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Спендская, Алиса Петрова, Олег Сендеров

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество», «Экология») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Асаргн **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор)**, Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корнагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафиров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а. E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96. Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г. **ISSN 1027-3964** Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)

Исполнительный директор Артур Селищев

Финансовый директор Сергей Крупеников

Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лопатова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор)**, телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Маглаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Олег Детюкин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Гапанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Осташев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 23 июня 2000 года. Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная